

БЮЛЛЕТЕНЬ

**НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА**

**№4, АПРЕЛЬ
2012 года**

**СПРАВКА ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ СУДОВ
НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
по качественному и своевременному осуществлению правосудия
по уголовным делам за 2011 год**

В 2011 году в суды Нижегородской области поступило 10061 дело на 12500 лиц, что несколько меньше показателей 2010 года (в 2010 году - 10079 уголовных дел на 12651 лицо).

Если исходить из показателей предыдущих лет, то совершенно очевидно, что, начиная с 2008 года, количество поступающих в суды уголовных дел уменьшается. Так, в 2008 г. в суды поступило 11825 уголовных дел, в 2009 г. - 11390 дел, в 2010 г. - 10079 дел, в 2011 г. – 10061 дело. По сравнению с предыдущим 2010 годом количество поступивших уголовных дел в 2011 году уменьшилось на 18, или на 0,2%.

Соответственно, из года в год уменьшается и количество оконченных дел: в 2008 г. их было 12465, в 2009 г. - 11502, в 2010 г. - 10209, в 2011 г. – 10079. По сравнению с предыдущим годом количество оконченных производством дел в 2011 году уменьшилось на 130, или на 1,3%.

Остаток неоконченных дел на начало отчетного периода составил 968 уголовных дел, что на 130 дел меньше, чем в 2010 году (986 дел).

Таким образом, всего в производстве судов в 2011 году находилось 11047 уголовных дел, что на 148 дел меньше показателя 2010 г. (в 2010 году - 11195 дел).

Из оконченных дел рассмотрено по существу с вынесением приговоров 8442 уголовных дела (в 2010 году - 8396 уголовных дел), с применением принудительных мер медицинского характера 97 дел (в 2010 году - 156 дел), возвращено прокурору – 191 дело (в 2010 году - 252 дела), передано по подсудности – 145 дел (в 2010 году - 136 дел), прекращено производством 1204 дела, что на 65 дел меньше, чем в 2010 году (в 2010 г. - 1269), из них в отношении 3 человек дела прекращены по реабилитирующим основаниям, в отношении 1564 человек – по иным основаниям (в 2010 году - в отношении 8 человек уголовные дела прекращены по реабилитирующим основаниям, в отношении 1596 человек – по нереабилитирующим основаниям). При этом подавляющее большинство уголовных дел - в отношении 1409 лиц (что на 38 лиц больше, чем в 2010 году)

- было прекращено за примирением обвиняемого с потерпевшим.

Остаток нерассмотренных дел на конец 2011 года составил 968 уголовных дел, что на 18 дел меньше, чем в 2010 году.

Количество рассмотренных ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу составило в 2011 году 3430 (в 2010 году - 3322), из них удовлетворено 2814 ходатайств, или 82% (в 2010 году – 2757, или 83%).

Количество рассмотренных ходатайств о продлении срока содержания под стражей составило в 2011 году 3135 (в 2010 году - 2845), из них удовлетворено 3068, или 98% (в 2010 году – 2767, или 97%).

В 2011 году оправдано 29 лиц, что на 9 лиц больше, чем в 2010 году.

Осуждено 10410 лиц, что на 9 меньше показателя 2010 года (10419 чел.).

По сравнению с 2010 г. несколько уменьшилось количество лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления. Так, в 2011 году за совершение тяжких преступлений было осуждено 3984 человека, что на 131 человека меньше, чем в 2010 г. (4115 чел.). За совершение особо тяжких преступлений в 2011 г. был осужден 901 человек, что на 6 человек меньше, чем в 2010 году (907 чел.).

Уменьшилось количество лиц, осужденных к реальному лишению свободы, в 2011 году оно составило 4308 лиц, что на 37 лиц меньше, чем в 2010 году (4345 лиц).

В 2011 году за совершение преступлений осуждено 726 несовершеннолетних, что на 143 лица меньше, чем в 2010 году (869 лиц). Несколько увеличилось количество лиц, осужденных за совершение преступлений в группе, – 3373 лица (в 2010 году – 3356 лиц), в том числе организованной – 105 лиц (в 2010 году – 86 лиц).

Количество дел, рассмотренных в особом порядке, увеличилось на 590 и составило 5644 дела (в 2010 году – 5054 дела). В процентном отношении от общего числа оконченных дел количество дел, рассмотренных судами в особом порядке, со-

Таблица 1

Сроки рассмотрения уголовных дел судами области

Период	Окончено дел	С нарушением сроков	%	Нагрузка на судью
2010 г.	10209	10	0,1	2,4
2011 г.	10079	0	–	2,3

ставило в 2011 г. 56% (в 2010 г. - 50%), т.е. выросло на 6%.

Всего за 2011 год районными (федеральными) судьями Нижегородской области окончено 10079 уголовных дел, из них ни одного дела не было рассмотрено с нарушением сроков, установленных процессуальным законом. В 2010 году было окончено 10209 уголовных дел, из них с нарушением сроков - 10 дел, что составило 0,1% от общего числа оконченных уголовных дел. Среднеобластная нагрузка на судью в 2011 году составила 2,3 дела (в 2010 году - 2,4 дела).

Из таблицы 1 видно, что количество оконченных уголовных дел в 2011 г. по сравнению с 2010 г. уменьшилось на 130, а количество дел, рассмотренных с нарушением сроков, сократилось с 10 дел до 0.

Между тем, в производстве судьи Борского городского суда Нижегородской области один год и три месяца находится уголовное дело в отношении П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поступившее в суд 14 августа 2010 года. В отношении подсудимого на предварительном следствии избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Постановлением судьи от 27 августа 2010 года назначено судебное заседание на 09 сентября 2010 года.

Постановлением судьи от 09 сентября 2010 года производство по уголовному делу приостановлено в связи с розыском П., мера пресечения в отношении подсудимого изменена на домашний арест.

За всё время осуществления розыска судьёй было направлено 6 напоминаний ОУР УВД по Борскому району Нижегородской области, а также Борскому городскому прокурору.

25 апреля 2011 года от начальника ОУР УВД по Борскому району Нижегородской области Зубова А.Н. поступила информация о задержании П. 09 октября 2010 года на территории г. Мытищи Московской области по подозрению в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ

Постановлением судьи от 17 мая 2011 года производство по данному уголовному делу возобновлено, назначено судебное заседание на 09 июня 2011 года.

В период с 09 июня 2011 года и по настоящее время было проведено 7 судебных заседаний, причиной отложения которых являлась недоставка подсудимого ввиду рассмотрения иного уголовного дела в отношении П. Мытищинским городским судом Московской области.

В производстве судьи Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода свыше полутора лет находится уголовное дело в отношении Т.Л.А., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, поступившее в суд 29 апреля 2010 года. Мера пресечения в отношении Т.Л.А. избрана в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Постановлением судьи от 27 мая 2010 года назначено судебное заседание на 09 июня 2010 года.

С 09 июня 2010 года по 20 июля 2010 года судебное заседание откладывалось трижды по причине неявки адвокатов. При этом частных постановлений в адрес адвокатов не выносилось.

Дважды судебное заседание откладывалось более чем на неделю для предоставления государственному обвинителю времени на ознакомление и составление заключения по заявленным ходатайствам.

Имело место неоднократное отложение дела на длительное время – от трех недель до полутора месяцев. Так, в период с 03 сентября 2010 года по 17 ноября 2010 года судебное заседание откладывалось два раза – в обоих случаях в связи с неявкой свидетелей.

18 февраля 2011 года был допрошен специалист, начат допрос свидетеля Т.С.Г., который после объявления перерыва был продолжен только 10 марта 2011 года.

01 апреля 2011 года был допрошен эксперт С., после чего в связи с неявкой второго эксперта Ф. судебное заседание было отложено на 06 апреля 2011 года.

06 апреля 2011 года рассмотрение дела было вновь отложено в связи с неявкой эксперта Ф. на срок более полутора месяцев, то есть до 25 мая 2011 года.

16 июня 2011 года суд перешёл к исследованию материалов дела, был объявлен перерыв до 06 июля 2011 года.

В период с 06 июля 2011 года по 26 августа 2011 года были истребованы дополнительные до-

Таблица 2

Качество рассмотрения уголовных дел судами области по результатам кассационной практики (по числу лиц)

Период	Всего осуждено лиц	Обжаловано	% к осужденным	изменены		отменены	
				Количество	% к обжалованным	Количество	% к обжалованным
2010 г.	10419	2813	27	345	12,3	250	8,9
2011 г.	10410	2833	27,2	403	14,2	315	11,1

казательства, в связи изучением которых судебное заседание переносилось 4 раза.

26 августа 2011 года был объявлен перерыв до 08 ноября 2011 года в связи с отпуском судьи.

08 ноября 2011 года было возобновлено судебное следствие.

Постановлением судьи от 16 ноября 2011 года слушание дела было вновь отложено на длитель-

ный период, то есть до 16 февраля 2011 года, в связи с назначением по уголовному делу судебной финансово-экономической экспертизы (табл. 2).

Хорошие показатели стабильности приговоров при нагрузке судей, превышающей среднеобластную или равной ей, в 2011 году имели следующие суды: Автозаводский, Канавинский, Ленинский, Богородский, Борский, Володарский, Дзержин-

Таблица 3

Наименование суда	Всего осуждено	Обжаловано	Количество отмененных и измененных приговоров	Стабильность от числа обжалованных (в %)	Стабильность от числа осужденных (в %)	Нагрузка на судью
Автозаводский районный суд	860	234	33	86	96	2,9
Канавинский районный суд	536	157	15	90	97	2,5
Ленинский районный суд	536	132	23	82,5	96	2,9
Богородский городской суд	268	39	7	82	97	3,1
Борский городской суд	394	78	17	78	96	2,8
Володарский районный суд	120	47	9	81	92,5	2,6
Дзержинский городской суд	889	244	48	80	95	3,2
Ковернинский районный суд	70	7	0	100	100	2,9
Навашинский районный суд	137	35	7	80	95	2,7
Шатковский районный суд	89	14	0	100	100	2,6
Шахунский районный суд	278	109	11	90	96	4,0

Таблица 4

Наименование суда	Всего осуждено	Обжаловано	Количество отмененных и измененных приговоров	Стабильность от числа обжалованных (в %)	Стабильность от числа осужденных (в %)	Нагрузка на судью
Большемурашкинский районный суд	37	1	0	100	100	1,6
Ковернинский районный суд	70	7	0	100	100	2,9
Шатковский районный суд	89	14	0	100	100	2,6

Таблица 5

Наименование суда	Всего осуждено	Обжаловано	Количество отмененных и измененных приговоров	Стабильность от числа обжалованных (в %)	Стабильность от числа осужденных (в %)	Нагрузка на судью
Нижегородский районный суд	363	155	64	59	82	1,4
Ардатовский районный суд	50	15	8	47	84	1,0
Ветлужский районный суд	45	6	3	50	93	1,8
Дивеевский районный суд	44	11	5	54,5	89	1,9
Княгининский районный суд	53	5	5	0	90,5	1,9
Первомайский районный суд	53	19	14	26	74	1,3
Пильнинский районный суд	65	5	4	20	94	1,1
Починковский районный суд	62	8	5	37,5	92	1,5
Спасский районный суд	22	1	1	0	95,5	1,0
Уренский районный суд	123	18	11	39	91	2,2
Шарангский районный суд	52	8	6	25	88,5	2,4

Таблица 6

Данные по приговорам, вынесенным районными судами

Период	Обжаловано	Без изменения	Отменено	Изменено	% к обжалованным	Стабильность
2010 г.	2813	2218	250	345	21,2	78,8
2011 г.	2833	2115	315	403	25,3	74,7

Всего отменено и изменено приговоров: 2010 год – 250+345=595; 2011 год – 315+403=718.

ский, Ковернинский, Навашинский, Шатковский, Шахунский (табл. 3).

Не имели отмен и изменений приговоров в 2011 году следующие суды: Большемурашкинский, Ковернинский, Шатковский (табл. 4).

Низкие показатели стабильности приговоров при нагрузке, ниже среднебластной или равной ей, отмечены у следующих судов: Нижегородский, Ардатовский, Ветлужский, Дивеевский, Княгининский, Первомайский, Пильнинский, Починковский, Спасский, Уренский, Шарангский (табл. 5).

Из приведенных данных видно, что в 2011 году по сравнению с 2010 годом увеличилось общее количество отмененных и измененных приговоров (с 595 до 718), а стабильность приговоров несколько снизилась (с 78,8% до 74,7%) (табл. 6).

Всего в 2011 году было отменено приговоров в отношении 315 лиц, что составляет 11,1% от числа обжалованных приговоров (в 2010 году – 8,9%).

Из числа отмененных приговоров отменены:

- обвинительные приговоры – в отношении 299 лиц (в том числе в отношении 33 лиц ввиду мягкости назначенного наказания), из них:

- в отношении 278 лиц - с направлением дела на новое судебное разбирательство;

- в отношении 8 лиц - с прекращением дела (в отношении 1 лица – по реабилитирующим осно-

ваниям, в отношении 1 лица - в связи со смертью, в отношении 6 лиц – по другим основаниям, в отношении 2 лиц - частично с оставлением в силе другого менее тяжкого обвинения);

- оправдательные приговоры - в отношении 16 лиц, что составляет 5,1% от числа отмененных приговоров и 55,2% от числа обжалованных оправдательных приговоров и свидетельствует о том, что качество оправдательных приговоров по-прежнему остается достаточно низким.

В 2011 году были изменены обвинительные приговоры в отношении 406 лиц (14,5%), что больше, чем в 2010 году, когда были изменены обвинительные приговоры в отношении 345 лиц (12,4%).

Изменено приговоров:

- с изменением квалификации без снижения наказания - в отношении 3 лиц;

- с изменением квалификации со снижением наказания - в отношении 23 лиц;

- без изменения квалификации со снижением наказания - в отношении 380 лиц.

В 2011 году стабильность приговоров по области по сравнению с 2010 годом (78,8 %) ухудшилась и составила 74,5%. В то же время стабильность в 2011 году в целом сопоставима со стабильностью на протяжении последних пяти лет, когда она по области составляла: в 2009 году – 73,9%, в 2008 году – 76,0%, в 2007 году – 75,3%, в 2006 году – 76,1%.

Возвращение дел без рассмотрения (снятие с кассационного рассмотрения)

В 2011 году возвращено без рассмотрения 167 дел (1,6%), что меньше, чем в предыдущем году. Так, в 2010 году было возвращено без рассмотрения 267 дел (3,1%).

В 2011 году, как и в предыдущие годы, в большинстве случаев основанием для возвращения дел без рассмотрения являлся отзыв кассационного представления прокурором или отзыв кассационной жалобы до рассмотрения дела судом кассационной инстанции. Таких дел было 91 (54,5%), что меньше, чем в 2010 году, когда в связи с отзывом кассационного представления или кассационной жалобы было возвращено 193 дела (72,3%).

В 2011 году были возвращены без рассмотрения в связи с невыполнением требований УПК РФ судом первой инстанции:

- невыполнение требований ст. ст. 259–260 УПК РФ – 20 дел (в 2010 году – 19 дел),

- невыполнение требований ст. ст. 357–359 УПК РФ – 5 дел (в 2010 году – 19 дел).

Кроме того, возвращались дела без рассмотрения в связи с необходимостью проведения служебной проверки – 6 дел (в 2010 году - 7 дел).

11 уголовных дел были возвращены в суд первой инстанции для ознакомления осужденных с материалами уголовного дела.

3 дела были возвращены в районные (городские) суды для надлежащего оформления (вручение копий документов участникам процесса, устранение недостатков, препятствующих рассмотрению дел в кассационном порядке, ознакомление участников процесса с материалами дел).

По 21 делу кассационное производство было прекращено на основании ч. 5 ст. 355 УПК РФ.

По 2 делам кассационное производство было прекращено на основании ч. 4 ст. 354 УПК РФ.

Еще по 8 делам кассационное производство прекращено по иным причинам.

ОТМЕНЫ ПРИГОВОРОВ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЕЙ

Причины для отмен обвинительных приговоров

1. Допущенные судами существенные нарушения норм уголовно- процессуального закона

Судебной коллегией по уголовным делам Нижегородского областного суда от 29 июля 2011 года отменен приговор Вознесенского районного суда Нижегородской области от 17 мая 2011 года в отношении Мудренко А.А., осужденного по ч. 2 ст. 159 УК РФ, в связи с тем, что выводы суда не подтверждены доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, и суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда. Из материалов дела и протокола судебного заседания видно, что М. вину в совершении преступления не признал и дал показания по существу предъявленного обвинения. В последнем слове М. пояснил, что вину признает и в содеянном раскаивается. Однако суд в нарушение требований ст. 294 УПК РФ при указанных обстоятельствах не возобновил судебное следствие и не допросил М. по существу признания им вины.

Приговор Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 15 августа 2011 года в отношении Р., осужденного по ч. 2 ст. 162, п.п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, отменен в связи с нарушением уголовно- процессуального закона, выразившимся в том, что судом был допрошен в качестве свидетеля С., который согласно описанию преступного деяния, изложенному в обвинительном заключении, вместе с осужденным Р. и неустановленным следствием лицом совершил преступление, то есть являлся по данному делу подозреваемым, а не свидетелем. Кроме того, в приговоре показания С. в части суд подверг сомнению, пришел к выводу о совершении данного преступления двумя лицами, одним из которых является Р., а вторым – лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с розыском. Согласно материалам дела в связи с розыском из данного уголовного дела выделено уголовное дело в отношении подозреваемого С.

Кассационным определением от 06 декабря 2011 года отменен приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области от 07 октября 2011 года в отношении П.А.К., осужденного за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ, в связи с нарушением требований ст. 453 УПК РФ, согласно которой при необходимости производства на территории иностранного государства допроса

или иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом, суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель вносит запрос об их производстве компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным соглашением и на основе принципа взаимности. Так, суд, опровергая доводы П.А.К., положил в основу приговора ответ генерального директора АО «Вита» П.П.М. на запрос суда, поступивший из Республики Казахстан, в котором он сообщил сведения, имеющие значение для данного уголовного дела, и фактически дал показания по существу дела. Вместе с тем данные показания не могут быть положены в основу приговора, поскольку они получены с нарушением требований уголовно- процессуального закона, так как ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании допрос П.П.М. не производился. Кроме того, в нарушение требований ч. 2 ст. 307 УПК РФ суд не привел в числе доказательств по обоим эпизодам наличие сведений, подтверждающих занимаемую П.А.К. должность в организации (трудовой договор, приказ), на основании чего сделан вывод о совершении им преступлений с использованием служебного положения, а также по второму эпизоду в приговоре отсутствует указание на доказательство принадлежности имущества ООО «Вита Рос» (соответствующий договор, акт приема-передачи имущества).

Приговором Павловского городского суда Нижегородской области от 21.12.2010 г. В. был осужден за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 ч. 3 п. «г» ст. 2281 и ч. 2 ст. 228 УК РФ, к 8 годам 6 месяцам лишения свободы без штрафа. Судебной коллегией приговор суда был отменен, в связи с нарушением требований ст. 240 УПК РФ, согласно которой все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных разделом X УК РФ. В качестве доказательств по делу были приведены показания свидетеля, выступающего под псевдонимом «Петров В.В.». Данный свидетель был допрошен судом на основании постановления суда в помещении ИВС ОВД по Павловскому району Нижегородской области в отсутствие других участников процесса и последние, в том числе подсудимый и его защитники, были лишены какой-либо возможности задавать ему вопросы.

Имел место ряд случаев отмены приговора при рассмотрении дел в порядке главы 40 УПК РФ, регламентирующей особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Судебной коллегией по уголовным делам 22 апреля 2011 года был отменен апелляционный приговор Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 28 декабря 2010 года в отношении П., осужденного по ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 158 УК РФ, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 1 году 4 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Проверая в соответствии с главой 44 УПК РФ законность приговора мирового судьи, суд апелляционной инстанции не учел, что мировым судьей дело рассмотрено в особом порядке. Согласно протоколу судебного заседания судом исследовались доказательства, касающиеся существа обвинения, что нашло отражение в тексте приговора суда апелляционной инстанции. Таким образом, суд исследовал фактические обстоятельства дела, перешел в общий порядок судебного разбирательства без соблюдения требований, предъявляемых уголовно-процессуальным законом к общему порядку исследования и оценки доказательств, собранных по уголовному делу, рассмотрев его, в том числе, и без участия П.

Приговором Дзержинского городского суда от 2 февраля 2011 г. А. был осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ к 2 годам лишения свободы, с лишением права управлять транспортным средством сроком на 1 год.

Согласно закону если суд установит, что предусмотренные ч.ч. 1 и 2 ст. 314 УПК РФ условия, при которых обвиняемым было заявлено ходатайство, не соблюдены, то он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке. А. было заявлено ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке. Однако процедура принятия решения судом нарушена. Как видно из протокола судебного заседания, после изложения государственным обвинителем обвинительного заключения подсудимый заявил ходатайство о замене защитника, с которым было заключено соглашение. Данное ходатайство было удовлетворено. Допущенным защитником было заявлено ходатайство о возвращении дела прокурору в связи с нарушением в ходе предварительного следствия норм уголовно-процессуального закона и неустановлением фактических обстоятельств дела. Данное ходатайство судом оставлено без удовлетворения. При этом судом не дана оценка тому обстоятельству, что подсудимый поддержал заявленное ходатайство. В со-

ответствии с ч. 6 ст. 316 УПК РФ суд должен был прекратить особый порядок судебного разбирательства и назначить рассмотрение уголовного дела в общем порядке.

2. Назначение несправедливого, чрезмерно мягкого наказания

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 15 июля 2011 года отменен приговор Богородского городского суда Нижегородской области от 26 апреля 2011 года в отношении М., осужденного по ч. 2 ст. 109 УК РФ (в редакции ФЗ РФ №26 от 07 марта 2011 года) к 2 годам лишения свободы, без лишения права занимать должность врача и заниматься врачебной деятельностью, в связи с его несправедливостью ввиду чрезмерной мягкости назначенного наказания, поскольку суд необоснованно при назначении наказания не применил дополнительное наказание в виде лишения права заниматься врачебной деятельностью. Судом первой инстанции не были приведены убедительные мотивы, которые свидетельствовали бы о том, что данные, исключительно положительно характеризующие личность осужденного М. по месту работы, уменьшают степень общественной опасности совершенного им преступления, и без применения дополнительного наказания в виде лишения права заниматься врачебной деятельностью будет восстановлена социальная справедливость.

Ввиду чрезмерной мягкости был отменен приговор Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 29 апреля 2011 года в отношении Б., осужденного за совершение четырех преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ; четырех преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 1741 УК РФ; преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ. Отменяя приговор по кассационной жалобе генерального директора ООО «Нева-Инвест», судебная коллегия указала, что судом первой инстанции мотивы принятого решения о возможности исправления осужденного Б. без реального отбывания наказания в приговоре не изложены, а вывод суда о реальности возмещения Б. в полном объеме ущерба, причиненного преступлением, объективными данными не подтвержден, поскольку, как установлено судом первой инстанции и судом второй инстанции, Б. мер к возмещению ущерба ООО «Нева-Инвест» не принимал.

Кассационным определением от 19 августа 2011 года ввиду несправедливости вследствие

чрезмерной мягкости назначенного наказания отменен приговор Кулебакского городского суда Нижегородской области от 06 июня 2011 года в отношении Е., осужденной по ч. 1 ст. 111 УК РФ (в редакции ФЗ РФ №26 от 07 марта 2011 года) к 3 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года. Судебная коллегия указала, что установленные судом фактические обстоятельства дела, а именно, что Е. в ходе ссоры с В. пыталась сбить ее с ног, ударив ногой по ногам потерпевшей, затем схватила В. за волосы, а далее, когда потерпевшая решила покинуть место конфликта, Е. сходила в стоящий рядом автомобиль, откуда специально достала нож, которым умышленно нанесла ранение в область задней поверхности грудной клетки В., наряду с отрицательной оценкой личности осужденной со стороны ее многочисленных соседей, не учтены судом первой инстанции при решении вопроса о наказании виновной. Выводы суда о возможности достижения целей уголовного наказания в отношении Е. без изоляции ее от общества не подтверждены материалами дела.

В связи с мягкостью назначенного наказания также были отменены приговор Богородского городского суда в отношении Щ., Балахнинского городского суда в отношении Н., Навашинского районного суда в отношении П.

Отмена оправдательных приговоров

За 2011 год судебной коллегией областного суда было отменено оправдательных приговоров в отношении 16 лиц из вынесенных в отношении 29 лиц (в 2010 год - в отношении 7 лиц из вынесенных в отношении 20 лиц). Отменены приговоры, вынесенные Саровским, Нижегородским, Советским, Сормовским, Тонкинским судами.

Основной ошибкой, влекущей их отмену, является неверная оценка собранных по делу доказательств, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, нарушение норм уголовно-процессуального законодательства, неправильное применение закона.

Приговором Саровского городского суда Нижегородской области от 18 апреля 2011 года Б. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а, в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления; в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Указанным приговором Щ. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления

Органами предварительного следствия Б. и Щ. было предъявлено обвинение в том, что они, будучи должностными лицами, совершили действия, явно выходящие за пределы их полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства, с применением насилия, с причинением тяжких последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью Т. и его смерти.

Приговор отменен в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в нем, фактическим обстоятельствам уголовного дела, а именно, ввиду того, что судом при оценке доказательств обвинения и установления фактических обстоятельств не учтены все доказательства и не дана надлежащая оценка показаниям свидетелей, содержащим противоречия и не согласующимся с письменными материалами дела.

Суд, оправдывая Б. и Щ. за отсутствием в их действиях состава преступления, пришел к выводу, что в судебном заседании объект и объективная сторона инкриминируемого Б. преступления, предусмотренного п.п. «а, в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, а Щ. преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, своего подтверждения не нашли.

Приговором Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 19 апреля 2011 года Ф. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Органами предварительного расследования Ф. обвинялся в совершении открытого хищения чужого имущества, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья.

Приговор отменен в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в нем, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, и нарушением уголовно-процессуального закона.

Суд, оправдывая Ф., не рассмотрел в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 175 УК РФ, – сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

В приговоре отсутствует должная оценка показаний Ф., причин его отказа от первоначального признания вины.

чальных показаний в качестве подозреваемого, показаний, изложенных в протоколе проверки показаний на месте происшествия, показаний при опознании потерпевшего, то есть судом не приняты во внимание все детали доказательств обвинения, полученных с соблюдением требований УПК РФ.

Приговором Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 11 августа 2011 года Т. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 2 ст. 159 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Органами предварительного следствия Т. обвинялся в совершении двух мошенничеств, а именно: в хищении у Б. имущества или приобретении права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием, в крупном размере; в хищении у К. имущества или приобретении права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием, с причинением значительного ущерба потерпевшей.

Приговор отменен в связи с допущенными судом нарушениями уголовно-процессуального закона.

Суд в обоснование своих выводов в приговоре сослался на показания Т., потерпевших и свидетелей, указав, что их показания согласуются с иными доказательствами по делу. Между тем, показания указанных лиц, приведенные в приговоре, не соответствуют их показаниям, изложенным в протоколе судебного заседания.

Кроме того, в обоснование выводов о недоказанности вины Т. суд в приговоре сослался на процессуальные документы, приобретенные государственным обвинителем в судебном заседании. Однако данных о том, что эти документы исследовались при рассмотрении дела, в протоколе судебного заседания не имеется.

Приговором Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 13 октября 2011 года И. оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Органами предварительного следствия И. обвинялся в совершении мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

При вынесении приговора по данному делу судом были нарушены требования ч. 1 ст. 305 УПК РФ, а именно: в описательно-мотивиро-

вочной части оправдательного приговора не изложено существо предъявленного И. обвинения, не указаны обстоятельства дела, установленные судом, мотивы, по которым суд отверг доказательства, представленные стороной обвинения. Кроме того, судом не дана оценка показаниям И. и свидетелей, а также не дана оценка всем доказательствам в их совокупности.

Приговором Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 04 октября 2011 года Г. и И. оправданы по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160 УК РФ, ч. 3 ст. 35, ч. 2 ст. 201 УК РФ, каждая.

Приговор отменен, поскольку в нарушение ч. 1 ст. 305 УПК РФ в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора суд первой инстанции указал существо предъявленного обвинения Г. и И. по ч. 4 ст. 160, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 201 УК РФ, однако не указал обстоятельства уголовного дела, установленные судом.

Кроме того, суд, оправдывая Г. и И. на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в их действиях состава преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160, ч. 3 ст. 35, ч. 2 ст. 201 УК РФ, не дал надлежащую оценку всем доказательствам, имеющимся в уголовном деле. Признавая ряд доказательств, представленных стороной обвинения, недопустимыми, суд первой инстанции сделал вывод о том, что на тех доказательствах, которые судом не исключены как недопустимые, сделать вывод о виновности Г. и И. и вынести обвинительный приговор невозможно.

Судом не дана оценка в совокупности показаниям свидетелей, потерпевших, заключению судебно-бухгалтерской экспертизы, проведенной по инициативе суда.

Отмена приговоров с прекращением производства по делу

За 2011 год кассационной инстанцией были отменены 8 приговоров с прекращением дела (Павловский городской суд, Нижегородский районный суд, Выксунский городской суд (за 2010 г. – 10 приговоров).

Судебных решений с прекращением дела по реабилитирующим основаниям в 2011 году вынесено 1, тогда как в 2010 году по данным основаниям были отменены приговоры в отношении 7 лиц.

Приговором Выксунского городского суда Нижегородской области от 03 мая 2011 года С.

Анализ причин изменений судебных решений в кассационном порядке в 2011 году

осужден по ч. 1 ст. 198 УК РФ к штрафу в размере 100000 рублей. Осужденный С. освобожден от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Кассационная инстанция, отменяя указанный приговор и прекращая производство по уголовному делу, указала, что привлечение С. к уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов в крупном размере, отнесенное к преступлениям небольшой тяжести, и последующее его осуждение судом первой инстанции проведены после истечения установленного законом срока давности привлечения к уголовной ответственности, предусмотренного ст. 78 УК РФ.

Приговором Павловского городского суда Нижегородской области от 31 января 2011 года Б. осуждена за совершение 14 преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 159 УК РФ, к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, со штрафом в размере 10000 рублей за каждое, по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ - к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 20000 рублей. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено 6 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 60000 рублей с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Кассационной инстанцией дело прекращено в связи с возбуждением уголовного дела в отношении Б. с нарушением подследственности, не компетентным на то лицом, а именно и.о. дознавателя.

Уголовное дело не может быть возбуждено и возбужденное уголовное дело подлежит прекращению при истечении сроков давности уголовного преследования.

Приговором Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 23 декабря 2010 г. несовершеннолетний А. осужден по ч. 1 ст. 116 УК РФ к 7 месяцам исправительных работ с удержанием 15% заработка за преступление, совершенное 8 февраля 2009 года.

Кассационная инстанция, отменяя указанный приговор и прекращая производство по делу, указала, что по делу истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, предусмотренные ст.ст. 78 и 94 УК РФ.

Приговором Нижегородского районного суда от 9 марта 2011 года в отношении Н., осужденного по п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, был отменен и производство прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи со смертью осужденного.

За исследуемый период времени ревизия судебных решений в кассационном порядке осуществлялась в строгом соответствии с положениями ст.ст. 380–383 УПК РФ.

Прежде всего судебной коллегией исправлялись ошибки судов первой инстанции в части, касающейся установления и учета таких данных о личности подсудимого, которые в дальнейшем влияли на вид и размер избранного ему наказания.

Так, изменен приговор Навашинского районного суда Нижегородской области, по уголовному делу в отношении Г., которому во вводной части приговора суд указал погашенную судимость, которая была исключена судом кассационной инстанции, кроме того, суд признал в качестве смягчающего наказание обстоятельства полное возмещение ущерба потерпевшим, в связи с чем было смягчено наказание.

За допущенные аналогичные ошибки изменен приговор Арзамасского городского суда по уголовному делу в отношении Я. (кассационное производство № 22-3430), приговор Починковского районного суда по уголовному делу в отношении В., приговор Борского городского суда по уголовному делу в отношении К., приговор Навашинского районного суда от 18 февраля 2011 года по уголовному делу в отношении К. и других; приговор Арзамасского городского суда от 19 апреля 2011 года по уголовному делу в отношении Б.

Суды в нарушение требований ст. 61 УК РФ не принимали во внимание в качестве смягчающего наказание обстоятельства явку с повинной, в связи с чем судебная коллегия в кассационном порядке вносила в приговоры соответствующие изменения, смягчая наказание осужденным (приговор Уренского районного суда Нижегородской области от 13.11.2010 г. в отношении С.; приговор Богородского городского суда Нижегородской области от 25.11.2010 г. в отношении Х.; приговор Тонкинского районного суда Нижегородской области от 23 сентября 2011 года в отношении М.; приговор Приокского районного суда г. Нижнего Новгорода от 10 октября 2011 года в отношении А.).

Исключались из приговоров как не основанные на положениях закона и такие суждения суда при мотивировке избранного наказания, как невозмещение по делу ущерба.

По изложенным основаниям был изменен приговор Приокского районного суда г. Нижнего Новгорода от 22.10.2010 г. в отношении У. При

этом судебной коллегией соразмерно было снижено наказание. По аналогичным основаниям кассационным определением от 23 декабря 2011 года изменен приговор Кулебакского городского суда Нижегородской области от 22 сентября 2011 года в отношении К.

Основанием изменения приговоров со снижением осужденным наказания служило и то, что суды при назначении наказания повторно учитывали обстоятельства, относящиеся к объективной стороне преступления.

Так, приговором Дальнеконстантиновского районного суда Нижегородской области от 08.10.2010 г. С. был признан виновным и осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г.) к 2 годам лишения свободы, с лишением права управлять транспортным средством сроком на 2 года, с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Изменяя указанный приговор, судебная коллегия указала, что суд при назначении наказания неправильно учел обстоятельства того, что в результате совершенного преступления наступили последствия – смерть человека, поскольку эти обстоятельства входят в объективную сторону состава преступления, за которое осужден С. Судебная коллегия исключила данное указание из приговора, удовлетворив кассационное представление, снизив назначенное С. наказание.

По аналогичным основаниям кассационным определением от 25 ноября 2011 года был изменен приговор Княгининского районного суда Нижегородской области от 26 сентября 2011 года в отношении К.

Имели место случаи, когда в нарушение требований ч. 4 ст. 18 УК РФ суды необоснованно признавали наличие рецидива преступлений у лиц, ранее судимых за преступления небольшой тяжести, либо условно, либо в несовершеннолетнем возрасте.

Так, приговором Лысковского районного суда Нижегородской области от 2 декабря 2010 г. П. был осужден по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158, ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 228, п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 8 годам лишения свободы. На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ ему отменено условное осуждение по приговору Лысковского районного суда Нижегородской области от 30.06.2010 г. и в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров определено 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Изменяя приговор суда, судебная коллегия указала, что приговором Лысковского районного суда Нижегородской обла-

сти от 30 июня 2010 г. П. был осужден по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком на 1 год 7 месяцев, условное осуждение ему не отменялось. Согласно ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести, а также за преступления, осуждение за которые признавалось условным.

По указанным основаниям приговор суда в отношении П. кассационной инстанцией был изменен, наказание снижено.

По аналогичным основаниям были изменены приговор Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 28 октября 2010 года в отношении Л.; приговор Московского районного суда г. Нижнего Новгорода от 01 сентября 2011 года в отношении А.; приговор Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 18 октября 2011 года в отношении С.

Неоднократно изменялись приговоры по причине того, что суды при наличии достаточных к тому оснований не признали в качестве смягчающего наказание обстоятельства в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ добровольное возмещение причиненного материального ущерба. Например, изменен приговор Сормовского районного суда г. Н. Новгорода от 08.11.2010 г. в отношении Е., осужденной по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

По аналогичным основаниям также были изменены приговор Ленинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 12 января 2011 года в отношении М.; приговор Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 03 июня 2011 года в отношении У.

Кроме того, кассационным определением от 22 ноября 2011 года был изменен приговор Арзамасского городского суда Нижегородской области от 19 сентября 2011 года в отношении Ш.: в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ признано смягчающим наказание обстоятельством оказание потерпевшему иной помощи непосредственно после совершения преступления, назначенное Ш. наказание смягчено.

Судами допускались нарушения требований Общей части УК РФ при назначении наказания с применением ч. 3 ст. 68 УК РФ. Назначая наказание, учитывая совокупность смягчающих обстоятельств, суд мотивировал свои выводы о том, что необходимо применить правила ч. 3 ст. 68 УК РФ, вместе с тем фактически не применял данный закон.

Так приговором Сокольского районного суда Нижегородской области от 17 ноября 2010 года

С. был осужден по п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, без ограничения свободы. При назначении наказания суд учел смягчающие обстоятельства: наличие на иждивении малолетнего и несовершеннолетнего ребенка, раскаяние в содеянном, возмещение ущерба, причиненного преступлением. Сославшись на необходимость применения ч. 3 ст. 68 УК РФ, суд не учел того, что наказание не может превышать 1/3 от 5 лет лишения свободы. В связи с этим судебная коллегия снизила назначенное наказание до 1 года 8 месяцев лишения свободы.

По аналогичным основаниям был изменен также приговор Сокольского районного суда от 8 ноября 2010 года в отношении Ю., осужденного по ч. 1 ст. 166 УК РФ; приговор Кстовского городского суда Нижегородской области от 30 ноября 2010 года в отношении И., осужденного по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ; приговор Приокского районного суда г. Нижнего Новгорода от 11 марта 2011 года в отношении К., осужденного по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Допускались ошибки судами и при назначении наказания, когда приговор был постановлен в соответствии с требованиями ст. 316 УПК РФ.

Определением судебной коллегии от 11 марта 2011 года был изменен приговор Чкаловского районного суда Нижегородской области от 17 января 2011 года в отношении О., осужденного по ч. 1 ст. 264 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, с лишением права управлять транспортными средствами на 1 год. Максимальное наказание по ч. 1 ст. 264 УК РФ составляет 2 года лишения свободы. Таким образом, с учетом положений ч. 7 ст. 316 УК РФ наказание не могло превышать 1 года 4 месяцев лишения свободы.

По аналогичным основаниям были изменены приговоры Саровского городского суда Нижегородской области от 24 декабря 2010 года в отношении Я., осужденного по ч. 2 ст. 159 УК РФ; Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода от 20 января 2011 года в отношении З., осужденного по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ; Городецкого городского суда Нижегородской области от 24 февраля 2011 года в отношении М., осужденного по ч. 2 ст. 159 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 72 УК РФ срок наказания в виде лишения свободы исчисляются в месяцах и годах.

Приговором Арзамасского городского суда Нижегородской области от 17 декабря 2010 года

был изменен приговор мирового судьи судебного участка № 6 в отношении Р., осужденного по ч. 1 ст. 158, с применением ст. 70 УК РФ к 2 годам 9 месяцам лишения свободы. Апелляционным приговором было назначено наказание по ч. 1 ст. 158 УК РФ в виде 5 месяцев 15 дней. На основании ст. 70 УК РФ окончательное наказание было определено 2 года 8 месяцев 15 дней.

Кассационным определением от 18 ноября 2011 года изменен приговор Борского городского суда Нижегородской области от 20 сентября 2011 года в отношении Б., назначенное ему по ч. 1 ст. 264 УК РФ основное наказание в виде лишения свободы смягчено до 10 месяцев лишения свободы. Судебная коллегия указала, что суд, решая вопрос о назначении Б. наказания, верно применив требования ч. 7 ст. 316 УПК РФ и ч. 1 ст. 62 УК РФ, не учел, что с учетом указанных норм закона в совокупности размер максимального наказания по ч. 1 ст. 264 УК РФ не может превышать 11 месяцев лишения свободы.

По аналогичным основаниям кассационным определением от 02 декабря 2011 года изменен приговор Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 13 сентября 2011 года в отношении Л.

Неправильная квалификация судами первой инстанции действий осужденных также являлась причиной изменения приговоров в 2011 году.

Определением судебной коллегии по уголовным делам от 14 января 2011 года был изменен приговор Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 29 июля 2010 г. в отношении Д. и П. в части их осуждения по ч. 3 ст. 159 УК РФ, судебная коллегия указала, что не нашел своего подтверждения квалифицирующий признак крупного размера, поскольку сумма хищения составила 236385 рублей, а согласно примечанию к ст. 158 УК РФ крупный размер образует сумма хищения превышающая 250 тысяч рублей. В связи с этим действия осужденных были переклассифицированы на ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Приговором Городецкого городского суда Нижегородской области от 18 октября 2010 года С.А.Н. был осужден за два преступления, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, к 4 годам 3 месяцам лишения свободы за каждое, по п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ - к 8 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно к 9 годам лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Определением судебной коллегии от 18 января 2011 года приговор был изменен и действия С.А.Н., совершенные 5 января 2009 года, когда

он в течение одного часа сбыл наркотическое средство С., действовавшему под контролем сотрудников УФСКН, и такое же средство сбыл Б., были квалифицированы одной статьей ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 228¹ УК РФ, поскольку действия С.А.Н. охватывались единым умыслом сбыть наркотическое средство в особо крупном размере, в связи с чем также было снижено наказание.

По аналогичным основаниям кассационным определением от 22 ноября 2011 года был изменен приговор Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 15 сентября 2011 года в отношении М. и Е.

Заслуживает внимания и уголовное дело в отношении Г., который приговором Кстовского городского районного суда Нижегородской области от 24.11.2010 г. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ за совершение открытого хищения имущества у несовершеннолетнего К.А.С., принадлежащего К.С.Л., совершенное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья.

Изменяя данный приговор, судебная коллегия указала, что материалами дела установлено, что при квалификации содеянного Г. по факту хищения сотового телефона у несовершеннолетнего К.А.С. суд первой инстанции недостаточно мотивировал свою позицию о наличии квалифицирующего признака грабежа - «с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья». Факт удержания Г. потерпевшего, когда он похищал сотовый телефон из кармана К.А.С., сам по себе не свидетельствует о применении насилия. Более того, К.А.С. пояснил в судебном заседании, что не испытывал физической боли от действий Г. Психологическое потрясение, которое испытал потерпевший К.А.С. от действий Г., не вменялось стороной обвинения осужденному, поэтому не может рассматриваться как признак применения насилия, не опасного для жизни и здоровья (такова была мотивировка суда по данному признаку), в связи с чем суд вышел за рамки предъявленного обвинения, что недопустимо законом.

Поэтому судебная коллегия действия Г. пере-квалифицировала на ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Заслуживает внимания и уголовное дело в отношении Ч., осужденной приговором Чкаловского городского суда от 19.04.10г. по ч. 1 ст. 158 и п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ за кражу чужого имущества у потерпевшей П. на сумму 6902 руб. и за кражу чужого имущества у потерпевших Х. и И. из одежды, находившейся при потерпевших.

В части осуждения по второму преступлению судебная коллегия приговор в отношении

Ч. изменила, пере-квалифицировав ее действия с п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ, снизив осужденной соразмерно наказание. При этом судебная коллегия указала, что согласно установленным приговором суда фактическим обстоятельствам дела Ч. совершила данную кражу имущества из одежды, находившейся при потерпевших Х. и И., когда последние спали, будучи в состоянии алкогольного опьянения. Нахождение потерпевших в спящем состоянии под воздействием алкоголя является обстоятельством, исключающим возможность создания препятствий для совершения у них хищения, что и охватывалось умыслом Ч.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 01 июля 2011 года изменен приговор Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода от 02 февраля 2011 года, из обвинения С. и Б. по преступлению от 23 марта 2009 года исключен квалифицирующий признак, предусмотренный п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ «незаконным проникновением в помещение», поскольку, как следует из предъявленного органами предварительного расследования обвинения, указанный квалифицирующий признак кражи ни С., ни Б. не вменялся.

Приговором Дзержинского городского суда Нижегородской области от 28 сентября 2011 года М. осужден за совершение 7 преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, к 3 годам лишения свободы, без штрафа и ограничения свободы. Судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда кассационным определением от 06 декабря 2011 года данный приговор изменила, квалифицировав действия М. как единое продолжаемое преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, указав, что М. совершил тождественные преступные действия путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенные единым умыслом и составляющие в своей совокупности единое преступление, поскольку М. в период с 12 июня по 11 июля 2011 года 7 раз одним и тем же способом имевшимся у него ключом открывал дверь, затем проникал в комнату, в которой проживал потерпевший Е., и регулярно похищал принадлежащие ему золотые изделия, затем сдавал их в ломбард.

*Судья Нижегородского областного суда
Е.Е. Тугова*

**СПРАВКА ПО ИТОГАМ ОБОБЩЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ПО РАССМОТРЕНИЮ СУДАМИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
материалов по представлениям об отмене условного осуждения и о продлении
испытательного срока в порядке ч.ч. 1, 2, 3 ст. 74 УК РФ за 2011 год**

Неоднократно в различных разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации обращалось внимание судов на необходимость исполнения требований закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания, так как справедливое наказание способствует решению задач и осуществлению целей, указанных в статьях 2, 43 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Одним из важных инструментов, направленных на соблюдение указанных принципов, стало условное осуждение.

В соответствии с планом работы на первое полугодие 2012 года изучена судебная практи-

ка рассмотрения судами Нижегородской области материалов о досрочной отмене условного осуждения к лишению свободы и снятии судимости; о продлении испытательного срока; возложении на условно осужденных дополнительных обязанностей и об отмене условного осуждения к лишению свободы и реальном исполнении наказания.

С этой целью были изучены 819 материалов об отмене условного осуждения и продлении испытательного срока, рассмотренные в порядке частей 1, 2, 3 статьи 74 УК РФ.

	2010 год	2011 год
Всего осуждено лиц	10419	10410
к реальному лишению свободы / лиц	4345 (41,7%)	4308 (41,4%)
к лишению свободы условно / лиц	4900 (47,3%)	4825 (46,35%)

Таким образом, как показывает судебная практика, условное осуждение применялось судами области в отношении около 50% всех осужденных.

В 2011 году районными судами рассмотрено материалов:

- о досрочной отмене условного осуждения и снятии судимости – 478. из них удовлетворено 431, отклонено 37, в отношении несовершеннолетних удовлетворено 6 представлений;

- о продлении испытательного срока либо об отмене, изменении, установлении дополнительных обязанностей - 2647, из них удовлетворено 2437 представлений, отклонено 140 представлений, в отношении несовершеннолетних удовлетворено 8 представлений;

- об отмене условного осуждения и исполнении наказания - 1304, из них удовлетворено 869 представлений, отклонено 349 представлений, в отношении несовершеннолетних удовлетворено 29 представлений.

Таким образом, уголовно-исполнительные инспекции в 2011 году обращались в суд с представлениями об отмене условного осуждения и исполнении наказания в отношении 27% всех условно осужденных, и только в отношении 18,6% условно осужденных по представлениям УИИ условное осуждение отменено и назначенное по приговору суда наказание исполняется реально.

В отношении большинства условно осужденных условное осуждение является эффективной мерой уголовно-правового характера.

Как показало изучение судебной практики, в основном районные суды правильно разрешают дела данной категории, всесторонне и тщательно проверяют все обстоятельства и основания отмены условного осуждения либо продления испытательного срока, необходимости возложения на условно осужденного дополнительных обязанностей.

1. В соответствии с частью 1 статьи 74 УК РФ, если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может постановить об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости досрочно. При этом условное осуждение может быть отменено по истечении не менее половины установленного испытательного срока.

Таким образом, правовым основанием отмены условного осуждения до истечения испытательного срока является наличие обстоятельств, свидетельствующих об исправлении условно осужденного. По смыслу части 1 статьи 9 УИК РФ под исправлением осужденного следует по-

нимать привитие ему навыков уважительного отношения к нормам, правилам и традициям человеческого общежития и правопослушного поведения.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 399 УПК РФ и пунктом 7 статьи 397 УПК РФ вопрос об отмене условного осуждения или продлении испытательного срока рассматривается по представлению учреждения или органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного.

Вместе с тем положения части 1 статьи 74 УК РФ и части 1 статьи 399 УПК РФ, предусматривающие рассмотрение судом материалов об отмене условного осуждения и снятии судимости только по представлению органа или учреждения, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не препятствуют самому условно осужденному обратиться непосредственно в суд с подобным ходатайством.

Указанная правовая позиция выражена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2002 г. N 16-П и Определении Конституционного Суда РФ от 4 ноября 2004 г. N 342-О. Поступление такого ходатайства от условно осужденного предполагает обязанность суда рассмотреть его по существу, независимо от наличия представления органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного.

Кроме того, в целях правильного рассмотрения вышеназванных представлений либо ходатайств условно осужденных следует напомнить, что в соответствии с частью 1 статьи 73 УК РФ при решении вопроса об отмене условного осуждения и снятии судимости условным может быть только наказание в виде исправительных работ, ограничения по военной службе, содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы. Остальные виды наказаний назначаются только реально. В связи с этим испытательный срок устанавливается при условном осуждении только в отношении указанных видов наказаний.

При наличии у условно осужденного дополнительного наказания, которое подлежит исполнению реально, вопрос об отмене условного осуждения и снятии судимости может быть решен только при условии отбытия им дополнительного наказания.

Указанная правовая позиция приведена в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 21 от 20 декабря 2011 года, согласно которому при рассмотрении вопроса, указанного в пункте 7 статьи 397 УПК

РФ, когда условно осужденному назначено дополнительное наказание и до истечения испытательного срока он своим поведением доказал свое исправление, суд принимает решение об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости в соответствии с частью 1 статьи 74 УК РФ лишь после отбытия им дополнительного наказания.

Однако не все суды правильно понимают эти положения закона.

Например, приговором Московского районного суда города Нижнего Новгорода от 10 ноября 2008 года А. осужден по части 2 статьи 290 УК РФ к 3 годам лишения свободы с лишением права занимать государственные должности на срок 3 года. В соответствии со статьей 73 УК РФ назначенное А. основное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком на 3 года, в течение которого на А. возложены обязанности: периодически являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий контроль за поведением условно осужденного; не менять без согласия этого органа место постоянного жительства.

07 декабря 2010 года начальник УИИ обратился в Кстовский городской суд с представлением об отмене досрочно условного осуждения и снятии судимости в отношении А., мотивируя тем, что условно осужденный А. отбыл половину испытательного срока, в течение которого он никаких нарушений порядка и условий его отбывания не допускал, зарекомендовал себя с положительной стороны и не нуждается в дальнейшем контроле и продолжении испытательного срока.

При рассмотрении ходатайства в суде первой инстанции представитель уголовно-исполнительной инспекции, условно осужденный, его защитник поддержали представление об отмене условного осуждения и снятии судимости. Прокурор, участвующий в деле, также не возражал против отмены условного осуждения и снятии судимости до истечения испытательного срока, но просил назначенное по приговору суда дополнительное наказание в виде лишения права занимать государственные должности на срок 3 года не отменять, а исполнять его самостоятельно. Соглашаясь с мнением прокурора, суд первой инстанции в своем постановлении от 21 декабря 2010 года удовлетворил представление начальника УИИ, отменил в отношении А. условное осуждение и до истечения испытательного срока снял с него судимость по приговору от 10

ноября 2008 года, а назначенное А. по этому же приговору дополнительное наказание постановил исполнять самостоятельно. В кассационном порядке по кассационному представлению прокурора постановление суда первой инстанции отменено по основаниям, предусмотренным пунктом 3 части 1 статьи 379 УПК РФ, в связи с неправильным применением уголовного закона. При этом судебная коллегия в своем кассационном определении от 15 февраля 2011 года указала, что, принимая решение об отмене условного осуждения и снятии судимости, а также о самостоятельном исполнении дополнительного наказания, суд первой инстанции принял решение, противоречащее положениям части 4 и части 6 статьи 86 УК РФ, согласно которым, если условно осужденный в установленном законом порядке был досрочно освобожден от отбывания наказания, то срок погашения судимости исчисляется, исходя из фактически отбытого срока наказания, с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказания. Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. В этой связи, учитывая, что условно осужденному А., кроме основного наказания, назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности, которое исполняется реально, вопрос о снятии судимости может быть решен только при условии отбытия А. дополнительного наказания. При указанных обстоятельствах постановление суда первой инстанции об отмене условного осуждения и снятии судимости при неотбытом дополнительном наказании принято по не предусмотренному законом основанию, в связи с чем оно отменено судебной коллегией, а материал направлен на новое судебное рассмотрение.

2. Согласно части 2 статьи 74 УК РФ, если условно осужденный уклонился от исполнения возложенных на него судом обязанностей или совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может продлить испытательный срок, но не более, чем на один год. Причем такое решение суда возможно и при установлении приговором суда максимального испытательного срока.

По смыслу закона для решения вопроса о продлении испытательного срока достаточно однократного уклонения от исполнения условно осужденным возложенных на него обязанностей

или однократного совершения им нарушения общественного порядка, повлекшего административное взыскание.

В этой связи вызывает сомнение обоснованность тех судебных постановлений районных судов, которыми отказано в удовлетворении представления начальника уголовно-исполнительной инспекции о продлении условно осужденному испытательного срока только лишь по мотиву однократного уклонения от возложенных на него судом обязанностей.

Например, приговором мирового судьи судебного участка № 5 Приокского района города Нижнего Новгорода Г. осужден за каждое из двух преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 158 УК РФ, с применением части 2 статьи 69 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, в течение которого на Г. возложены обязанности: не менять места жительства без уведомления специализированного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного. После постановки на учет Г. разъяснен порядок, условия отбывания испытательного срока, обязанности, возложенные приговором, последствия их неисполнения, а также возможность отмены условного осуждения и исполнения наказания по основаниям, предусмотренным ч. 3 ст. 74 УК РФ. Несмотря на это Г. в период испытательного срока совершил нарушение общественного порядка, за которое привлечен к административному штрафу, что послужило основанием для обращения в суд с представлением о продлении Г. испытательного срока на 1 месяц. Постановлением Приокского районного суда города Нижнего Новгорода от 7 октября 2011 года в удовлетворении представления УИИ было отказано за отсутствием оснований для продления испытательного срока только лишь потому, что условно осужденный Г. лишь однократно привлекался к административной ответственности и иных нарушений не допускал, что свидетельствует о преждевременности и нецелесообразности продления ему испытательного срока, установленного приговором суда.

Тем же судом в отношении осужденных Е., З., Х., П., С. были приняты аналогичные решения об отказе в продлении испытательного срока только лишь по мотиву преждевременности либо нецелесообразности в связи с однократным неисполнением возложенной судом на условно осужденного обязанности.

Вряд ли такие постановления суда отвечают требованиям части 4 статьи 7 УПК РФ, поскольку

ку суд, сославшись на преждевременность либо нецелесообразность продления испытательного срока, фактически устранился от разрешения представления УИИ по существу. Полагаю, что принятие таких немотивированных судебных постановлений снижает эффективность профилактических мер контроля за условно осужденными, поскольку продление испытательного срока должно рассматриваться как мера своевременного воздействия на условно осужденных, допускающих неисполнение возложенных судом обязанностей или допускающих нарушение общественного порядка.

Закон не содержит запрета рассматривать вопрос о продлении испытательного срока совместно с вопросом о наложении на условно осужденного дополнительных обязанностей, если об этом ставится вопрос в представлении. Учитывая, что продление испытательного срока и дополнение ранее установленных судом обязанностей является мерами профилактического воздействия на условно осужденных, совместная постановка и рассмотрение данных вопросов является обоснованной.

Судебная практика по изученным делам показывает, что чаще всего вопрос о продлении испытательного срока ставится уголовно-исполнительными инспекциями одновременно с возложением на условно осужденных дополнительных обязанностей. Решение по ним принимается судами в одном постановлении и чаще всего такие представления удовлетворяются.

В большинстве случаев на условно осужденных возлагаются дополнительные обязанности, указанные в части 5 статьи 73 УК РФ, но могут быть возложены и другие обязанности, не перечисленные в этой статье. Полного перечня дополнительных обязанностей не содержится ни в законе, ни в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Только в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 года №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указывается, что судом при условном осуждении несовершеннолетнего может быть возложена обязанность: *«пройти курс социально-педагогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в образовательных учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь несовершеннолетним, имеющим отклонения в развитии»*.

В п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. N 20 «О некото-

рых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» указывается, что для достижения целей исправления условно осужденного и предупреждения совершения им в течение испытательного срока новых преступлений суд вправе возложить на условно осужденного исполнение, например, обязанности *в установленный судом срок загладить вред, причиненный преступлением*. Следует отметить, что дополнительные обязанности возлагаются на условно осужденного с учетом задач его исправления, они должны быть выполнимы, и не должны быть связаны с ограничением его прав, предусмотренных Конституцией, федеральными законами и законами. Бесспорно, что условно осужденный обязан выполнять обязанности, возложенные судом, не совершать запрещенные законом действия, но в то же время суды не вправе ограничивать их, например, в праве выбора места жительства и передвижения, места работы и учебы.

Однако по изученным делам встречались примеры, когда суд, возлагал на условно осужденных обязанность проходить регистрацию в определенной уголовно-исполнительной инспекции, расположенной по конкретному адресу (такая практика сложилась в Дзержинском городском суде Нижегородской области). Принимая такое решение, суд фактически закрепляет условно осужденного в конкретном месте жительства и тем самым ограничивает его в праве свободного выбора места жительства и передвижения, хотя такое право ему должно быть обеспечено и может ограничиваться только лишь уведомлением УИИ о перемене места жительства.

Также, на мой взгляд, неверно поступают те суды, которые возлагают на условно осужденного обязанности, связанные с обязательством трудоустроиться в определенный срок или с обязательством продолжить обучение в образовательном учреждении без выяснения реальной возможности у условно осужденного.

Например, постановлением Автозаводского районного суда города Нижнего Новгорода от 9 декабря 2011 года удовлетворено представление УИИ и в отношении условно осужденного З., учащегося 1-м курса колледжа, ему продлен испытательный срок и возложена дополнительная обязанность закончить обучение в колледже, при том, что в деле имеются сведения, что З. отчислен из колледжа за пропуски занятий и неуспеваемость.

Фактически по всем изученным делам суды в приговорах при установлении испытательного срока возлагали на условно осужденного обязанность являться с определенной периодичностью для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий контроль за поведением условно осужденного. Впоследствии при исполнении приговора за неисполнение этой обязанности УИИ обращались в суд с представлением о продлении условно осужденному испытательного срока либо об отмене условного осуждения и исполнении наказания.

Однако следует обратить внимание, что указанная обязанность возложена на условно осужденных федеральным законом, т.е. частью 4 статьи 188 УИК РФ, согласно которой все условно осужденные обязаны отчитываться о своем поведении перед специализированным государственным органом или учреждением, осуществляющим контроль за их поведением, регулярно с периодичностью, установленной этим органом, являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию. Поэтому дополнительно еще и решением суда возлагать на условно осужденных обязанность, которая уже возложена на них федеральным законом, не требуется.

Указанная правовая позиция выражена в пункте 17 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания», в котором указано, что судам следует иметь в виду, что, в силу части 4 статьи 188 УИК РФ, все условно осужденные обязаны отчитываться перед уголовно-исполнительными инспекциями и командованием воинских частей о своем поведении, исполнять возложенные на них судом обязанности, являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию, поэтому в приговоре дополнительно возлагать на условно осужденных указанные обязанности не требуется.

Чаще всего по изученным делам суды по представлениям УИИ в числе дополнительных обязанностей возлагали на условно осужденных пройти курс лечения от наркомании, алкоголизма; трудоустроиться в определенный срок, работать и не менять постоянное место жительства и работы, не выезжать за пределы района более 3 дней без уведомления специализированного органа, исполняющего наказание, находиться по месту жительства после 22 часов и до 6 часов утра, заглаживать причиненный преступлением

вред, не совершать административные правонарушения. По некоторым делам встречались судебные постановления, когда суды возлагали на условно осужденных дополнительные обязанности не совершать административные правонарушения в области охраны собственности, или в области безопасности дорожного движения. В данном случае возникает вопрос: «Разве совершение условно осужденными иных видов административных правонарушений возможно?»

Полагаю, что спорными являются решения тех судов, когда на условно осужденного возлагается в качестве дополнительной обязанности: «не совершать административные правонарушения» всех видов, либо того или иного вида, поскольку эта обязанность общеобязательная для всех граждан России в силу федерального закона и возлагать ее на условно осужденных дополнительно еще и решением суда не требуется.

Следует признать правильной судебную практику тех судов, когда суды, когда вместо отмены условного осуждения и исполнении наказания, о чем ставился вопрос в представлении УИИ, самостоятельно принимают решение о продлении испытательного срока с учетом конкретных обстоятельств дела, личности условно осужденного, его поведения в течение всего испытательного срока, а также причины неисполнения им обязанностей, возложенных судом.

Такая позиция согласуется с пунктом 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», согласно которому, если в ходе рассмотрения судом представления об отмене условного осуждения в соответствии с частью 3 статьи 74 УК РФ будет установлено, что факты нарушения условно осужденным общественного порядка или неисполнения возложенных на него судом обязанностей не носили систематического характера, он принял меры к трудоустройству, к прохождению курса лечения от алкоголизма, наркомании и т.п., не скрывался от контроля, то суд вправе с учетом мнений сторон, не отменяя условного осуждения, продлить условно осужденному испытательный срок на основании части 2 статьи 74 УК РФ.

3. Часть 3 статьи 74 УК РФ предусматривает основания отмены условного осуждения и исполнения наказания, если условно осужденный в течение испытательного срока:

- систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности

- систематически не исполнял возложенные приговором суда обязанности;

- скрылся от контроля.

Содержание этих оснований раскрывается в статье 190 УИК РФ, согласно которой под систематичностью следует понимать совершение условно осужденным в течение года двух и более нарушений общественного порядка, повлекших привлечение к административной ответственности, либо совершение условно осужденным запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение года или продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом. Скрытие от контроля имеет место, когда местонахождение условно осужденного не установлено в течение более 30 дней.

Несмотря на достаточно полное и конкретное определение систематичности запрещенных или предписанных судом действий как оснований отмены условного осуждения и исполнения наказания, суды по-разному понимают эти положения закона и применяют их в судебной практике.

Например, приговором Уренского районного суда Нижегородской области от 26 мая 2010 года М. осуждена по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, в течение которого на М. возложены обязанности: не менять место жительства без уведомления УИИ, периодически являться на регистрацию в УИИ в установленные инспекцией дни, не появляться в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения.

По представлению начальника УИИ в отношении М постановлением того же суда от 9 августа 2011 года отменено условное осуждение по тем основаниям, что М. уклонялась от исполнения возложенных судом обязанностей: 5 июля 2010 года М. не явилась на регистрацию в УИИ без уважительной причины, в октябре 2010 года сменила место жительства без уведомления УИИ, а 1 июня 2011 года нарушила общественный порядок, что повлекло привлечение ее к административной ответственности по ст.20.1 КоАП РФ.

По кассационной жалобе осужденной М. вышеуказанное постановление суда первой инстанции отменено, и М. освобождена из-под стражи, а материал направлен на новое судебное рассмотрение.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что, отменяя в отношении М. условное осуждение с направлением в места лишения свободы для отбывания наказания по приговору суда, суд первой инстанции в нарушение требований части 5 статьи 190 УИК РФ необоснованно признал в ее действиях систематичность неисполнения возложенных на нее судом обязанностей, поскольку в течение испытательного срока условно осужденная М. допустила в течение года только два факта нарушений (дело № 22-7456/ 2011).

По изученным делам встречались две противоречивые позиции при решении вопроса об отмене условного осуждения и исполнении наказания за систематическое совершение условно осужденным запрещенных или предписанных судом действий.

1) По некоторым делам судами систематичность определялась только при наличии фактов систематического совершения условно осужденным запрещенных или предписанных судом действий, которые ранее не учитывались судом при продлении испытательного срока или при возложении дополнительных обязанностей.

Например, приговором Лысковского районного суда Нижегородской области от 08 сентября 2010 года Г. осужден по п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно, с испытательным сроком 3 года, в течение которого на Г. возложены обязанности: не менять постоянного места жительства без уведомления государственного специализированного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного; своевременно, с периодичностью, установленной данным органом, являться на регистрацию, не совершать административных правонарушений против общественного порядка и общественной безопасности.

Постановлением Лысковского районного суда Нижегородской области от 14 февраля 2011 года по представлению начальника УИИ было отменено условное осуждение, и Г. направлен для отбывания наказания по приговору суда в испарительную колонию общего режима. В обоснование принятого решения суд первой инстанции указал, что в период испытательного срока Г. уклонялся от исполнения возложенных судом обязанностей, а также 27 октября 2010 года нарушил общественный порядок, за что привлечен к административной ответственности и это послужило основанием для продления ему испы-

тательного срока на 1 месяц по постановлению Лысковского районного суда Нижегородской области от 30 ноября 2010 года. Однако 29 декабря 2010 года Г. вновь нарушил общественный порядок, за что привлечен к административному аресту, т.е. суд первой инстанции пришел к выводу, что в течение года Г. допустил систематические нарушения, которые являются основанием для отмены условного осуждения и реального исполнения наказания, назначенного приговором.

В кассационном порядке постановление суда первой инстанции было отменено, Г. освобожден из-под стражи, а материал направлен на новое рассмотрение в тот же суд. При этом судебная коллегия указала, что, принимая решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания в отношении Г, суд первой инстанции ошибочно пришел к выводу о систематическом нарушении Г. общественного порядка, поскольку за правонарушение, совершенное им 27 октября 2010 года, ему был продлен испытательный срок, т.е. осужденный уже понес наказание, а, следовательно, по смыслу закона, нельзя повторно учитывать данное правонарушение при решении вопроса об отмене условного осуждения и исполнении наказания. В данном случае как отметила в своем кассационном определении судебная коллегия, один и тот же факт допущенного Г. нарушения общественного порядка не может являться основанием как для продления испытательного срока в порядке части 2 статьи 74 УК РФ, так и для отмены условного осуждения в порядке ч.3 ст.74 УК РФ. К такому выводу судебная коллегия пришла, руководствуясь статьей 4 Протокола №7 к Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», которая провозглашает право не быть судимым или наказанным дважды, т.е. данное правило распространяется и на право осужденного Г. не подвергаться дважды преследованию или суду (дело № 22-2343/11г).

2). В то же время при изучении дел, поступивших на обобщение, встречались и иные решения судов, которые при отмене условного осуждения и исполнении наказания учитывали допущенные условно осужденным запрещенные или предписанные действия, в том числе совершенные ими до продления им испытательного срока или до возложения на них дополнительных обязанностей. При этом суды обосновывали свое решение, руководствуясь положениями части 3 статьи 74 УК РФ, и статьи 190 УИК РФ (в ред. ФЗ от 29 декабря 2009 года), согласно которым основаниями отмены условного осуждения и ис-

полнении наказания является систематическое, т.е. совершение условно осужденным в течение года двух и более нарушений общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности; систематическое, т.е. более двух раз в течение года, неисполнение возложенных на него обязанностей или неисполнение их в течение более 30 дней; сокрытие от контроля более 30 дней, имевшие место в течение всего испытательного срока, в том числе и до продления испытательного срока или до возложения на условно осужденного дополнительных обязанностей.

Такая же правовая позиция приводится, например, в обзоре кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Чувашской Республики за 3 квартал 2010 года, в котором по конкретному делу судебная коллегия, отменяя постановление суда первой инстанции об отказе в удовлетворении представления УИИ об отмене условного осуждения и исполнении наказания, указала, что при решении вопроса об отмене условного осуждения и реальном исполнении наказания необходимо учитывать все нарушения допущенные условно осужденным в период испытательного срока, в том числе и те, которые были совершены до продления судом испытательного срока (обзор кассационной практики Верховного суда Чувашской республики за 3 квартал 2010 года, дело № 22-2883). Представляется, что такая судебная практика является более правильной.

Статья 74 УК РФ (в ред. ФЗ № 377 от 27 декабря 2009 года), действующей с 1 января 2010 года, не предусматривает такого основания отмены условного осуждения и исполнения наказания как злостность, что было в прежней редакции этой статьи. Несмотря на это некоторые суды продолжают в своих решениях ссылаться на этот признак в обоснование своих решений об удовлетворении либо отклонении представлений УИИ об отмене условного осуждения и исполнении наказания.

Например, приговором Приокского районного суда города Нижнего Новгорода от 07 апреля 2011 года К. осужден по ч.1 ст. 228 УК РФ к 1 году 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, в течение которого на него возложены обязанности: периодически являться на регистрацию в УИИ по месту жительства условно осужденного; не менять без уведомления этого органа постоянного места жительства.

Начальник УИИ обратился в суд с представлением об отмене в отношении К. условного осуждения и исполнении наказания, ссылаясь на то, что К. в течение испытательного срока систематически нарушал возложенные судом обязанности К., а именно: четырежды не являлся на регистрацию, в том числе по вызовам УИИ, сменил место жительства, не уведомив УИИ, при этом отказался от дачи объяснений по причинам неисполнения возложенных судом обязанностей.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении представления УИИ по мотиву отсутствия злостности неисполнения условно осужденным обязанностей возложенных судом и при этом привел в постановлении следующую мотивировку: *«В судебном заседании установлено, что К., действительно, не исполнял возложенные судом обязанности, за что ему неоднократно выносились предупреждения об отмене условного осуждения и исполнении наказания. Между тем суд приходит к выводу, что неисполнение обязанностей, возложенных судом, со стороны К. нельзя признать злостным, поскольку умысла на совершение указанных нарушений не установлено».*

Такое решение суда вряд ли можно признать законным, обоснованным, мотивированным, т.е. отвечающим требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

Еще один пример. Приговором Дзержинского городского суда Нижегородской области от 21 июля 2010 года С. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ к 3 годам лишения свободы, условно с испытательным сроком 2 года, в течение которого на С. возложены обязанности: в течение месяца со дня вступления приговора в законную силу встать на учет в ГУ (в настоящее время ФБУ) МРУИИ № 7 ГУ ФСИН России по Нижегородской области, являться туда для регистрации с периодичностью и во время, установленное уголовно-исполнительной инспекцией, но не реже одного раза в два месяца, не менять постоянного места жительства без уведомления УИИ.

19.11.2010г. и 24.01.2011г. условно осужденному С. был продлен испытательный срок на 2 месяца за неисполнение им обязанностей, возложенных судом, и установлена дополнительная обязанность: трудоустроиться либо начать обучение образовательном учреждении. Однако после этого С. вновь уклонился от возложенных судом обязанностей: трижды - в мае, июне и июле 2011г.- не явился на регистрацию в инспекцию, при проверке по месту жительства не находился, что послужило основанием для обращения УИИ

в суд с представлением об отмене С. условного осуждения и исполнении наказания, которое удовлетворено постановлением Дзержинского городского суда Нижегородской области от 19 августа 2011 года. При этом суд первой инстанции сослался на систематичность и злостность уклонения условно осужденным возложенных судом обязанностей как на два основания отмены условного осуждения и исполнения наказания.

По кассационной жалобе осужденного С. и его защитника постановление суда первой инстанции изменено. При этом судебная коллегия указала, что с учетом исследованных обстоятельств суд первой инстанции обоснованно установил в действиях С. систематическое неисполнение возложенных на него обязанностей и пришел к правильному выводу об отмене условного осуждения и направлении его в места лишения свободы для отбывания наказания, назначенного приговором суда.

Вместе с тем постановление суда судебная коллегия изменила и исключила ссылку суда на злостное неисполнение условно осужденным С. возложенных судом обязанностей как на основание отмены условного осуждения и реального исполнения наказания, обосновывая свое решение тем, что суд первой инстанции ошибочно в своем постановлении сослался в качестве основания отмены условного осуждения – злостное неисполнение возложенной судом обязанности, тогда как такое основание не было указано в представлении УИИ и, кроме того, оно не предусмотрено частью 3 статьи 74 УК РФ (*в ред. Федерального закона от 27 декабря 2009 года N 377-ФЗ*) (дело № 22-8400/ 2011).

По изученным делам у судов не возникало трудностей при рассмотрении материалов об отмене условного осуждения и исполнении наказания по тому основанию, что условно осужденный скрылся от контроля и его место нахождения не установлено в течение более 30 дней. Кроме того, в помощь судам по этому вопросу имеются разъяснения Пленума Верховного суда РФ № 21 от 20 декабря 2011 года.

Для правильного определения вида исправительного учреждения, назначаемого при отмене условного осуждения и реальном исполнении наказания в виде лишения свободы, следует руководствоваться разъяснениями, содержащимися в п. 17 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 октября 2009 г. N 20 «О назначе-

нии и исполнении уголовного наказания (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31), в соответствии с которым при отмене условного осуждения и назначении наказания по совокупности приговоров вид исправительного учреждения назначается с учетом тяжести как преступления, совершенного в период испытательного срока, так и преступления, за совершение которого было постановлено о назначении наказания условно.

По рассматриваемой категории дел при вынесении итоговых постановлений об отмене условного осуждения и реальном исполнении наказания судами нередко допускались ошибки при определении вида исправительной колонии.

Например, приговором Приокского районного суда города Нижнего Новгорода от 05 августа 2010 года В. осужден по п. «а» ч.2 ст. 158, п.п. «а, в» ч.2 ст. 158, ч.2 ст. 159 УК РФ, с применением ч.2 ст. 69 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года 6 месяцев, в течение которого на В. возложены обязанности: периодически являться на регистрацию в специализированный государственный орган, ведающий исправлением осужденных, не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, ведающего исправлением осужденного.

По представлению УИИ за систематическое неисполнение возложенных судом обязанностей В. отменено условное осуждение и он направлен в исправительную колонию общего режима, мотивируя избрание этого вида исправительного учреждения тем, что В. склонен к употреблению наркотического средства.

Однако этот вывод суда первой инстанции судебная коллегия признала необоснованным, поскольку он ничем, кроме объяснений соседа В., не подтвержден, в связи с чем судебная коллегия с учетом положений п. «а» ч.1 ст. 58 УК РФ изменила вид исправительного учреждения, назначенный В., с исправительной колонии общего режима на колонию-поселение.

Особо следует обратить внимание на производство данной категории дел в отношении несовершеннолетних условно осужденных.

Судами области накоплен положительный опыт рассмотрения материалов в порядке ст.74 УК РФ в отношении несовершеннолетних условно осужденных. Здесь хочется отметить по-

ложительную практику Дзержинского городского суда Нижегородской области, которым рассматривается данная категория дел с учетом, наверное, накопленной этим судом прежней судебной практики применения ювенальных приемов работы с несовершеннолетними осужденными.

Так, по изученным материалам Дзержинский городской суд Нижегородской области принимал в отношении несовершеннолетних условно осужденных решения об отмене условного осуждения и реальном исполнении наказания только в исключительных случаях, когда все возможные профилактические меры не привели к исправлению несовершеннолетнего без применения реального наказания. При этом судом тщательно изучались условия жизни и воспитания подростков, их поведение по месту учебы, взаимоотношения с родителями или опекунами, педагогами по месту учебы. В каждом случае выяснялись объективные причины неисполнения несовершеннолетними возложенных судом обязанностей, а также выяснялось, использовались ли контролирующим органом все возможные профилактические меры в отношении несовершеннолетних, в том числе воспитательного характера, что позволило принимать судом правильные решения по представленным в суд материалам УИИ.

При рассмотрении представлений УИИ в отношении несовершеннолетних условно осужденных об отмене условного осуждения и исполнении наказания предшествует, как правило, применение в качестве профилактической меры - продление испытательного срока и возложение на несовершеннолетнего условно осужденного дополнительных обязанностей, направленных на его исправление.

В качестве положительного можно привести следующий пример:

М. приговором Дзержинского городского суда от 21 июня 2010 года осуждена за каждое из двух преступлений, предусмотренных п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ, с применением ч.6.1 ст. 88, ч.3 ст. 89 УК РФ к 1 году 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев с возложением на нее дополнительных обязанностей: встать на учет и 1 раз в месяц являться для регистрации в специализированный орган, осуществляющий контроль за поведением условно осужденного – в уголовно исполнительную инспекцию № 7 по адресу город Дзержинск ул. Пирогова дом 7 этаж 4, не менять

постоянного места жительства без уведомления указанного органа, продолжить обучение в средней школе, не покидать жилище в ночное время, т.е. с 22 часа до 6 часов утра следующего дня.

После постановки на учет и разъяснения возможности продления испытательного срока, возложения дополнительных обязанностей либо возможности отмены условного осуждения и исполнения наказания за систематическое неисполнение обязанностей, возложенных судом, за систематическое нарушение общественного порядка либо за сокрытие от контроля, условно осужденной М. дважды продлен был испытательный срок, но, несмотря на это М. продолжила систематически не исполнять обязанности, возложенные судом, и скрылась от контроля. В своем представлении УИИ ставился вопрос об отмене условного осуждения в отношении несовершеннолетней условно осужденной М. по тем основаниям, что она нарушила обязанность находиться в ночное время дома, вообще ушла из дома, и ее место жительства неизвестно, по вызовам УИИ не являлась, т.е. М. из-под контроля скрылась.

Суд первой инстанции при рассмотрении представления УИИ об отмене в отношении М. условного осуждения и исполнении наказания, обоснованно отклонил его и указал, что формально несовершеннолетняя условно осужденная М. в течение испытательного срока совершила систематическое нарушение предписанных судом обязанностей, а также она сменила без уведомления УИИ место жительства, не находилась дома после 22 часов и до 6 часов утра следующего дня. Однако причиной указанных нарушений явилось не только поведение несовершеннолетней условно осужденной М., но и сложные конфликтные отношения в семье между нею и матерью, которые никто и никак не урегулировал. В результате этого 15-летняя условно осужденная М. ушла из дома из своей семьи, проживает отдельно от родителей, нуждается в дополнительном уходе в связи с ее беременностью.

Отказывая в удовлетворении представления УИИ, суд обосновывая принятое решение, правомерно указал следующее: *«Согласно ст. 37 Конвенции о защите прав ребенка, одобренной Генеральной конвенции ООН от 20.11.1989 года, подписанной СССР 26.01.1990 года и вступившей в силу для СССР 15.09.1990 г., государства — участники обеспечивают чтобы: арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и использу-*

ются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени.

Согласно ст. 17 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые Государственной Ассамблеей ООН от 10.12.1985 года – при выборе мер воздействия компетентный орган должен руководствоваться принципами: меры воздействия всегда должны быть соизмеримы не только обстоятельствам и тяжестью правонарушения, но и с положениями и потребностями несовершеннолетнего, а также с потребностями общества.

Указанные положения в полной мере распространяются и на решение вопроса об отмене условной меры наказания и направлении осужденного для отбывания наказания в места лишения свободы.

При таких обстоятельствах суд считает, что в отношении несовершеннолетней использованы не все возможные профилактические меры по исправлению несовершеннолетней условно осужденной М.».

Однако суды не всегда тщательно исследуют основания, послужившие для обращения УИИ в суд с представлением об отмене условного осуждения и исполнении наказания в отношении несовершеннолетнего, не всегда тщательно выясняют наличие оснований для отмены несовершеннолетнему условного осуждения и исполнения наказания.

Например, приговором Городецкого городского суда Нижегородской области от 24 ноября 2010 года Б., 1994 г.р., осужден по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 1 году лишения свободы, условно, с испытательным сроком 2 года, в течение которого на него возложены обязанности: не менять место жительства без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного; с 21 часа до 6 часов каждого суток находиться по месту жительства; по месту учебы не допускать пропусков занятий без уважительных причин.

Постановлением Городецкого городского суда Нижегородской области от 29 июня 2011 года по представлению начальника УИИ условное осуждение несовершеннолетнему Б. отменено, и он направлен для отбывания наказания по приговору суда в воспитательную колонию сроком на 1 год. При этом, суд указал, что Б. в

период испытательного срока систематически нарушал возложенные на него обязанности: 16 декабря 2010 года в 22 часа 20 минут и 14 января 2011 года в 23 часа 40 минут отсутствовал по месту жительства без уважительной причины; не посещал учебные занятия по месту учебы в ГОУ СПО «ГАПТ» без уважительных причин, за что 18 января 2011 года Б. был отчислен из данного учебного заведения; 18 января 2011 года привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ, к штрафу в размере 100 рублей, за что постановлением Городецкого городского суда Нижегородской области от 02 февраля 2011 года Б. был продлен испытательный срок на один месяц. Несмотря на это Б. вновь продолжил уклоняться от возложенных на него судом обязанностей: 10 марта 2011 года не явился в УИИ для регистрации без уважительной причины; 12 мая 2011 года без уведомления УИИ выехал за пределы г Заволжья Нижегородской области; 13 мая 2011 года в 22 часа 40 минут отсутствовал по месту жительства без уважительной причины, 24 июня 2011 года после 22 часов отсутствовал по месту жительства.

По кассационной жалобе осужденного Б. постановление суда отменено как не отвечающее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ. При этом судебная коллегия указала, что в случае неисполнения указанных в ч. 4 ст. 188 УИК РФ требований, ответственность условно осужденного применяется индивидуально и дифференцировано с учетом его поведения в течение испытательного срока, а также с учетом личности, иных заслуживающих внимание обстоятельств.

Однако эти требования закона судом первой инстанции не были надлежаще выполнены. Как следует из протокола судебного заседания, Б. указывал, что уехал к своей матери, по этому месту жительства встал на учет в УИИ, получил направление ЦНЗ, работал, подал документы для обучения в ПУ городе Балахны Нижегородской области, что не было исследовано судом при решении вопроса об отмене несовершеннолетнему Б. условного осуждения и исполнении наказания, кроме того, суд первой инстанции не установил причину смены места жительства Б., обстоятельства постановки его на учет в УИИ по месту нового жительства, устройства на работу и учебу. В связи с отменой указанного постановления суда, Б. освобожден из-под стражи в зале суда (дело № 22 – 6428/2011г).

4. Процессуальные вопросы, возникающие при рассмотрении судами дел данной категории.

Исходя из положений статьи 396 УПК РФ, вопросы, предусмотренные пунктом 7 статьи 397 УПК РФ, рассматриваются судом по месту жительства условно осужденного, а не судом, вынесшим приговор. В этой связи данные вопросы мировым судьям не подсудны.

Такая правовая позиция согласуется с положениями с пунктом 26 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 21 от 20 декабря 2011 года «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», в соответствии с которым мировые судьи, если ими постановлен приговор могут рассматривать вопросы, изложенные в пунктах 1,2,9,10,11,14,15,16, и 20 статьи 397 и статьи 398 УПК РФ. В этом перечне нет указаний на возможность рассмотрения мировыми судьями вопросов, предусмотренных пунктом 7 статьи 397 УПК РФ, т.е. вопросов об отмене условного осуждения либо о продлении испытательного срока.

Между тем, статистические данные свидетельствуют, что мировыми судьями области в 2011 году дела данной категории рассматривались.

Так, мировыми судьями в 2011 году рассмотрено

о продлении условно осужденным испытательного срока - 26 представлений, из них удовлетворено - 22, отклонено - 3;

об отмене условного осуждения и исполнении наказания – 12 представлений, из них удовлетворено - 10, отклонено - 2.

Изучение поступивших на обобщение материалов об отмене условного осуждения или продлении испытательного срока показало, что и по ним суды допускают процессуальные нарушения, которые являются существенными, влекущими отмену судебного постановления при наличии процессуального повода к пересмотру итогового судебного постановления.

По данной категории дел, как и по другим делам, рассматриваемым в порядке ст. 399 УПК РФ, необходимо выносить постановление о назначении судебного заседания и извещать стороны не позднее 14 суток до дня рассмотрения представления по существу. Данное положение предусмотрено частью 2 ст. 399 УПК РФ (в редакции ФЗ № 40 от 20 марта 2011 года) и действует с 5 апреля 2011 года. Несмотря на это некоторые суды при рассмотрении материалов данной категории не всегда соблюдают новые

правила, предусмотренные частью 2 статьи 399 УПК РФ, а несоблюдение этой процедуры судебного производства, влечет нарушение прав осужденных на защиту и безусловную отмену итогового судебного постановления при наличии к этому процессуального повода.

По приведенным основаниям отменено постановление Городецкого городского суда Нижегородской области от 15 августа 2011 года, которым в отношении К. отменено условное осуждение и он направлен в места лишения свободы для реального отбывания наказания по приговору суда (дело №22-7746/ 2011г).

Такие же нарушения, когда суды назначали судебные заседания без соблюдения 14-дневного срока, предусмотренного частью 2 статьи 399 УК РФ, встречались по материалам данной категории, рассмотренным Автозаводским районным судом города Нижнего Новгорода (№ 4/7 -29/2011, 4/7-77/2011, 4/7-89/2011, 4/7 -126/2011, 4/7-127/2011, 4/7-151/2011).

По некоторым делам встречались необоснованные и не- мотивированные судебные постановления, не отвечающие требованиям части 4 статьи 7 УПК РФ, поскольку суды при обосновании принятого решения ограничивались лишь общими фразами о недостаточности оснований для продления испытательного срока либо для отмены условного осуждения, а в некоторых случаях встречались, например, такие мотивировки суда: *«Не имеется оснований для удовлетворения представления УИИ, поскольку продление испытательного срока либо возложение дополнительных обязанностей - это право, а не обязанность суда»*.

По некоторым делам материалам данной категории не были подписаны судьями выносимые ими постановления, например, *постановление Автозаводского районного суда города Нижнего Новгорода от 1 августа 2011 года о возложение дополнительной обязанности в отношении С. (4-80/2011)*.

Отсутствие подписи судьи в постановлении о назначении судебного заседания, в постановлении о принудительном приводе, послужило, в силу пункта 10 части 2 статьи 381 УПК РФ, основанием для отмены постановления Канавинского районного суда города Нижнего Новгорода от 14 апреля 2011 года об отмене условного

осуждения и реальном исполнении наказания в виде лишения свободы, вынесенного в отношении Д. (дело №22-3706/2011).

Несмотря на то, что частью 3 статьи 74 УК РФ и в статье 190 УИК РФ установлена обязанность суда рассмотреть по существу представление начальника УИИ об отмене условного осуждения и исполнении наказания и вынести соответствующее постановление, суды нередко отказывают в их удовлетворении, мотивируя свое решение только лишь тем основанием, что условно осужденный обвиняется в совершении в течение испытательного срока нового преступления, и вопрос об отмене условного осуждения будет решен при вынесении приговора. При этом суды, фактически не рассматривая представление УИИ по существу изложенных в них доводов, принимают незаконные решения об отказе в их удовлетворении по непредусмотренному законом основанию.

Например, приговором мирового судьи судебного участка №4 Кстовского района Нижегородской области от 18 января 2011 года К. осуждена за каждое из двух преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 30, частью 1 статьи 158 УК РФ, с применением части.2 статьи 69 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы, условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев, в течение которого на К. возложены обязанности: встать на учет в УИИ по месту жительства; не менять место жительства без уведомления УИИ; периодически являться на регистрацию в УИИ в установленные дни; пройти курс лечения от наркомании. Постановлениями Ленинского районного суда города Нижнего Новгорода от 29.03.2011г и от 16.06.2011г условно осужденной К. продлен испытательный срок всего на 6 месяцев. Несмотря на это К. продолжала систематически уклоняться от исполнения возложенных на нее судом обязанностей, поэтому начальник УИИ обратился в суд с представлением об отмене К. условного осуждения и исполнении наказания.

Постановлением Ленинского районного суда города Нижнего Новгорода от 04 октября 2011 года в удовлетворении представления начальника УИИ об отмене условного осуждения и реальном исполнении наказания в отношении К. было отказано по тем основаниям, что этот вопрос будет решаться в порядке частей 4, 5 статьи 74 УК РФ при рассмотрении по существу уголовного дела, по которому К. в настоящее время

мя обвиняется и в отношении нее избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Вынося такое постановление, суд фактически уклонился от рассмотрения доводов, изложенных в представлении начальника УИИ, и не принял во внимание, что в данном случае вопрос об отмене условного осуждения ставился по основаниям, предусмотренным ч. 3 ст. 74 УК РФ, а не по основаниям, указанным в ч. 5 ст. 74 УК РФ. При этом суд не учел, что факт совершения условно осужденной К. нового преступления в период испытательного срока устанавливается при рассмотрении другого уголовного дела, где, возможно, её виновность в совершении этого преступления не будет установлена, и, соответственно не будет оснований для отмены условного осуждения в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 74 УК РФ.

Аналогичные решения принимались Дзержинским городским судом Нижегородской области по делам № 4/8-12 / 2011, № 4/8-9 /2011, 4/8-110/2011).

В соответствии со ст. 399 УПК РФ материалы по представлениям начальника УИИ об отмене условного осуждения и исполнении наказания подлежат рассмотрению судом в присутствии условно осужденного за исключением случаев, когда он скрылся от контроля. Данное требование не всегда выполняется

Например, приговором мирового судьи судебного участка № 11 города Дзержинска А.

осужден по ч.1 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, в течение которого на А возложены обязанности: встать на учет и являться на регистрацию в УИИ, не менять постоянного места жительства.

Постановлением Дзержинского городского суда Нижегородской области от 27 декабря 2011 года представление начальника УИИ об отмене в отношении А. условного осуждения и исполнении наказания за систематическое неисполнение возложенных судом обязанностей отклонено по тем основаниям, что А. содержится под стражей по другому уголовному делу за совершение в течение испытательного срока нового преступления. При этом суд рассматривая вышеназванное представление начальника УИИ в отсутствие условно осужденного А., мотивировал возможность его рассмотрения в отсутствие условно осужденного А. тем, что его явка необязательна, т.к. его интересы в суде представляет адвокат. Такую практику суда следует признать не соответствующей требованиям закона.

В заключении следует отметить, что точное и неуклонное соблюдение судами области требований ст.73 и 74 УК РФ не только повысит качество рассмотрения материалов по представлениям УИИ в отношении условно осужденных, но и послужит улучшению криминогенной обстановки в области и увеличит число осужденных, вставших на путь исправления.

*Судья Нижегородского областного суда
Л.А. Гончарова*

СПРАВКА ПО ИТОГАМ ОБОБЩЕНИЯ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ НИЖНЕГО НОВГОРОДА И НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ходатайств следователя, дознавателя о наложении ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества за 2011 год

В ходе проведения обобщения были изучены поступившие по запросу материалы о наложении ареста на имущество из районных судов г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области. По запросу на обобщение представлены ответы из 54 районных (городских) судов г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области, что составило 93% от общего числа. В 28 судах области ходатайства о наложении ареста на имущество не рассматривались (для сравнения в 2009 г. таких судов было 38). Из 26 районных судов поступило 236 материалов о наложении ареста на имущество за 2011 год.

Из них удовлетворено в полном объеме 195 (83%) ходатайств следователя, дознавателя о наложении ареста на имущество, удовлетворено частично - 2 (1%) и отказано в удовлетворении 39 (16%).

Наиболее частым основанием наложения ареста на имущество является обеспечение исполнения приговора в части гражданских исков – 125 (53%).

При этом арест накладывается в основном на имущество, принадлежащее физическому лицу, - 118 (50%), из которых обвиняемыми (подозреваемыми) являлись 84 (71%).

Случаев наложения ареста в соответствии с ч. 1 ст. 115 УПК РФ на имущество иных лиц, несущих материальную ответственность за действия обвиняемых (подозреваемых), в практике районных судов за 2011 год не имелось.

ст. 105 УК РФ – 8,	ч.4 ст. 111 УК РФ – 1,	ст. 131, 132 УК РФ – 1,
ст. 146 УК РФ – 1,	ст. 158 УК РФ – 8,	ст. 160 УК РФ – 8,
ст. 162 УК РФ – 3,	ст. 228 ¹ УК РФ – 12,	ст. 195 УК РФ – 1,
ст. 196 УК РФ – 6,	ст. 199 УК РФ – 2,	ч. 2 ст. 228 УК РФ – 1,
ст. 234 УК РФ – 1,	ч. 2 ст. 290 УК РФ – 4,	ст. 292 УК РФ – 1,
ст. 264 УК РФ – 3.		

Количество рассмотренных материалов увеличилось за счет того, что по одному и тому же уголовному делу было заявлено несколько ходатайств о наложении ареста на имущество либо такие ходатайства представлены на рассмотрение суда как в одном районе города, так и в разных районах г. Нижнего Новгорода.

Так, по уголовному делу № 25206, возбужденному 15.07.2011 г. по признакам преступле-

Наложение ареста на имущество в случаях, не терпящих отлагательства, в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ не проводилось, несмотря на то, что Пильнинским районным судом Нижегородской области вынесено именно такое постановление.

В соответствии с ч. 3 ст. 115 УПК РФ было рассмотрено 124 ходатайства о наложении ареста на имущество, находящееся у других лиц, что составило 53% от общего числа рассмотренных. Из них удовлетворено 116 (94%) и отказано в удовлетворении 8 (6%).

На основании ч. 3 ст. 115 УПК РФ в 54 случаях (47%) арест наложен на имущество физических лиц и в 62 случаях (53%) – юридических лиц.

В большинстве случаев (120) основанием к аресту имущества в порядке ч. 3 ст. 115 УПК РФ являлись обстоятельства получения данного имущества в результате преступных действий.

Наиболее часто ходатайства о наложении ареста на имущество возбуждались следователями по преступлениям, предусмотренным статьей 172 УК РФ – 94 (35% от общего числа), статьей 159 УК РФ – 81 (33%).

Для сравнения: в 2009 году наибольшее количество ходатайств было заявлено по ст.ст. 159, 158 УК РФ (приблизительно 47%).

Вместе с тем, в 2011 г. диапазон статей, по которым было заявлено ходатайство о наложении ареста на имущество, значительно расширился и -выглядит следующим образом:

предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ (мат. № 3/6-17/2011 и № 3/6-23/2011), был задержан Л. 17.07.2011 г., 20.07.11 г. ему было предъявлено обвинение. Ему вменялось, что преступление он совершил на а/м «Иж-Комби». 29.09.2011 г. ст. следователь Лысковского МСО СУ СК РФ по Нижегородской области обратился в суд с ходатайством о наложении ареста на автомобиль «Иж-Комби», автомобиль ВАЗ, при-

цеп и на денежные средства обвиняемого, находящиеся на расчетном счете в Лысковском отделении № 4346 ОАО Сбербанка РФ.

10.11.2011 г. тот же следователь ходатайствует о наложении ареста на два расчетных счета того же лица в том же отделении банка. Суд удовлетворяет эти ходатайства.

В Нижнем Новгороде такая ситуация сложилась по уголовному делу № 100354, возбужденному следователем СУ при НЛУВДт 12.05.2011 г. в отношении М. по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ, по которому районными судами города рассмотрены ходатайства: Советским – 2, Канавинским - 29, Нижегородским – 4, и по уголовному делу, возбужденному в отношении С. и Г. по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ (Нижегородским – 54).

Арест на имущество может быть наложен только для достижения целей, указанных в статье 115 УПК РФ:

- обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска;
- исполнения других имущественных обязательств;
- возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104-1 УК РФ.

Арест может быть наложен на имущество:

- подозреваемого,
- обвиняемого;
- лиц, несущих по закону материальную ответственность за действия подозреваемого, обвиняемого.

Арест не может быть наложен на имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ не может быть обращено взыскание.

При решении вопроса о наложении ареста на имущество для обеспечения возможной конфискации суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение.

Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение.

При наложении ареста на принадлежащие подозреваемому, обвиняемому денежные средства и иные ценности, находящиеся на счете, во вкладе или на хранении в банках и иных кредитных организациях, операции по данному счету прекращаются полностью или частично в пре-

делах денежных средств и иных ценностей, на которые наложен арест.

В соответствии с ч. 3 ст. 115 УПК РФ арест может быть наложен **на имущество, находящееся у других лиц**, если есть достаточные основания полагать, что **оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого** либо использовалось или предназначалось для использования в качестве **орудия преступления** либо для **финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)**.

К постановлению о возбуждении ходатайства перед судом о наложении ареста на имущество прилагаются следующие заверенные надлежащим образом материалы уголовного дела: копия постановления о возбуждении уголовного дела, копия постановления о признании лица гражданским истцом, копия постановления о признании лица гражданским ответчиком, копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого, копии протоколов других следственных действий или документов, содержащих сведения, подтверждающие необходимость и обоснованность наложения ареста на имущество.

В ходе проведения обобщения выявлено, что районными судами г. Н. Новгорода и Нижегородской области требования закона о порядке и сроках рассмотрения ходатайств о наложении ареста на имущество в большей части соблюдаются, но имеются отдельные случаи, когда постановление о возбуждении ходатайства перед судом о наложении ареста на имущество не содержит указания на то, какое конкретно имущество подлежит аресту, какова цель наложения ареста на имущество, не всегда к постановлению о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество прилагаются копии постановлений о признании лица гражданским истцом, гражданским ответчиком, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, номер расчетного счета в банке, сумма денежных средств, которая подлежит аресту.

Так, изучение практики судов Нижегородской области показало следующее.

Кулебакским городским судом Нижегородской области 17.10.2011 г. удовлетворены 3 ходатайства о наложении ареста на имущество (мат. № 3/6-26/2011, 3/6-27/2011, 3/6-28/2011). Согласно обстоятельствам дела 06.09.11 г. знакомые Ч., Б. и К. незаконно проникли на территорию завода ОАО «Русполимет» и похитили 4 спецпрофиля из титановой стали общим весом 96 кг на общую

сумму 171038 руб. 40 коп. 15.09.2011 г. в отношении всех троих возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

17.10.2011 г. следователь СО Отдела МВД Сарапкина Н.Н. с согласия руководителя следственного органа обратилась в суд с ходатайством о наложении ареста на имущество Ч., Б. и К. Цель – обеспечение гражданского иска, заявленного по делу, на сумму 201825,31 руб.

При этом ни в ходатайствах следователя, ни в постановлении суда не указано, на какое имущество указанных лиц должен быть наложен арест.

Статус этих лиц на момент заявления ходатайства – подозреваемые, постановлений о привлечении их в качестве гражданских ответчиков нет.

В постановлениях суда указано: «Наложить арест на имущество, находящееся по адресу (указано место жительства Б.);»;

«Наложить арест на имущество, находящееся по адресу (указано место жительства Ч.);»;

«Наложить арест на имущество, находящееся по адресу (указано место жительства К.);».

Мотивация суда по всем материалам: «Рассмотрев ходатайство и представленные материалы, выслушав прокурора, полагавшего, что ходатайство подлежит удовлетворению, суд считает, что ходатайство является обоснованным и подлежит удовлетворению».

Этим же судом рассмотрено ходатайство о наложении ареста на имущество К. (мат. № 3/6-20/11). И в постановлении суда, и в ходатайстве не указано имущество, на которое должен быть наложен арест. Кроме того, по постановлению о возбуждении уголовного дела сумма ущерба составляет 30000 руб. Иск заявлен ООО «Колос» на сумму 84609,85 руб. Дознаватель с согласия заместителя прокурора ходатайствовал о наложении ареста в обеспечение гражданского иска на сумму 9915,25 руб.

Постановление суда кроме ссылки на позицию прокурора и представленные материалы не содержит ни мотивации, ни правовых оснований для удовлетворения ходатайства.

Аналогично рассмотрены материалы № 3/6-13/2011 по наложению ареста на имущество Н., № 3/6-9/2011 по наложению ареста на имущество П.: «Рассмотрев ходатайство следователя и предоставленные материалы, выслушав мнение старшего следователя Шлепкина А.С., поддержавшего заявленное ходатайство в судебном заседании, помощника прокурора Давыдова, полагавшего, что ходатайство следователя необходимо удовлетворить, так как оно не противоречит требованиям закона, суд пришел к выводу, что

ходатайство является обоснованным и подлежит удовлетворению».

Навашинским районным судом Нижегородской области (мат. № 3/6-27/2011) частично удовлетворено ходатайство о наложении ареста на имущество С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ, а именно: арест наложен на ООО «Управляющая компания ЖКХ», ООО «БаСиСт», на 3 земельных участка, 7 автомобилей (один из них «Инфинити»), нежилое здание, магазин, «денежные вклады, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, ценные бумаги на имя С. в размере заявленных исковых требований на общую сумму 7500000 руб.».

В материале есть протоколы допросов потерпевших, их заявления о признании гражданскими истцами, постановления о признании гражданскими истцами.

По сведениям из налоговой инспекции С. - учредитель в ООО «Управляющая компания ЖКХ», учредитель и генеральный директор ООО «БаСиСт».

Вместе с тем данных, подтверждающих учредительство на момент рассмотрения ходатайства, нет, по выписке из единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ними земельные участки в аренде и в ипотеке, сведения, которые представлены из ГИБДД, не подтверждают право собственности на указанные в постановлении автомобили.

Цель заявленного ходатайства – обеспечение гражданского иска на сумму 7500000 руб.

Арест наложен, в том числе, и на «денежные вклады, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, ценные бумаги на имя С. в размере заявленных исковых требований».

Постановление суда представляется не исполнимым в этой части, так как, во-первых, не известно, в какие банки и иные кредитные организации необходимо направить постановление суда для его исполнения, во-вторых, вопрос о наложении ареста на ценные бумаги подлежит рассмотрению в порядке, установленном ст. 116 УПК РФ, в-третьих, если арест в размере исковых требований наложен на денежные средства, то целесообразность наложения ареста на все остальное, что указано в постановлении, не подтверждена фактическими данными. И каким образом может быть наложен арест на ООО «Управляющая компания ЖКХ» и ООО «БаСиСт»?

Ветлужский районный суд Нижегородской области, рассмотрев ходатайство (мат. № 3/6-1/2011) следователя СО МО МВД России «Уренский» о наложении ареста на автомобиль «Мерседес Бенц» 2006 г. выпуска, принадлежащий К., обвиняемому по ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159 УК РФ, в целях обеспечения гражданского иска, заявленного по делу в сумме 77269 руб., постановил: наложить арест на имущество К. на сумму 100000 руб.

Мотивируя принятое решение, суд в постановлении указал: «Учитывая соответствие принимаемых мер целям и задачам ст. 139 ГПК РФ, необходимости соблюдения баланса интересов сторон, а также возможные для гражданского ответчика негативные последствия и убытки, предлагаемая обеспечительная мера в виде наложения ареста на принадлежащий К. автомобиль несоразмерна заявленному гражданскому иску. Арест автомобиля, стоимость которого явно многократно превышает размер гражданского иска, может привести к нарушению имущественных интересов обвиняемого, что не вызывается объективной необходимостью. По указанным основаниям суд счел целесообразным наложить арест на имущество в пределах заявленного иска на сумму 100000 руб. Перечень конкретного имущества, подлежащего аресту, его обнаружение, оценка подлежат определению следователем при совершении соответствующего процессуального действия».

Мотивация, изложенная судом в постановлении, представляется неверной, так как законом суду не предоставлено право выходить за пределы предоставленных полномочий.

Выксунский городской суд Нижегородской области удовлетворил ходатайство старшего следователя СО при ОВД по Выксунскому району о наложении ареста на имущество К., обвиняемого по ч. 4 ст. 159 УК РФ (мат. № 3/6-49/2011), заявленное «в связи с тем, что материальный ущерб, причиненный потерпевшему, составляет 1908280 руб., а обвиняемый К. вину в совершении преступления признает частично, ущерб не возмещает, в целях обеспечения гражданского иска необходимо наложить арест», и наложил арест на автомобиль «Скания», **на 2 свидетельства о регистрации ТС, на санитарный паспорт, на связку из 2-х ключей, которые были изъяты и признаны вещественными доказательствами по делу.**

Суд счел необходимым наложить арест в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взыска-

ний или возможной конфискации имущества, несмотря на то, что в постановлении должна быть указана конкретная цель, в материале отсутствует исковое заявление, постановлений о привлечении лиц в качестве гражданского истца или ответчика не имеется, а также наложен арест на вещественные доказательства.

Кстовским городским судом (мат. №3/6-38/2011) наложен арест на имущество обвиняемой Я.: на земельный участок площадью 420 кв. м в садовом некоммерческом товариществе «Афонинское», на земельный участок площадью 492 кв. м в дер. Фроловское Кстовского района и на квартиру в д. Афоново, инвентаризационной стоимостью 277313 руб., а гражданский иск был заявлен на сумму 255525 руб.

В судебном решении должна быть указана стоимость арестуемого имущества. Лицо само определяет, какие именно предметы в пределах этой суммы должны быть подвергнуты аресту.

Воротынский районным судом Нижегородской области рассмотрено ходатайство следователя о наложении ареста на автомобиль ВАЗ-2108 и на денежные средства на личном счете в банке, принадлежащие обвиняемому Б. (мат. № 3/6-12/2011).

Б. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Исковые требования заявлены на сумму 150000 руб. и 1500000 руб.

Суд, удовлетворяя ходатайство, указал: «Исучив представленные следователем документы и учитывая значительность заявленных претензий, а также нахождение обвиняемого под стражей, что может повлечь утрату принадлежащего ему имущества, в целях обеспечения иска суд полагает, что ходатайство подлежит удовлетворению».

При этом на личном счете обвиняемого Бакланова И.Н. находилось 18 руб. 66 коп.

Городецким городским судом Нижегородской области по материалу № 3/3-90 удовлетворено ходатайство и наложен арест на имущество подозреваемого Л. (ч. 4 ст. 159 УК РФ).

В ходатайстве указано, что арест должен быть наложен в целях обеспечения возмещения причиненного материального ущерба.

В материале отсутствует исковое заявление, постановление о признании гражданским истцом либо гражданским ответчиком.

Арест наложен на 886/40281 долю земельного участка.

По материалу №3/3-91 удовлетворено ходатайство и наложен арест на имущество подозреваемого Ж. (ч. 4 ст. 159 УК РФ) на нежилое помещение (мастерские) и на 5 автомашин.

В ходатайстве следователя и в постановлении суда не указана цель наложения ареста, а в самих материалах отсутствуют исковое заявление, постановление о признании гражданским истцом либо гражданским ответчиком.

Мотивация суда: «Указанные в постановлении заместителя начальника СУ при УВД по Городецкому району объекты недвижимости находятся в собственности Ж., каких-либо материалов, свидетельствующих о том, что данное имущество передано, заложено либо отчуждено иным образом, суду не представлено».

По материалу № 3/3-140/2011 о наложении ареста на имущество П. ходатайство поступило **10.10.2011 г.**, а рассмотрено судом **20.10.2011 г.**

В ходатайстве указана цель наложения ареста – имущество получено в результате преступных действий. Процессуальное положение П. по делу не определено. Ходатайство заявлено в порядке ч. 3 ст. 115 УПК РФ.

Однако в материале искового заявления нет, постановлений о признании гражданским истцом либо гражданским ответчиком нет. Суд добросовестно переписал ходатайство следователя с изложением показаний допрошенных по делу потерпевших и свидетелей. Аналогично предыдущему примеру мотивация принятого решения ограничивается ссылкой на обоснованность заявленного ходатайства старшего следователя и на отсутствие обременения на право собственности.

Причина отложения: удовлетворено ходатайство прокурора, участвующего в деле, о представлении дополнительных материалов дела. 20.10.2011 г. приобщена к материалам дела выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество на имя П.

Павловским городским судом Нижегородской области частично удовлетворено ходатайство следователя о наложении ареста на имущество К., обвиняемого по ч. 1 ст. 264 УК РФ (мат. № 3/6-31/2011). Исковое заявление содержит требование о компенсации морального вреда на сумму 500000 руб. Цель наложения ареста, указанная в ходатайстве, - для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска и других имущественных взысканий.

Цель наложения ареста судом – обеспечение приговора в части гражданского иска. Арест

наложен на 8 расчетных счетов в ОСБ Волго-Вятского банка ОАО «Сбербанк России» и на 2 автомобиля («Шкода Октавия» и ВАЗ-21150). В постановлении и в ходатайстве не указаны денежные суммы на расчетных счетах. Из 8 счетов денежные средства находились только на 2-х (125.683 руб. и 93954 руб.), все счета пенсионные. Стоимость автомобилей и сумма денежных средств на 2-х счетах явно превышает размер заявленного иска.

Дзержинским городским судом Нижегородской области удовлетворено ходатайство о наложении ареста на расчетные счета С., обвиняемого по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ (мат. № 3/6-62/2011).

Ни в ходатайстве, ни в постановлении суда не указана цель наложения ареста на имущество, отсутствует мотивация.

По материалу № 3/6-111/2011 наложен арест на имущество: на автомобиль С., обвиняемого по ч. 1 ст. 234, ч. 2 ст. 234 УК РФ. В постановлении отсутствует мотивация принятого решения, не указана цель наложения ареста. В ходатайстве следователя указана цель – возможная конфискация.

Саровским городским судом по уголовным делам, возбужденным по ч. 2 ст. 290 и ч. 3 ст. 290 УК РФ в отношении И. (мат. № 3/6-1), наложен арест на автомобиль «Митсубиси Паджеро спорт», на денежные средства, находящиеся на счетах в «Сбербанке», а также на денежные средства, находящиеся на других счетах, в том числе обезличенных металлических счетах, открытых на имя И. в Волго-Вятском банке ОАО «Сбербанк России», хотя данные на эти счета отсутствуют.

Цель заявленного ходатайства: в связи с тем, что одним из основных наказаний, предусмотренных санкцией ч. 3 ст. 290 УК РФ, является штраф в размере от 40 до 70-кратной суммы взятки.

В постановлении суда нет обоснования принятого решения и не указана цель наложения ареста.

Возникает вопрос: допустима ли такая мотивация?

В практике районных судов г. Нижнего Новгорода имели место следующие случаи.

Автозаводским районным судом наложен арест на денежные средства в размере 1007619 руб., находящиеся на расчетных счетах ООО «Строймонтаж» (мат. № 3/6-206/11 и мат. № 3/6-

207/11). Уголовное дело возбуждено по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Иск заявлен на ту же сумму.

Судом постановлено, что в случае отсутствия на р/счете денежных средств в размере 1007619 руб., то есть их недостаточности, наложить арест на денежные средства, которые поступят в сумме, не превышающей 1007619 руб.

В материале имеются сведения о двух открытых счетах ООО «Строймонтаж», но отсутствуют сведения о наличии денежных средств на данных счетах.

Тем не менее, судом принято решение. Допустима ли такая формулировка? Возможно ли поступление денежных средств на данный счет, если уже наложен арест?

Если иск на сумму 1007619 руб., то почему арест наложен на сумму иска по каждому из двух счетов?

Ленинским районным судом удовлетворено ходатайство следователя по ОВД СУ СК РФ по Нижегородской области о наложении ареста на автомобиль обвиняемого З. (мат. № 3/6-91/2011)

По обстоятельствам дела З., являясь оперуполномоченным ОП № 1 УМВД России по г. Н. Новгороду, получил 1000000 руб. от Д. за непривлечение к уголовной ответственности ее родственницы. Уголовное дело возбуждено по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Ходатайство было мотивировано тем, что З. может быть назначено дополнительное наказание в виде штрафа, поэтому для обеспечения исполнения приговора в части имущественных взысканий необходимо наложить арест.

Судом же удовлетворено ходатайство в целях обеспечения гражданского иска, которого нет.

Этим же судом рассмотрен мат. № 3/6-92/2011 по тому же ходатайству следователя Чернобровина В.Н. и второй раз наложен арест на автомобиль З., но уже для обеспечения исполнения приговора в части имущественных взысканий.

По материалу № 3/6-4/2011 наложен арест на пресс листосгибочный гидравлический и станок горизонтальный расточный. В ходатайстве указано: в целях возмещения ущерба, причиненного ООО «Лизинг-Про», недопущения дальнейших незаконных сделок с указанным имуществом.

В материале нет искового заявления, нет постановления о признании гражданским истцом либо гражданским ответчиком.

Суд, заслушав мнение помощника прокурора, полагающего, что ходатайство следователя о

наложении ареста на указанное имущество подлежит удовлетворению, пришел к выводу, что наложение ареста необходимо для возмещения ущерба ООО «Лизинг-Про».

Уголовное дело возбуждено по ч. 4 ст. 159 УК РФ, и данное имущество выбыло из законного владения ООО «Лизинг-Про», поэтому ходатайство о наложении ареста подлежало рассмотрению в порядке ч. 3 ст. 115 УК РФ и по основаниям, указанным в ней.

Московским районным судом удовлетворено ходатайство следователя по ОВД СЧ ГСУ при УВД по г. Н. Новгороду о наложении ареста на автомобиль, принадлежащий Г., обвиняемой по ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ (мат. № 3/6-25).

Постановление суда в отличие от ходатайства следователя не содержит ссылки на цель наложения ареста, а только указание на то, что уголовные дела возбуждены по признакам преступлений, относящихся к категории тяжких, размер ущерба, причиненного потерпевшим, - крупный и особо крупный.

Нижегородским районным судом г. Н. Новгорода наложены аресты на квартиру и ½ доли в праве собственности на квартиру, в которых обе обвиняемые по ч. 3 ст. 160 УК РФ (В. и И.) проживали и зарегистрированы, то есть в нарушение закона, запрещающего обращение взыскания на жилое помещение, если для должника и членов его семьи оно является единственным пригодным для проживания помещением (материалы № 3/6-356, № 3/6-233), судом удовлетворены ходатайства. Данных о наличии у обвиняемых другого имущества представлено не было.

По материалу № 3/6-289 наложен арест на ¼ доли в праве собственности на жилое помещение (квартира, где подозреваемый М. и проживает и зарегистрирован) с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска. При этом гражданских исков нет, постановлений о признании гражданским истцом либо гражданским ответчиком также нет.

Этим же судом удовлетворено 54 ходатайства о наложении арестов на расчетные счета и все денежные средства, находящиеся на них, с полным прекращением банком операций по списанию всех поступающих с момента ареста денежных средств по уголовному делу, возбужденному по п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ в отношении гр-н С. и Г., которые использовали в своей схеме по обналичиванию денежных средств 36 организаций.

Принимая решение по всем рассмотренным материалам, суд не указал ни цели наложения ареста, ни мотивов, ни оснований. В представленных материалах отсутствуют гражданские иски, постановления о признании гражданским истцом или гражданским ответчиком кого-либо. По данной статье согласно ст. 104¹ УК РФ не предусмотрена конфискация денег, полученных в результате совершенных преступлений, не указана денежная сумма, на которую надлежало бы наложить арест.

Правовое основание, которое было указано в ходатайстве и соответственно в постановлении суда - это обеспечение возможности взыскания штрафа, так как санкция ч. 2 ст. 172 УК РФ предусматривает, что с виновных может быть взыскан штраф (дополнительное наказание).

По материалу № 3/6-311 об аресте земельного участка, принадлежащего М., обвиняемому по ст. 210, ч. 4 ст. 159 УК РФ (примерно 15 преступлений), в ходатайстве и постановлении суда указано, что организаторы и члены преступного сообщества приобретали земельные участки и автомобили с целью легализации доходов, полученных от деятельности преступного сообщества в период с 2009 г., а по сведениям, представленным из ФРС, земельные участки, на которые наложен арест, приобретены М. в 2008 г. Цель наложения ареста указана обоснованно – возможная конфискация.

По ходатайству о наложении ареста на имущество М. (то же самое уголовное дело, мат. № 3/6-312) арест наложен на автомобиль, который находится в залоге у банка по кредитному договору на приобретение данного автомобиля. Допустимо ли наложение ареста на залоговое имущество?

По материалу № 3/6-277 наложен арест судом на имущество обвиняемого П. (ч. 4 ст. 159 УК РФ), находящееся по месту жительства, а какое имущество и на какую сумму – не известно.

Всего районными судами было **отказано** в удовлетворении 39 (в 2009 г. – 25) ходатайств следователя о наложении ареста на имущество, что составило 17% (в 2009 г. – 14%) от общего числа рассмотренных. Основаниями к отказу послужили следующие обстоятельства.

В 4 рассмотренных ходатайствах, вопреки требованиям ч. 1 ст. 115 УПК РФ, отсутствовало указание на принадлежность имущества конкретному подозреваемому, обвиняемому.

В 6 случаях в представленных суду материалах отсутствовал гражданский иск, что также явилось основанием к отказу.

В отношении 24 ходатайств отсутствовали основания полагать, что имущество получено преступным путем.

В 5 случаях изложены другие основания, из них по 1 ходатайству указано о неподсудности.

Лысковский районный суд Нижегородской области (мат. № 3/6-25) отказал в удовлетворении ходатайства о наложении ареста на автомобиль «Нива», принадлежащий К., обвиняемому по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Отказ суд обосновал тем, что не представлено данных о принадлежности данного автомобиля именно К., нет постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, не имеется исковых заявлений, несмотря на постановления о признании гражданскими истцами, не имеется постановления о признании К. гражданским ответчиком.

Выксунский городской суд Нижегородской области (мат. № 3/6-20) отказал в удовлетворении ходатайства о наложении ареста на автомобиль «Форд Фокус», принадлежащий И., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ.

Ходатайство заявлено старшим следователем СС УФСКН по Нижегородской области в целях обеспечения исполнения приговора в части других имущественных взысканий или возможной конфискации, так как санкция ч. 3 ст. 228¹ УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы со штрафом от 1.000.000 руб.

Суд отказал в удовлетворении ходатайства, указав, что санкция ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228¹ УК РФ, по которой И. предъявлено обвинение, не предусматривает наказание в виде штрафа, а обвинение по ч. 3 ст. 228¹ УК РФ И. не предъявлено.

Кстовским городским судом Нижегородской области (мат. № 3/6-10) отказано в удовлетворении ходатайства следователя по ОВД СС УФСКН РФ по Нижегородской области о наложении ареста на имущество Т.К.А. и Т.Д.В., обвиняемых по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, с целью обеспечения исполнения приговора в части имущественного взыскания (на автомобиль каждого), которые были признаны вещественными доказательствами по делу 20.01.2011 г. и в тот же день возвращены обвиняемым, то есть владельцам.

Судом же отказ мотивирован тем, что меры, указанные в ст. 115 УПК РФ, при совершении

преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, не применяются, а указанные следователем основания не основаны на законе.

Если суд имел в виду, что арест не может быть наложен на имущество, которое признано вещественным доказательством, то следовало об этом указать.

Павловский городской суд Нижегородской области (мат. № 3/6-34).

Старший следователь по ОВД СЧ ГСУ при ГУВД по Нижегородской области в рамках возбужденного уголовного дела по ч. 4 ст. 159 УК РФ обратился в Павловский городской суд с ходатайством о наложении ареста на объекты недвижимого имущества – квартиры, нежилые помещения в многоквартирном доме по указанному адресу, которые были выведены из обременения по кредиту ООО «Борский коммерческий банк» ООО ЖилИнвест» в результате преступных действий К.

Цель наложения ареста – обеспечение гражданского иска.

Судом отказано в связи с неподсудностью заявленного ходатайства. При этом судом были исследованы кредитный договор, дополнительное соглашение к нему, дан анализ доказательствам по делу и констатировано, что предоставленные ООО «Борским коммерческим банком» денежные средства, перечисленные на расчетный счет ООО ЖилИнвест», находятся в том же банке и находились там до заключения договора залога с ООО «ИнвестТехноПроект».

По мнению суда, старший следователь обратился с ходатайством в суд не по месту проведения предварительного расследования.

Судом также указано, что условиями договора на открытие кредитной линии не определено какой-либо взаимосвязи выдаваемого кредита с жилым многоквартирным домом.

Учитывая, что ходатайство о наложении ареста подлежит рассмотрению судом в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ, вывод суда о том, что старший следователь обратился с ходатайством в суд не по месту проведения предварительного расследования, представляется не совсем верным.

Борским городским судом Нижегородской области (мат. № 3/6-68) *обоснованно* отказано в удовлетворении ходатайства следователя по ОВД СО по г. Бор СУ СК РФ по Нижегородской области о наложении ареста на имущество, «включая денежные средства физических

и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках или иных кредитных организациях, ценные бумаги», так как не предоставлено данных о наличии указанного имущества у обвиняемого С., которому предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Советским районным судом г. Н. Новгорода (мат. № 3/6-20) отказано в удовлетворении ходатайства о наложении ареста на автомобиль, который использовался обвиняемым К. при совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в связи с отсутствием документов, подтверждающих право собственности на данный автомобиль.

Московским районным судом г. Н. Новгорода рассмотрено 10 материалов (мат. № 3/6-82-№ 3/6-91) и отказано в удовлетворении 10 ходатайств начальника отделения СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области о наложении ареста на денежные средства различных обществ с ограниченной ответственностью по уголовному делу № 131843, возбужденному по факту хищения мошенническим путем денежных средств ОАО «Домоуправляющая компания Московского района» в сумме 13200000 руб., которые с расчетного счета ДУКа были перечислены ООО «ЭнергоЭффект-НН» за выполнение работ по договору. ООО «ЭнергоЭффект-НН» эти деньги перечислило на расчетный счет ООО «Аркас», которое никаких работ не осуществляло.

Ходатайство мотивировано тем, что денежные средства находятся на расчетном счете ООО «Сладкий Дом», получены в результате преступных действий М. и могут служить обеспечением исполнения приговора в части гражданского иска.

Судом правильно указано, что представленные материалы не содержат каких-либо данных о том, что ООО «Сладкий Дом» и другие организации по этим материалам использовали свой расчетный счет для сокрытия злоумышленниками похищенных у ОАО «Домоуправляющая компания Московского района» денежных средств, не указана конкретная сумма, на которую следовало наложить арест.

01.12.2011 г. в суд поступили 10 ходатайств по тому же уголовному делу о наложении ареста на счета тех же организаций, но только с указанием конкретных денежных сумм и для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска и других имущественных взысканий.

Суд снова отказал в удовлетворении ходатайств и обоснованно указал, что из представ-

ленных материалов не усматривается, что указанные денежные средства получены в результате преступных действий.

При этом суд не придал значения тому, что в материалах не имеется копии протокола допроса потерпевшего, искового заявления, постановлений о признании гражданским истцом или гражданским ответчиком.

Ленинским районным судом г. Н. Новгорода (мат. № 3/6-3) отказано в удовлетворении ходатайства о наложении ареста на денежные средства, изъятые в ходе личного досмотра у Я., обвиняемой по ч. 2 ст. 228 УК РФ, денежные средства в сумме 7186 руб. 50 коп.

В обоснование ходатайства указано, что Я. подозревается в сбыте наркотических средств совместно с М., являющейся гражданкой Украины, проживает длительное время без регистрации, не трудоустроена и имеются основания полагать, что денежные средства получены от реализации наркотиков, то есть добыты преступным путем. Цель наложения ареста – для обеспечения возможных имущественных взысканий, возможной конфискации.

В то же время обвинение предъявлено по ч. 2 ст. 228 УК РФ, а денежные средства признаны и приобщены к материалам дела в качестве вещественных доказательств.

Суд правильно указал, что отсутствует гражданский иск и конфискация имущества по данной категории дел.

Приокским районным судом г. Н. Новгорода обоснованно отказано в удовлетворении ходатайства следователя СЧ ГСУ при ГУВД по Нижегородской области о наложении ареста на автомобиль (мат. № 3/6-9 и мат. № 3/6-10) в связи с тем, что ранее арест был наложен и постановление суда вступило в законную силу, а по второму материалу отказ обоснован тем, что арест уже наложен в пределах заявленных исковых требований.

Канавинским районным судом г. Н. Новгорода отказано в удовлетворении ходатайства о наложении ареста на имущество свидетеля Л. (мат. № 3/6-123) в связи с отсутствием сведений о том, что имущество, находящееся у нее в собственности (земельные участки под дачное строительство и дом, находящиеся в ипотеке), получено в результате преступных действий. По представленным материалам данное имущество приобретено до вмененного ее мужу периода совершения преступлений.

По материалам № 3/6-86 и № 3/6-87 отказано в удовлетворении ходатайства о наложении ареста на имущество, которое было отчуждено при преднамеренном банкротстве. Ходатайство было заявлено в обеспечение гражданского иска. Суд отказ мотивировал тем, что «не представлено доказательств, что ООО «Линкор» по закону несет материальную ответственность за действия подозреваемого или обвиняемого, что собственник имущества знал или должен был знать о преступном происхождении приобретенного в собственность нежилого пристроенного помещения либо само несет ответственность перед истцом не по закону, а по договору».

Указанная мотивировка представляется не совсем удачной, так как суммы задолженности перед банком взысканы решениями судов, на данные помещения были наложены обеспечительные меры в виде ареста, договоры купли-продажи зарегистрированы в 2009 г.

Нижегородским районным судом г. Н. Новгорода отказано в удовлетворении ходатайства следователя по ОВД СУ СК РФ по Нижегородской области о наложении ареста на автомобиль А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ, в связи с тем, что ходатайство не содержит сведений, для каких целей необходимо наложение ареста, хотя в ходатайстве цель указана: Астафьеву может быть назначено судом наказание в виде штрафа по ч. 3 ст. 159 УК РФ (основное - в виде штрафа от 100000 руб. до 500000 руб.).

Вместе с тем в материале нет иска, конфискация имущества не предусмотрена, нет постановления о признании гражданским истцом.

По материалу № 3/6-263 отказ в наложении ареста на имущество Н. обоснован отсутствием данных о заявленном гражданском иске, о признании ООО «Лонмади Н. Новгород» гражданским истцом (обвинялся по ч. 3 ст. 159 УК РФ), отсутствием сведений о том, что жилой дом, находящийся в собственности обвиняемого, о наложении ареста на который ходатайствует следователь, является не единственным пригодным для постоянного проживания помещением.

По уголовному делу, возбужденному в отношении М. по п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ, сложилась противоречивая практика рассмотрения ходатайств следователя о наложении ареста на имущество.

Так, Советским районным судом г. Н. Новгорода 15.07.2011 г. наложен арест на счета, а

также на все денежные средства, находящиеся на счетах ООО «ТехноМаркет» (мат. № 3/6-42). Фиктивными по данному делу указаны ООО «ТрансМани», ООО Трансремторг» и ИП «Соловьев». Данных о фиктивности ООО «ТехноМаркет» в материале нет. Решение вынесено на основании рапорта оперуполномоченного ОРЧ № 1 и рапорта оперуполномоченного ФСБ и справок, составленных ими в отношении совершенного преступления.

В постановлениях суда не указана цель наложения ареста на имущество, отсутствуют правовые основания, а лишь указано: «С учетом представленных материалов суд признает ходатайство о наложении ареста на денежные средства обоснованным и подлежащим удовлетворению, поскольку имеются достаточные основания полагать, что имущество получено в результате преступных действий».

Канавинским районным судом рассмотрено 29 таких ходатайств по данному уголовному делу и по всем принято решение об удовлетворении заявленных ходатайств, наложены аресты на счета различных юридических лиц с полным прекращением банком операций по списанию всех денежных средств, поступающих с момента ареста.

Цель наложения ареста не указана ни в постановлении суда, ни в ходатайстве. Основанием наложения ареста послужило указание на фиктивность организаций.

Нижегородским районным судом 15.07.2011 г. было рассмотрено 4 материала по данному делу и отказано в удовлетворении ходатайств о наложении арестов на расчетные счета. В обоснование указано, что в заявленных ходатайствах не указана цель наложения ареста, нет искового заявления, нет процессуальных решений о признании гражданским истцом, гражданским ответчиком, конфискация имущества в силу ст. 104¹ УК РФ не предусмотрена по ч. 2 ст. 172 УК РФ, не указана конкретная сумма, на которую должен быть наложен арест.

По тем материалам, по которым постановления Канавинского районного суда были отменены судебной коллегией по уголовным делам Нижегородского областного суда с направлением на новое судебное рассмотрение, также приняты противоречивые решения.

При принятии решения о наложении ареста повторно суд указал, что «наложение ареста не препятствует осуществлению предпринимательской деятельности и что органу предварительного расследования не представлено до-

казательств, подтверждающих законность прав указанной организации на денежные средства, находящиеся на расчетных счетах».

При этом снова не указана цель наложения ареста, но суд «в интересах обеспечения дальнейшего производства по уголовному делу счел необходимым удовлетворить заявленное ходатайство и наложил арест» (таких материалов 7).

В то же время по другому материалу отказано в наложении ареста, решение суда оставлено без изменения кассационной инстанцией.

ПРАКТИКА КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ

Канавинский районный суд

В рамках расследования уголовного дела № 100354, возбужденного в отношении М. по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ, органы предварительного расследования неоднократно обращались с ходатайством о наложении ареста на денежные средства, находящиеся на счетах юридического лица ООО «Капиталлстройгрупп» в различных кредитных учреждениях. Канавинским районным судом г. Нижнего Новгорода указанные ходатайства были удовлетворены. На данные постановления были принесены кассационные жалобы.

При этом кассационной инстанцией были отменены постановления о наложении ареста на денежные средства, находящиеся на расчетных счетах в различных банках:

- «Богородский» (постановление от 16 мая 2011 года отменено определением от 12 августа 2011 года);
- Филиал «Самарский» ООО КБ «Адмиралтейский» (постановление от 16 мая 2011 года отменено определением от 12 августа 2011 года);
- ФАБ «Газпромбанк» (ЗАО) (постановление от 16 мая 2011 года отменено определением от 12 августа 2011 года);
- ЗАО «Баренцбанк» (постановление от 16 мая 2011 года отменено определением от 12 августа 2011 года);
- ОАО «АК Барс» Банк (постановление от 16 мая 2011 года отменено определением от 12 августа 2011 года);
- Филиал «Нижегородский» Банка «Возрождение» (постановление от 16 мая 2011 года отменено определением от 19 августа 2011 года);
- ФКБ «Транснациональный Банк» (ООО) «Волжский» (постановление от 16 мая 2011 года отменено определением от 12 августа 2011 года);

- Волго-Вятский Банк Сбербанка РФ (постановление от 16 мая 2011 года отменено определением от 22 июля 2011 года);

- ЗАО «Вокбанк» и ООО «Опт Торг-52» (постановление от 16 мая 2011 года отменено определением от 12 августа 2011 года);

- ОАО «Уралсиб» (постановление от 16 мая 2011 года отменено определением от 05 августа 2011 года).

В определениях кассационной инстанции указано, что представленные материалы не содержат достаточных оснований, позволяющих полагать, что ООО «Капиталлстройгруп» является фиктивной коммерческой организацией, либо сотрудники ООО «Капиталлстройгруп» подозреваются или обвиняются в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ, либо денежные средства, находящиеся и поступающие на счет ООО «Капиталлстройгруп», получены в результате преступных действий М. и неустановленных лиц, оказывающих им пособничество, что указанная организация несет материальную ответственность за действия М.

По аналогичным основаниям отменено постановление Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 16 мая 2011 года о наложении ареста на денежные средства, находящиеся на счетах ООО «НМЗ» (определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 19 августа 2011 года).

В большинстве случаев решения суда первой инстанции являются законными и обоснованными. При этом судами в полном объеме учитываются требования уголовно-процессуального закона, выводы подтверждаются представленными материалами.

Как правило, в обоснование ходатайств органы предварительного расследования указывают на необходимость наложения ареста в связи с обеспечением приговора в части гражданского иска и других имущественных взысканий по уголовному делу.

Так постановлением Богородского городского суда Нижегородской области от 27 мая 2011 года был наложен арест на ряд зданий и земельных участков, принадлежащих К. При рассмотрении 05 августа 2011 года ее кассационной жалобы судебная коллегия указала, что суд обоснованно применил ч. 3 ст. 115 УПК РФ, поскольку есть достаточные основания полагать, что данное имущество получено в результате

преступных действий П. и Ж., которые были привлечены по данному уголовному делу в качестве обвиняемых.

Постановлением Советского районного суда г. Н. Новгорода от 18 января 2011 года был наложен арест на квартиру, принадлежащую П. В определении от 11 марта 2011 года судебная коллегия согласилась с выводами суда первой инстанции, отказав в удовлетворении кассационной жалобы П.

В практике часто имеются случаи обжалования обвиняемыми постановлений о наложении ареста на имущество в связи с тем, что арестованное имущество было продано ими до вынесения указанных постановлений.

Например, постановлением Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода от 19 апреля 2011 года наложен арест на нежилые помещения и автомобили BMW X5 и Ford Mondeo, принадлежащие Ч. Определением судебной коллегии Нижегородского областного суда 01 июля 2011 года данное постановление оставлено без изменения, при этом доводы Ч. о том, что указанные автомобили ему не принадлежат, были отвергнуты, указано, что Ч. не представил суду каких-либо документов, подтверждающих указанные обстоятельства.

Постановлением Дзержинского городского суда Нижегородской области от 12 мая 2011 года наложен арест на имущество Н., денежные средства и автомобиль «Лексус» RX 350. Определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 28 июня 2011 года постановление суда оставлено без изменения, доводы жалобы Н. о том, что данный автомобиль ему не принадлежит, были признаны необоснованными, поскольку в представленных материалах имеется генеральная доверенность, предоставляющая Н. право управления и распоряжения данным транспортным средством.

Постановлением Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода от 19 апреля 2011 года наложен арест на автомобили «Мицубиси Паджеро», «Nissan Teana», «ВАЗ-21140», принадлежащие З. В кассационной жалобе З. указал, что данное имущество находится в совместной собственности с его женой, тем самым наложение ареста нарушает ее права, кроме того, автомобиль «Мицубиси Паджеро» ему не принадлежит, поскольку был продан по договору купли-продажи. Определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского

областного суда от 01 июля 2011 года постановление оставлено без изменения, а доводы кассационной жалобы З. признаны необоснованными, поскольку право собственности на автомобиль подтверждено справкой из ГИБДД, а документов, подтверждающих, что автомобиль «Мицубиси Паджеро» был продан и принадлежит другому лицу, З. суду не представил.

При этом во всех случаях судом кассационной инстанции разъяснено, что в случае нарушения прав и законных интересов третьих лиц они вправе обратиться в суд с заявлением об исключении имущества из описи.

Имеют место случаи отмены постановлений суда первой инстанции по причине необоснованности выводов суда.

Так, определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 03 мая 2011 года было отменено постановление Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода о наложении ареста на имущество ООО «Сатис». В обоснование указано, что решение суда является необоснованным, поскольку судом не приведены конкретные фактические обстоятельства, на основе которых принято решение о наложении ареста, кроме того, в тексте постановления не указана стоимость ни одного из объектов недвижимого имущества, на которое наложен арест.

По аналогичным основаниям определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 03 мая 2011 года было отменено постановление Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 25 февраля 2011 года о наложении ареста на имущество ООО «Коврез».

Постановлением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 17 августа 2011 года наложен арест на объект незавершенного строительства (отдельно стоящее нежилое здание, гараж), принадлежащий К. Определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 30 сентября 2011 года постановление отменено в связи с тем, что в представленном материале отсутствуют объективные данные, свидетельствующие о том, что объект незавершенного строительства (отдельно стоящее нежилое здание, гараж) приобретен в результате преступных действий К., также судом не принята во внимание копия

свидетельства о государственной регистрации права собственности К. на данный объект от 30.07.2003 года.

ПРАКТИКА НАДЗОРНОГО ОБЖАЛОВАНИЯ

В 2011 г. президиумом Нижегородского областного суда отменены состоявшиеся судебные постановления по следующим материалам о наложении ареста на имущество.

Кстовским городским судом Нижегородской области 28.01.2011 г. наложен арест на два автомобиля, принадлежащих В., который обвинялся в совершении преступления по ч. 4 ст. 159 УК РФ в период с 20 июля по 25 декабря 2009 г.

Из представленного материала следует, что один автомобиль по решению суда от 14 мая 2009 г. принадлежал заинтересованному лицу Т., который и обжаловал впоследствии постановление суда о наложении ареста в надзорном порядке, однако суд первой инстанции не дал оценки данным обстоятельствам.

Кстовским городским судом наложен арест на имущество ООО «ЭталонСервис» в целях обеспечения гражданского иска: на сооружения-склады, на железнодорожные тупики, нежилые помещения, которые были проданы ООО «Кстовоагроснаб» ООО «ЭталонСервис». Уголовное дело возбуждено по ст. 196 УК РФ по заявлению гр-на З., перед которым у ООО «Кстовоагроснаб» имелись денежные обязательства на сумму более 15000000 руб.

Надзорной инстанцией указано, что в представленных материалах отсутствует процессуальное решение следователя о признании кого-либо, в том числе и ООО «ЭталонСервис», гражданским ответчиком (несмотря на то, что исковое заявление, постановление о признании Змеенко гражданским истцом имелись). Каких-либо других данных, дающих основания полагать, что ООО «ЭталонСервис» относится к числу лиц, несущих ответственность за противоправные действия подозреваемого, обвиняемого (при фактическом отсутствии таковых), следователем не представлено.

Суд в своем постановлении переписал текст ходатайства и не дал никакой оценки указанным в нем обстоятельствам.

*Судья Нижегородского областного суда
М.А. Медведева*

**СПРАВКА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОБОБЩЕНИЯ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ
СУДАМИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ
(особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого
с предъявленным ему обвинением)**

Данное обобщение проводилось с целью выявления проблемных вопросов, возникающих при рассмотрении уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ, доведения их до сведения судей на семинаре, при этом использовались работы российских ученых, специализирующихся в области уголовного процесса.

Основные показатели

В 2010 году районными (городскими) судами Нижегородской области и Нижегородским областным судом рассмотрено 9732 уголовных дела, из них 5344 рассмотрены в особом порядке, за 6 месяцев 2011 года рассмотрено 5672 уголовных дела, из них 2912 - в особом порядке.

Из поступивших в 2010 году уголовных дел с ходатайством о рассмотрении уголовного дела в особом порядке в общем порядке рассмотрено 318 дел, прекращено по ходатайству сторон и по инициативе суда 353 уголовных дела, изменено приговоров кассационной инстанцией 109, отменено с направлением на новое судебное разбирательство 42 приговора.

Из поступивших в первом полугодии 2011 года уголовных дел с ходатайством о рассмотрении уголовного дела в особом порядке в общем порядке рассмотрено 218 дел, прекращено по ходатайству сторон и по инициативе суда 230 уголовных дел, изменено приговоров кассационной инстанцией 76, отменено с направлением на новое судебное разбирательство 67 приговоров.

Наибольшее количество дел рассмотрено по преступлениям небольшой и средней тяжести (преимущественные составы преступлений - ст.ст. 119, 158, 159, 222, 228, 228.1, 238, 161, 264 УК РФ).

Предмет и цели обобщения

Особый порядок рассмотрения уголовных дел – это ускоренное и упрощенное судопроизводство, в ходе которого дело разрешается без проведения судебного следствия в части непосредственного исследования доказательств виновности подсудимого.

Поскольку такой порядок судебного разбирательства является действенным механизмом

экономии сил и средств уголовной юстиции, он приобрел весьма широкую практику применения не только в Нижегородской области, но и во всей стране. Однако в погоне за быстротой рассмотрения уголовных дел чрезвычайно опасно встать на путь нарушения прав участников уголовного судопроизводства и неправильного разрешения уголовных дел по существу.

В ходе настоящего обобщения была изучена практика рассмотрения в порядке особого судопроизводства районными (городскими) судами области, а также Нижегородским областным судом в 2010-первом полугодии 2011 года уголовных дел о преступлениях, предусмотренных различными статьями Уголовного кодекса РФ. Кроме того, были изучены наряды кассационных определений и надзорных постановлений за тот же период. Собирались сведения из всех районных (городских) судов области по вопросам настоящей тематики с разработкой соответствующих анкет и таблиц.

Целью проведения настоящего обобщения является: изучение современной практики рассмотрения уголовных дел в особом порядке; выявление фактов нарушения уголовно-процессуального законодательства в указанной сфере, установление их причин; изучение положительного опыта и его внедрение в работу всех судов области; выработка рекомендаций по совершенствованию судебной практики применения положений главы 40 УПК РФ.

При рассмотрении уголовных дел в особом порядке следует руководствоваться не только нормами УПК РФ, закрепленными в главе 40, но и разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики: Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 5 марта 2004 года (в редакции от 23.12.2010 года N 31) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 60 от 5 декабря 2006 года (в редакции от 23.12.2010 года N 31) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 2 от 11 января 2007 года (в редакции от 29.10.2009 года N 21) «О практике назначения

судами Российской Федерации уголовного наказания», Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 от 23 декабря 2008 года (в редакции от 28.04.2011 года N 7) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций».

Основание применения особого порядка

Основанием рассмотрения судом дела в особом порядке является соответствующее ходатайство обвиняемого и его согласие с предъявленным обвинением.

Под ходатайством в данном случае подразумевается заявление обвиняемого, в котором он фиксирует свое волеизъявление воспользоваться правом на применение особого порядка. В данном случае не применяются общие нормы УПК РФ, регламентирующие разрешение ходатайств (гл. 15 УПК РФ).

Относительно «согласия с предъявленным обвинением» в ППВС № 60 разъяснено, что под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, следует понимать фактические обстоятельства содеянного, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого. В связи с этим недопустимо рассмотрение уголовных дел в особом порядке в тех случаях, когда подсудимый заявляет соответствующее ходатайство, однако фактически виновным себя признает частично.

В теории и судебной практике активно дискутируется вопрос о возможности применения особого порядка в случаях, когда обвиняемый заявляет свое несогласие (или частичное согласие) с гражданским иском, предъявленным по делу. В частности, ряд ученых и практических работников судебной системы настаивает на необходимости учитывать полное признание гражданского иска в качестве одного из условий применения особого порядка, другие – об отсутствии такой необходимости.

Очевидно, что первый подход, связанный с признанием гражданского иска необходимым условием особого порядка, основан на ошибочном толковании формулировки УПК РФ «согласен с предъявленным ему обвинением». В «обвинение» предлагают включать основание и объем заявленного по делу гражданского иска, что не отвечает положению п. 22 ст. 5 УПК РФ, согласно которому обвинение – это утверждение о совершении

определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном законом.

В п. 18 ППВС № 60 Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание судов на то, что если по уголовному делу, рассматриваемому в особом порядке, предъявлен гражданский иск, то при наличии соответствующих оснований он может быть оставлен без удовлетворения, производство по нему прекращено, в его удовлетворении может быть отказано либо по иску принято решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, если это не повлечет изменения фактических обстоятельств дела (п. 12 ППВС № 60). Кроме того, в этом же пункте Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено: глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) и т.д., если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

Вместе с тем, нельзя признать правильной точку зрения о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке независимо от признания либо непризнания обвиняемым оснований и объема гражданского иска, поскольку она противоречит назначению института гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Более того, рассмотрение уголовного дела в особом порядке с последующей передачей гражданского иска на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства в связи с тем, что подсудимый оспаривает данный гражданский иск, не создает той процессуальной экономии, на которую рассчитывал законодатель, вводя институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве. При этом гражданский истец, которым, как правило, является потерпевший, оказывается (в отличие от подсудимого) в невыгодном для него положении, что нельзя признать справедливым.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы:

- если гражданский иск не основан на законе (например, заявлено требование о компенсации морального вреда по уголовным делам имущественного характера (ст. 158, ст. 167 УК РФ и

др.) или гражданский иск заявлен ненадлежащим лицом, то суд вправе рассмотреть такое уголовное дело в особом порядке (в том числе и тогда, когда подсудимый полностью либо частично не признает гражданский иск); при этом суд вначале выносит определение либо постановление об отказе истцу в удовлетворении иска, а затем рассматривает уголовное дело в особом порядке, по результатам которого постановляет обвинительный приговор;

- если уголовное дело по каким-либо основаниям, предусмотренным законом, подлежит прекращению, то суд вправе рассмотреть такое уголовное дело в особом порядке (в том числе и тогда, когда подсудимый полностью либо частично не признает гражданский иск), по результатам которого он выносит соответствующее постановление с передачей гражданского иска на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства;

- если подсудимый полностью либо частично не признает гражданский иск о возмещении имущественного ущерба и (или) о компенсации морального вреда, причиненных преступлением, и уголовное дело не подлежит прекращению, то суд не вправе рассматривать такое уголовное дело в особом порядке.

Мнения судей районных (городских) судов Нижегородской области в данном вопросе расходятся и практика рассмотрения гражданских исков в уголовном деле, рассматриваемом в порядке особого судопроизводства, не единообразна.

Так, ряд судей придерживается мнения о том, что при рассмотрении уголовного дела в особом порядке подсудимый должен, в том числе, и полностью признавать гражданский иск, заявленный потерпевшим, в противном случае суд прекращает рассмотрение уголовного дела в особом порядке и переходит в общий.

Так, например, по уголовному делу в отношении Л., рассмотренному Борским городским судом Нижегородской области 07.05.10 г., суд перешел из особого порядка рассмотрения уголовного дела в общий на том основании, что подсудимая не признала заявленный потерпевшей гражданский иск в размере 10000 рублей.

Но наибольшая часть судей придерживается другого мнения и при возражениях подсудимого относительно гражданского иска, а также в случае необходимости проведения дополнительных расчётов по заявленному гражданскому иску суд принимает решение о передаче иска на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Например, по уголовному делу в отношении М., рассмотренному Гагинским районным судом Нижегородской области, за гражданским истцом признано право на рассмотрение гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства, поскольку размер гражданского иска выходил за пределы предъявленного М. обвинения и не подтверждался материалами уголовного дела.

Условия применения особого порядка

Условиями рассмотрения уголовного дела в особом порядке являются:

1. наказание за преступление, в совершении которого лицо обвиняется, не превышает 10 лет лишения свободы;

2. осознание обвиняемым характера и последствий заявленного ходатайства;

3. добровольность заявления обвиняемым ходатайства;

4. факт проведения консультации с защитником перед заявлением ходатайства;

5. присутствие защитника при заявлении ходатайства;

6. соблюдение требований закона относительно этапа заявления ходатайства;

7. отсутствие возражений государственного или частного обвинителя, потерпевшего против особого порядка;

8. обоснованность предъявленного обвинения и его подтвержденность собранными по делу доказательствами.

1. Особый порядок судебного разбирательства может быть применен только по делам о преступлениях, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы

При этом необходимо исходить из наказания, предусмотренного санкцией статьи, вмененной обвиняемому, а не из наказания, которое может быть назначено ему с учетом обстоятельств, предусмотренных статьями 62, 64, 66, 69, 70 УК РФ.

Анализ судебной практики показал, что положение ч. 1 ст. 314 УПК РФ у судов Нижегородской области не вызывает каких-либо вопросов и ошибок.

2. Осознание обвиняемым характера и последствий заявленного ходатайства

Данное условие представляется чрезвычайно важным. Обобщенная судебная практика свидетельствует о том, что в некоторых случаях осужденные в кассационных жалобах ссылаются на то, что не понимали сути особого порядка, поддались на уговоры со стороны следователей или

адвокатов. В целях устранения подобных жалоб и установления подлинной воли подсудимого, основанной на понимании специфики особого порядка, представляется необходимым в подготовительной части судебного заседания подробно разъяснить о его праве ходатайствовать об особом порядке. Тем более что ст. 11 УПК РФ обязывает судью разъяснять подсудимому его права, обязанности и ответственность.

Недопустимо формальное отношение к проверке соблюдения данного условия, когда судья, не разъясняя особенности сокращенного судебного заседания, задает перечень вопросов относительно осознания характера и последствий заявленного ходатайства и т.д.

3. Добровольность заявления обвиняемым ходатайства

Соблюдение этого условия также необходимо установить в судебном заседании. При этом следует выяснить у обвиняемого (подсудимого), не оказывалось ли в отношении него психологическое или физическое воздействие со стороны следователя, адвоката или иных лиц в целях побудить воспользоваться правом на заявление ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке.

Данное условие приобретает особое значение в тех случаях, когда на стадии предварительного расследования он отрицал свою виновность в совершении преступления.

Представляется, что подобная практика разрешения ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке может привести к ошибочным решениям относительно виновности подсудимого и фактических обстоятельств дела. В связи с этим необходимо рекомендовать судам в тех случаях, когда обвиняемый в ходе досудебного производства полностью отрицает виновность или признает обвинение в части, а после завершения расследования заявляет ходатайство о применении особого порядка, устранять в судебном заседании возникшее противоречие, а также с особой тщательностью выяснять его подлинное отношение к предъявленному обвинению и отсутствие у него заблуждений относительно специфики постановления приговора в особом порядке.

4. Проведение консультации с защитником перед заявлением ходатайства

Представляется, что судье следует выяснить соблюдение данного условия не только у подсудимого, но и у защитника. При этом систематическое толкование УПК РФ позволяет сделать вывод, что такая консультация должна была иметь

место до того момента, когда судья задает этот вопрос в ходе судебного разбирательства в особом порядке. Первоначально ходатайство может быть заявлено при выполнении ст. 217 УПК РФ или на предварительном слушании. Если на тот момент у обвиняемого не было защитника (например, отказался от его услуг), и он ходатайствовал об особом порядке, то это не является препятствием для его удовлетворения. При этом судье необходимо установить, что такая консультация была проведена позже. В частности, если будет установлено, что такой консультации не проводилось, то судья по ходатайству сторон или по собственной инициативе должен объявить перерыв в судебном заседании для предоставления возможности проведения такой консультации.

5. Присутствие защитника при заявлении ходатайства

Еще одной гарантией прав обвиняемого при особом порядке судебного разбирательства является предписание нормы ч. 1 ст. 315 УПК РФ о том, что заявление и оформление такого ходатайства обвиняемого в порядке ст. 217 УПК РФ должно происходить всегда в присутствии его защитника. Обвиняемому должна быть предоставлена возможность консультации с защитником относительно реализации им права на особый порядок рассмотрения уголовного дела.

Так, приговором Советского районного суда г. Н.Новгорода от 11.06.10 г. Б. осужден по п.п. «а, г», ч.2 ст. 161 УК РФ к 3 годам лишения свободы. В кассационной жалобе осужденный Б., оспаривая вынесенный в отношении него судебный акт, ссылается на то, что преступное деяние им было совершено в болезненном состоянии, и он нуждается в применении к нему принудительных мер медицинского характера. Суд кассационной инстанции, проверяя законность и обоснованность вынесенного в отношении Б. приговора, пришёл к выводу о том, что приговор подлежит отмене и направлению на новое судебное разбирательство не на основании доводов осужденного, а в связи с несоблюдением ч.ч. 1, 2 ст. 314 УПК РФ, а именно: ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке Б. по окончании предварительного расследования заявлено в отсутствие защитника, что отражено в протоколе ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, в связи с чем у него не было реальной возможности проконсультироваться с защитником, следовательно, заявляя данное ходатайство, обвиняемый не осознавал его характер и последствия. Кассационным определением судебной коллегии по уго-

ловным делам Нижегородского областного суда приговор Советского районного суда г. Н. Новгорода в отношении Б. отменен, дело направлено на новое рассмотрение в ином составе суда.

6. Соблюдение требований ч. 2 ст. 315 УПК РФ относительно этапа заявления ходатайства

С момента появления в российском законодательстве такого института судебного разбирательства уголовных дел, как особый порядок, возник дискуссионный вопрос о моменте заявления ходатайства о применении этого упрощенного порядка. В частности, предлагалось не ограничивать этот момент этапами ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела (ст. 217 УПК РФ) и предварительным слушанием.

В настоящее время дальнейшая дискуссия о правомерности удовлетворения ходатайства о применении особого порядка представляется бесперспективной, так как в ППВС № 60 дано четкое разъяснение о том, что ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства может быть удовлетворено лишь в том случае, если оно заявлено до назначения судебного заседания (п. 4).

Итак, в соответствии с требованиями части 2 статьи 315 УПК РФ обвиняемый вправе заявить ходатайство о применении особого порядка в момент ознакомления с материалами уголовного дела и на предварительном слушании.

Если органами расследования при выполнении требований ст. 217 УПК РФ не было разъяснено право обвиняемого ходатайствовать о применении особого порядка и это установлено судом, то последний в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 229 и п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ должен провести предварительное слушание. По результатам предварительного слушания дело может быть возвращено прокурору. В этом случае появляется дополнительный – третий этап, в ходе которого ходатайство о применении особого порядка может быть заявлено (этап устранения прокурором препятствий рассмотрения уголовного дела судом). Помимо этого решения суд может в рамках проводимого по данному основанию предварительного слушания устранить допущенное нарушение и восстановить права обвиняемого (разъяснить все предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ права и рассмотреть поступившие от него ходатайства). Кроме того, суд вправе провести предварительное слушание в случае поступления от обвиняемого письменного заявления о рассмотрении судом его дела в особом порядке.

При этом следует отметить, что в силу единства процессуального статуса обвиняемого, не за-

висящего от того, в какой форме осуществляется предварительное расследование по уголовному делу, последствия неразъяснения обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела его прав должны быть одинаковыми как в случае завершения предварительного расследования в форме предварительного следствия, так и в случае окончания его в форме дознания (Определение Конституционного Суда РФ от 08 апреля 2004 г. № 152-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса мирового судьи судебного участка № 29 Карымского района Читинской области о проверке конституционности положений статей 217, 225 и 476 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

Из подвергнутых обобщению уголовных дел следует, что обвиняемые заявляли ходатайства о применении особого порядка, как правило, в момент ознакомления с материалами уголовного дела и в присутствии защитника.

Изучение уголовных дел также показало, что в настоящее время у судов не возникает ошибок, связанных с определением надлежащего этапа заявления ходатайства об особом порядке.

7. Отсутствие возражений государственного или частного обвинителя, а также потерпевшего против особого порядка

С учетом того, что участие государственного и частного обвинителя по соответствующей категории уголовных дел является обязательным, у судов в подавляющем большинстве случаев рассмотрения ходатайств о применении особого порядка не возникало проблем с установлением волеизъявления указанных лиц относительно рассматриваемого ходатайства.

Определенные сложности у судов вызывает толкование и применение норм УПК РФ о необходимости установления и фиксации волеизъявления потерпевшего. По общему правилу участие потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке не является обязательным. Это вытекает из анализа ст. 249 и ч. 1 ст. 316 УПК РФ, а также косвенно подтверждается положением ч. 4 ст. 316 УПК РФ, согласно которому при участии в судебном заседании потерпевшего судья выясняет его отношение к ходатайству подсудимого.

Соответственно, уголовно-процессуальное законодательство не содержит императивных норм о необходимости участия потерпевшего в судебном заседании при рассмотрении ходатайства об особом порядке. Однако положения норм УПК РФ, регламентирующих особый порядок судебного разбирательства, требуют установить отноше-

ние потерпевшего к заявленному ходатайству. (ст. ст. 314, 316 УПК РФ). Согласно ППВС № 60 «В судебном заседании следует также удостовериться в отсутствии у потерпевшего, надлежащим образом извещенного о месте и времени судебного заседания, возражений против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке» (п. 11).

С учетом данного разъяснения, представляется, что суд в любом случае (при участии, либо неучастии потерпевшего в судебном заседании) должен установить отношение потерпевшего к заявленному ходатайству, отразив его соответствующим образом в материалах уголовного дела (если этого не сделано в ходе предварительного расследования).

Очевидно, что лучшим способом фиксации волеизъявления потерпевшего, исключающим принятие ошибочного решения об удовлетворении ходатайства обвиняемого о применении особого порядка, является его опрос в ходе судебного заседания с разъяснением особенностей применения норм гл. 40 УПК РФ.

Исходя из практики, суды Нижегородской области идут по пути признания надлежащим способом фиксации волеизъявления потерпевшего, когда согласие на особый порядок заявляется последним при ознакомлении с материалами уголовного дела или после ознакомления в виде собственноручного заявления об этом, согласие удостоверяется подписью потерпевшего в разработанном органом расследования или судом бланке с разъяснением специфики особого порядка.

В связи с тем, что УПК РФ не предусмотрел четкой процедуры выявления позиции потерпевшего, для приведения судебной практики к единообразию следует исходить как из необходимости обеспечения соблюдения защиты прав и законных интересов потерпевшего, так и из предназначения особого порядка судебного разбирательства: упрощения и ускорения судопроизводства.

Исходя из вышеизложенного, надлежащим способом фиксации мнения потерпевшего относительно возможности применения особого порядка судебного разбирательства следует считать отраженный в письменном виде факт разъяснения потерпевшему специфики этого упрощенного вида судопроизводства (с изложением особенностей самого судебного разбирательства, назначения наказания, пределов обжалования постановленного решения и т.д.) и его согласие в указанном документе или в виде отдельного заявления на применение особого порядка.

Вместе с тем имеются и примеры нарушения судами требования о необходимости выяснения мнения потерпевшего относительно возможности применения особого порядка.

Так, по уголовному делу, рассмотренному 06.04.10 г. Дзержинским городским судом Нижегородской области в отношении Ф., Г., С., обвиняемых в совершении ряда преступлений, предусмотренных различными частями и пунктами ст. 158 УК РФ, кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 04.06.10 г. приговор Дзержинского городского суда отменен и направлен на новое рассмотрение в связи с нарушением норм ст. 314 УПК РФ, а именно: судом первой инстанции ряд потерпевших, в отношении которых были совершены преступления, в судебное заседание не вызывались, их согласие на рассмотрение уголовного дела в особом порядке не выяснялось.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 19.02.10 г. отменен приговор Городецкого городского суда Нижегородской области от 11.11.09 г. в отношении К., осужденного по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, в том числе и на основании нарушения судом норм ст. 314 УПК РФ, а именно: данное уголовное дело рассмотрено в отсутствие потерпевшей Ш., без учета ее мнения о порядке проведения судебного разбирательства.

Отсутствие возражений потерпевшего, не присутствующего в судебном заседании, может быть вызвано незнанием уголовно-процессуального закона в условиях, когда эти нормы ему не разъяснялись.

Представляется, что мнение потерпевшего о рассмотрении уголовного дела в особом или обычном порядке необходимо выяснять по той причине, что потерпевший, как основной участник уголовного судопроизводства, должен иметь возможность реализовать своё право на уголовное преследование лица, виновного в совершённом преступлении. В наиболее полной форме это возможно лишь при рассмотрении уголовного дела в обычном порядке. Только в этом случае потерпевший имеет возможность получить моральное удовлетворение при отправлении правосудия. Данное право потерпевшего закреплено в ст. 6 УПК РФ.

8. Обоснованность предъявленного обвинения и его подтвержденность собранными по делу доказательствами

Проверка соблюдения данного условия также представляет определенные сложности.

Исходя из требований ч. 7 ст. 316 УПК РФ в том случае, когда имеются сомнения в обоснованности обвинения или его доказанности, уголовное дело не может быть рассмотрено в особом порядке. Если судья придет к такому выводу в ходе судебного заседания, то особый порядок должен быть прекращен, а рассмотрение дела назначено в общем порядке.

Возникает вопрос: каким образом судья в особом порядке приходит к убежденности об обоснованности и доказанности обвинения?

Для ответа на него следует обратить внимание на то, что нормы гл. 37 УПК РФ («Судебное следствие») и положения ст. 240 УПК РФ, закрепляющей такое общее условие судебного разбирательства, как непосредственность исследования доказательств, не применяются.

Несмотря на это, гл. 40 УПК РФ не содержит запрета руководствоваться принципами уголовного процесса, в частности таким, как свобода оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), а также иными положениями уголовно-процессуального закона, закрепляющими общие правила доказывания (гл. 11). Нужно отметить, что такой запрет был бы нелогичен и противоречил общей теории права. Дело в том, что принципы уголовного процесса – это основополагающие идеи, ключевые правила деятельности, представляющие собой фундамент всего уголовного судопроизводства. Отступление от них расценивается, как грубое существенное нарушение законодательства.

Исходя из вышеизложенного, следует заключить, что судья при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, должен оценить опосредованно (то есть по имеющимся материалам дела) все представленные доказательства по своему внутреннему убеждению. При этом следует руководствоваться такими положениями о доказывании, как: правила проверки доказательств (ст. 87 УПК РФ, за исключением такого способа проверки, как получение иных доказательств); правила оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ); использование в доказывании результатов ОРД (ст. 89 УПК РФ); преюдиция (ст. 90 УПК РФ).

В ходе оценки доказательств с точки зрения допустимости представляется, что на основании ч. 3 ст. 7, ч. 1, 2, 4 ст. 88, ст. 75 УПК РФ суд, установив наличие оснований для признания доказательства недопустимым, вправе по собственной инициативе принять решение о признании его таковым и исключить из числа доказательств.

Не лишним будет обратить внимание и на требование, закрепленное в ч. 2 ст. 77 УПК РФ: признание обвиняемым своей виновности в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств.

В том случае, если указанных средств окажется недостаточно для формирования внутреннего убеждения об обоснованности и доказанности обвинения, судья должен принять решение о рассмотрении дела в общем порядке, чтобы иметь исчерпывающий набор средств для устранения возникших сомнений.

Так, по уголовному делу в отношении Ю. и Ю., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «а, б» ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, рассмотренному Тонкинским районным судом Нижегородской области, суд по собственной инициативе вынес постановление о прекращении уголовного дела в особом порядке и назначил рассмотрение дела в общем порядке в связи с несогласием подсудимых с предъявленным обвинением.

По уголовному делу в отношении М., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 158, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (2 преступления), рассмотренному Советским районным судом г. Н. Новгорода 12.07.11 г., суд исключил из обвинения подсудимого квалифицирующий признак по всем трём преступлениям «с незаконным проникновением в иное хранилище», как излишне вмененный. Изменение квалификации действий М. не выходит за рамки предъявленного ему обвинения, не влечет изменения фактических обстоятельств дела и не нарушает охраняемых Конституцией РФ прав и интересов М.

Примером необоснованности обвинения и ошибочной квалификации служит уголовное дело по обвинению Б., осужденного Ленинским районным судом г. Н. Новгорода 25.03.10 г. по ч. 1 ст. 264 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует, что Б. органами предварительного расследования вменялось нарушение правил дорожного движения, а именно: п.п. 1.3, 1.5, 10.1. Обвиняемый вину в предъявленном обвинении признал полностью. Однако суд немотивированно исключил из обвинения Б. нарушение п.п. 1.5, 1.3 ПДД. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 21.05.10 г. приговор Ленинского рай-

онного суда Нижегородской области отменен в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 379 УПК РФ, дело направлено на новое судебное рассмотрение в ином составе суда. В кассационном определении судебная коллегия по уголовным делам указала, что описательно-мотивировочная часть приговора не содержит описания преступного деяния, с которым согласился подсудимый.

Процедура рассмотрения судом заявленного ходатайства

Как уже отмечалось, заявление обвиняемого о применении особого порядка отличается от «обычных ходатайств», рассматриваемых по правилам гл. 15 УПК РФ. В отличие от «обычных ходатайств» рассмотрение этого ходатайства не ограничено трехсуточным сроком; оно может быть заявлено на этапе расследования дела, а рассматриваться во всех случаях в судебном заседании.

Судебное заседание проводится по правилам глав 35, 36, 38, 39 и статьи 316 УПК РФ. Учитывая, что данная статья детально не регламентирует порядок проведения судебного заседания, оставляя процедурные вопросы на усмотрение судьи, в целях приведения к единству судебной практики и недопущения в дальнейшем выявленных недостатков, рассмотрим некоторые проблемные вопросы.

Уголовно-процессуальным законом признано обязательным участие подсудимого и его защитника.

Подготовительная часть судебного заседания должна быть проведена по общим правилам: председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, какое дело подлежит разбирательству. Затем проверяется явка в суд подсудимого с защитником, государственного обвинителя, потерпевшего, иных участников.

Кроме этого, как и при общем порядке представляется необходимым удалить явившихся свидетелей из зала судебного заседания. Это связано с тем, что в ходе рассмотрения ходатайства подсудимого оглашается суть обвинения. И если по какой-то причине суд перейдет на общий порядок, то возникает необходимость допроса свидетелей, которые к этому моменту могут быть осведомлены о неизвестных им до этого обстоятельствах.

После установления личности подсудимого проверяется, вручена ли ему копия обвинительного заключения и копия постановления о назначении судебного заседания. Далее объявляется состав суда и иных участников судебного разбирательства, сторонам разъясняются их права, а также выясняется, имеют ли они ходатайства. При наличии ходатайств они должны быть разрешены.

Представляется целесообразным вне зависимости от заявленных ходатайств огласить ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела в особом порядке.

После этого разрешается вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие вызванных участников процесса.

Судье следует объявить об окончании подготовительной части судебного заседания и о начале особого порядка судебного заседания.

Далее судья переходит к рассмотрению ходатайства подсудимого о постановлении приговора в особом порядке.

Согласно положениям ч. 3 ст. 316 УПК РФ оно начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения – с изложения обвинения частного обвинителя.

С учетом данного положения представляется излишним перед изложением обвинения выяснять у подсудимого и других участников процесса, поддерживают ли они ранее заявленное ходатайство. Дело в том, что эти вопросы выясняются после изложения обвинения и это вполне обоснованно (государственный обвинитель может отказаться от поддержания обвинения, потерпевший может изменить свое решение с учетом разъяснения особенностей обвинения и т.д.).

Так, по уголовному делу в отношении А., осужденного Дзержинским городским судом Нижегородской области 02.02.11 г. по ч. 3 ст. 264 УК РФ, судом первой инстанции была нарушена процедура рассмотрения дела в особом порядке принятия судебного решения, а именно: судом первоначально выполнены требования ч. 4 ст. 316 УК РФ, т.е. судья опросил, понятны ли подсудимому предъявленное обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства, и только после этого государственный обвинитель в соответствии с ч. 3 ст. 316 УК РФ изложил предъявленное А. обвинение.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 08.04.2011 года приговор Дзержинского городского суда отменен, уголовное дело направлено на новое рассмотрение в ином составе суда.

Итак, после изложения обвинения судья должен опросить подсудимого, задав ему ряд вопро-

сов, которые позволяют убедиться в наличии соответствующих условий для постановления приговора в особом порядке. С учетом ч. 4 ст. 316 УПК РФ и необходимости скрупулезно установить в судебном заседании, что на вопросы суда относительно заявленного ходатайства подсудимый отвечает осознанно, их перечень и последовательность целесообразно установить следующим образом:

1. Понятна ли Вам суть предъявленного обвинения и имеется ли необходимость в его разъяснении?

2. Согласны ли Вы с предъявленным обвинением, признаете ли себя виновным?

3. Оказывал ли на Вас кто-нибудь какое-либо воздействие с целью побудить согласиться с предъявленным обвинением? Например, психологическое или физическое принуждение, какие-либо обещания относительно наказания и других аспектов судебного разбирательства.

4. Признаете ли Вы свою виновность добровольно или на это имеются иные причины?

5. Поддерживаете ли Вы свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в обычном порядке?

6. Доверяете ли Вы своему защитнику (адвокату)?

7. Проводилась ли у Вас консультация с защитником об особенностях постановления приговора в особом порядке?

8. Осознаете ли Вы, что, согласившись с предъявленным обвинением, фактически признаете себя виновным в совершении данного преступления, и если Ваше ходатайство будет удовлетворено, то будет вынесен обвинительный приговор?

9. Понимаете ли Вы, что в соответствии с законом при удовлетворении Вашего ходатайства максимальное наказание не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное Вами преступление? Суд не связан мнениями остальных участников процесса по этому вопросу. Таким образом, назначенное судом наказание может отличаться от того, на которое Вы с защитником рассчитывали.

10. Понимаете ли Вы, что, поддержав ходатайство о применении особого порядка, Вы теряете право на апелляционное (кассационное) обжалование вынесенного приговора по такому основанию, как несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела?

11. С учетом данных разъяснений суд задает Вам вопрос: настаиваете ли Вы на ходатайстве о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в обычном порядке?

После разрешения поставленных перед подсудимым вопросов и отсутствии оснований для прекращения особого порядка судья должен выяснить у государственного обвинителя и потерпевшего отношение к рассматриваемому ходатайству.

При этом некоторые сложности у судов возникают именно со вторым участником – потерпевшим.

Основываясь на вышеизложенной позиции, в тех случаях, когда мнение потерпевшего ранее было зафиксировано надлежащим образом (факт разъяснения специфики этого упрощенного вида судопроизводства отражен в письменном виде и получено его согласие в указанном документе или в виде отдельного заявления), судья должен огласить указанный документ (при отсутствии потерпевшего); в случаях же, когда потерпевший принимает участие в судебном заседании перед выяснением его мнения, следует подробно разъяснить (по аналогии с вопросами подсудимому) специфику особого порядка.

Далее суд переходит к исследованию обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, а также смягчающих и отягчающих наказание. Уголовно-процессуальный закон не описывает процедуры проведения такого исследования. Но, основываясь на принципе состязательности уголовного судопроизводства, порядок исследования данных обстоятельств должен быть осуществлен по правилам ст. 274 УПК РФ.

То есть, судья должен предложить сторонам определить очередность исследования соответствующих доказательств. Первой представляет доказательства сторона обвинения. После исследования доказательств судья разрешает вопрос о наличии дополнений и представляет сторонам возможность выступить в прениях, воспользоваться правом реплики, а подсудимому – правом на последнее слово, после чего удаляется в совещательную комнату, объявив сторонам о времени оглашения приговора. После провозглашения приговора судья разъясняет сторонам право и порядок его обжалования, а также разрешает вопросы, предусмотренные нормами гл. 39 УПК РФ.

По сведениям, представленным районными (городскими) судами области, в 2010 году ходатайства о рассмотрении дел в особом порядке были заявлены по 5344 делам, из них 318 (или 5,9%) дел были рассмотрены судами в общем порядке. В первом полугодии 2011 года ходатайства о проведении судебного разбирательства в особом порядке были заявлены по 2912 делам, из них 218 (или 7,4%) дел были рассмотрены в общем порядке.

Основной причиной принятия судьями решений об отказе в удовлетворении ходатайства обвиняемого и о рассмотрении дела в общем порядке на стадии подготовки дела к судебному заседанию являлось отсутствие согласия потерпевшего на применение особого порядка судебного разбирательства.

При этом решение судьи по ходатайству обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства всегда отражалось в постановлении о назначении судебного заседания и было достаточно мотивировано.

При принятии решения о прекращении особого порядка судебного разбирательства кроме указанных выше обстоятельств судьями учитывались:

- позиция подсудимого о несогласии с предъявленным ему обвинением полностью или в части, а также несогласие с предъявленными гражданскими исками;

- ходатайство подсудимого о прекращении особого порядка и рассмотрении дела в общем порядке;

- ходатайство государственного обвинителя о прекращении особого порядка судебного разбирательства в связи с необходимостью исследования фактических обстоятельств дела, влияющих на квалификацию содеянного.

Так, например, при рассмотрении Бутурлинским районным судом Нижегородской области уголовного дела в отношении Ж., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 158 УК РФ, особый порядок проведения судебного разбирательства был прекращен после последнего слова подсудимого, в котором он фактически высказал свое несогласие с предъявленным обвинением, в связи с чем государственным обвинителем было заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела в общем порядке. Уголовное дело в отношении Ж. было рассмотрено в общем порядке.

Исходя из практики рассмотрения уголовных дел, в соответствии с ч. 6 ст. 316 УПК РФ судьи всегда выносили постановления о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке. Как следует из смысла указанной статьи, постановление судьи в данном случае должно быть оформлено в качестве отдельного процессуального документа. Это связано с необходимостью выполнения требований главы 33 УПК РФ и, в частности, ч. 4 ст. 231 УПК РФ, которая устанавливает обязанность суда известить стороны о

дате, времени и месте судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала.

Особенности составления приговора

При изготовлении приговора по делу, рассмотренному в особом порядке, судье необходимо руководствоваться требованиями гл. 39 УПК РФ, с учетом особенностей, предусмотренных ч. 8 ст. 316 УПК РФ. Эти особенности касаются только описательно-мотивировочной части и заключаются в следующем.

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Суд описывает преступное деяние как установленный факт, излагая его в соответствии с фабулой постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и фабулой обвинительного заключения.

Анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются.

Наибольшее количество отступлений от требований УПК РФ допускается судами при фиксации в приговоре выводов о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Так, в приговоре Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 18.08.10 г. по уголовному делу в отношении Г., обвиняемого в совершении 4-х преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ, 1-го преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ, 1-го преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 158 УК РФ, в нарушение требований ч. 8 ст. 316 УПК РФ суд указал не все условия постановления приговора в особом порядке, в частности, не указано на отсутствие возражений со стороны государственного обвинителя и потерпевших против проведения судебного разбирательства в особом порядке.

Представляется, что соответствующее основание и все необходимые условия для применения особого порядка должны быть подробно отражены в приговоре.

В качестве положительного примера можно рассмотреть приговор Нижегородского областного суда от 25.05.10 г. в отношении Б., осужденного по ч. 2 ст. 297 УК РФ.

После описания преступного деяния в описательно-мотивировочной части данного приговора отражено следующее: «Условия постановле-

ния приговора без проведения судебного разбирательства, предусмотренные главой 40 УПК РФ, по данному делу соблюдены.

Ходатайство подсудимым Б. о рассмотрении уголовного дела в особом порядке заявлено добровольно, после консультации с защитником, им осознаются характер и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Наказание за преступление, совершенное Б., не превышает 10 лет лишения свободы.

Государственный обвинитель Моисеев К.А., потерпевшая Ю. в письменном заявлении суду выразили согласие с мнением подсудимого о рассмотрении данного дела в особом порядке без проведения судебного разбирательства.

Обвинение, с которым согласился подсудимый Б., обосновано и подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств.

Учитывая изложенное и находя, что все условия возможности принятия судебного решения по ходатайству подсудимого Б. о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке соблюдены, суд полагает возможным постановить приговор без проведения судебного разбирательства.

Назначение наказания

Глава 40 УПК РФ в части регламентации вопросов назначения наказания указывает лишь на максимально возможный срок или размер наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, как известно, он не должен превышать двух третей.

Изучение кассационной практики Нижегородского областного суда показало, что судами не всегда соблюдается это основополагающее правило.

Так, приговором Городецкого городского суда от 29 апреля 2010 года М. осужден и ему назначено наказание:

- за каждое из 11 преступлений, предусмотренных п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ – 1 год лишения свободы; за каждое из 2 преступлений, предусмотренных п.п. «а, б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ – 1 год 2 месяца лишения свободы; за каждое из трёх преступлений, предусмотренных п. «а, б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ – 1 год 2 месяца лишения свободы; за преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ – 2 года 2 месяца лишения свободы без штрафа; за 5 преступлений, каждое из которых предусмотрено п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ – 2 года 2 месяца лишения свободы без штрафа; за два преступления, каждое из которых предусмотрено ч.

3 ст. 30 п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ – 2 года 1 месяц лишения свободы без штрафа; за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ – 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний назначено наказание – 4 года 6 месяцев лишения свободы без штрафа.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору Городецкого городского суда Нижегородской области от 07.09.2009 года по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ в виде 2 лет 1 месяца лишения свободы и в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Городецкого городского суда от 07.09.2009 года и назначено М. наказание - 4 года 9 месяцев лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Кассационная инстанция приговор в отношении М. изменила вследствие неправильного применения уголовного закона.

Согласно ч. 3 ст. 66 УК РФ срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать 3/4 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ за оконченное преступление.

В соответствии с ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствииотягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

При особом порядке рассмотрения уголовного дела суд руководствуется ч. 7 ст. 316 УПК РФ и поэтому не может назначить наказание более 2/3 от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией статьи.

Санкция ч. 3 ст. 158 УК РФ предусматривает наиболее строгое наказание в виде лишения свободы на срок до 6 лет.

Суд применил к осуждённому М. правила, предусмотренные ч. 1 ст. 62 УК РФ, а поэтому, рассмотрев уголовное дело в особом порядке, при назначении наказания по ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ не мог назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок свыше 2 лет.

Более того, суд ухудшил положение осуждённого М. по сравнению с приговором от 22 декабря 2009 года, которым ему за это преступление было назначено лишение свободы на срок 2 года, хотя приговор отменён в связи с неправильным применением уголовного закона РФ, а не вследствие чрезмерной мягкости наказания, назначенного М.

Согласно ч. 3 ст. 69 УК РФ при частичном сложении наказаний окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершённых преступлений.

Из всех преступлений, за которые осуждён и признан виновным М. максимальное наказание возможно в виде лишения свободы за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 158 УК РФ.

При условии применения к осуждённому М. ч. 1 ст. 62 УК РФ и ч. 7 ст. 316 УПК РФ наказание в виде лишения свободы по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ не может превышать 2 лет 8 месяцев, то есть при сложении наказаний по совокупности преступлений по ч. 3 ст. 69 УК РФ наказание М. не должно превышать 4 года, однако суд ему назначил по ч. 3 ст. 69 УК РФ лишение свободы на срок 4 года 6 месяцев, что является нарушением уголовного закона РФ.

Соответственно окончательное наказание по ст. 70 УК РФ М. также подлежит соразмерному снижению.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 20 июля 2010 года кассационное представление государственного обвинителя удовлетворено частично. Приговор Городецкого городского суда Нижегородской области от 29 апреля 2010 года в отношении М. изменен.

М. снижено наказание по ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, с учётом ч. 1 ст. 62 УК РФ и ч. 7 ст. 316 УПК РФ, до 2 лет лишения свободы без штрафа.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено М. лишение свободы на срок 4 года без штрафа.

В соответствии со ст. 70 УК РФ к наказанию, назначенному по последнему приговору от 29 апреля 2010 года, присоединена часть неотбытого наказания в виде лишения свободы по предыдущему приговору Городецкого городского суда от 7 сентября 2009 года и окончательно определено лишение свободы на срок 4 года 3 месяца с отбыванием в ИК общего режима.

Следующее правило состоит в том, что при наличии исключительных обстоятельств суд может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, а также применить иные правила смягчения наказания, предусмотренные Общей частью УК РФ (п. 37 ППВС № 2).

При рассмотрении дела в особом порядке сохраняются основания для назначения наказания по правилам, предусмотренным ст. 62 УК РФ. Как отмечено в п. 37 ППВС № 2, суд в силу ч. 7 ст. 316 УПК РФ исчисляет три четверти срока наказания от двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Кроме изложенных специальных правил, применяемых при постановлении приговора в особом порядке, следует соблюдать и общие начала назначения наказания (ст. 60 УК РФ). Указание об этом содержится не только в УК РФ. При наличии оснований суд должен применить положения ст.ст. 67, 70, 73 УК РФ и другие нормы уголовного закона, предусматривающие индивидуализацию наказания.

Из анализа практики рассмотрения уголовных дел в порядке особого судопроизводства районными (городскими) судами Нижегородской области видно, что дополнительные наказания назначались крайне редко, при их назначении судами правила ч. 7 ст. 136 УПК РФ не применялись в соответствии с ППВС № 2 от 29.10.2009 года, который разъясняет, что правила ч. 7 ст. 316 УПК РФ не распространяются на случаи назначения менее строгого вида наказания, указанного в санкции статьи Особенной части УК РФ за совершенное преступление, или дополнительного наказания, поскольку указание о назначении наказания не свыше 2/3 от срока или размера относится только к наиболее строгому виду наказания, предусмотренному за совершенное преступление.

Однако при назначении дополнительных наказаний суды негласно придерживались правила назначения наказания не более 2/3 от максимально возможного, предусмотренного санкцией статьи Уголовного кодекса РФ без ссылки на конкретную норму.

Иные вопросы, возникающие при рассмотрении уголовных дел в особом порядке

1. Запрет на применение особого порядка по преступлениям, совершенным несовершеннолетними

Уголовно-процессуальный кодекс не содержит прямого запрета на применение особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетним обвиняемым.

Между тем, в п. 28 ППВС № 1 отмечено: «Судам надлежит исходить из того, что закон не предусматривает возможности применения особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего, поскольку в силу части 2 статьи 420 УПК РФ производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями 2 и 3 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 50 этого Кодекса».

Как разъяснено в п. 7 ППВС № 60, если по уголовному делу обвиняется несколько лиц, а ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявили не все обвиняемые либо хотя бы один из обвиняемых является несовершеннолетним, то при невозможности выделить дело в отношении лиц, заявивших такое ходатайство, и несовершеннолетних в отдельное производство дело в отношении всех обвиняемых должно рассматриваться в общем порядке.

Не оспаривая правильность и корректность приведенного разъяснения, следует разрешить вопрос о том, допустимо ли применять особый порядок к достигшим 18-летия подсудимым, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте.

В практическом пособии «Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (под ред. В.П. Верина, Юрайт-Издат, 2006) кроме приведенной выше формулировки ППВС высказана следующая точка зрения: «Аналогичный порядок рассмотрения уголовных дел сохраняется и в случае достижения обвиняемым 18-летнего возраста на момент поступления дела в суд».

2. Возможность переквалификации при особом порядке

Как разъяснено в п. 12 ППВС № 60, при рассмотрении уголовного дела в особом порядке содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

В связи с неправильным применением уголовного закона был изменен приговор Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода в от-

ношении М., осужденного по ч. 2 ст. 162, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ в особом порядке.

При проверке материалов уголовного дела в кассационном порядке было установлено, что в соответствии с действующим законодательством значительность ущерба не может составлять менее 2500 рублей и определяется самим потерпевшим с учетом значимости для него похищенного имущества и его дохода. Потерпевшим по данному делу к кассационной жалобе приобщена справка о заработной плате, в соответствии с которой его среднемесячная зарплата за период времени с апреля 2009 года составила 43022 рубля, и он указал, что причиненный ему ущерб значительным не является. В этой связи квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба» исключен из обвинения.

Причины отмены и изменения приговоров

Основными причинами отмен и изменения приговоров по уголовным делам, рассмотренным в особом порядке, являются:

- несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции;

- нарушение уголовно-процессуального закона;

- несправедливость приговора.

- неправильное применение уголовного закона, а именно, нарушение требований Общей части УК РФ; применение не той статьи или не тех пункта и (или) части статьи Особенной части УК РФ, которые подлежали применению; назначение наказания более строгого, чем предусмотрено соответствующей статьей Общей части УК РФ.

Мнения районных (городских) судов Нижегородской области при назначении наказания по уголовному делу в отношении подсудимого, которым заявлялось ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке, при наличии возражений государственного обвинителя, частного обвинителя или потерпевшего против особого порядка судебного разбирательства, расходятся.

Ряд судов полагает, что независимо от того, в каком порядке (общем или особом) рассмотрено уголовное дело, в целях обеспечения прав подсудимого, заявившего ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке, наказание должно быть назначено по правилам ч. 7 ст. 316

УПК РФ, то есть не превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

В большинстве случаев судьи придерживаются иного мнения. При рассмотрении уголовного дела в общем порядке при наличии ходатайства подсудимого об особом порядке рассмотрения уголовного дела наказание назначается без учета требований ч. 7 ст. 316 УПК РФ, исходя из общих принципов назначения наказания.

Представляется, что в данном случае нарушается право подсудимого на особый порядок судебного разбирательства. Однако считаю, что в случае перехода с особого порядка на общий по инициативе стороны обвинения или суда вследствие непризнания подсудимым вины в полном объеме и отсутствия оснований для переквалификации содеянного им в сторону смягчения обвинения, наказание подлежит назначению по общим правилам.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Проведенное обобщение показало, что судебная практика рассмотрения дел в особом порядке в целом является правильной. Вместе с тем, несмотря на ранее высказанные рекомендации, в практике применения особого порядка продолжают иметь место случаи нарушения требований уголовно-процессуального закона.

2. Рекомендовать судам в тех случаях, когда обвиняемый в ходе досудебного производства полностью отрицает виновность или не признает обвинение в части, а после завершения расследования заявляет ходатайство о применении особого порядка, устранять в судебном заседании возникшее противоречие, а также с особой тщательностью выяснять его подлинное отношение к предъявленному обвинению и отсутствие факта нахождения его в заблуждении относительно специфики постановления приговора в особом порядке.

3. Признать необходимым в подготовительной части судебного заседания подробно разъяснить подсудимому о его праве ходатайствовать об особом порядке. Недопустимо формальное отношение к проверке соблюдения соответствующих условий.

4. Рекомендовать судам в любом случае (при участии либо неучастии потерпевшего в судебном заседании) устанавливать отношение потерпевшего к заявленному ходатайству, отра-

жив его соответствующим образом в материалах уголовного дела (если этого не сделано в ходе предварительного расследования). Стремиться к реализации возможности его тщательного опроса в ходе судебного заседания с разъяснением особенностей применения норм гл. 40 УПК РФ.

Если по уважительным причинам этого сделать не представляется возможным, считать надлежащим способом фиксации мнения потерпевшего отраженный в письменном виде факт разъяснения ему специфики этого упрощенного вида судопроизводства (с изложением особенностей самого судебного разбирательства, назначения наказания, пределов обжалования постановленного решения и т.д.) и его согласие в указанном документе или в виде отдельного заявления на применение особого порядка.

5. Использовать в практике рассмотрения дел в особом порядке предложенный в обобщении перечень примерных вопросов, которые судья должен задать подсудимому после изложения обвинения.

6. В тех случаях, когда мнение потерпевшего до судебного заседания было зафиксировано надлежащим образом (факт разъяснения специфики этого упрощенного вида судопроизводства отражен в письменном виде и получено его согласие в указанном документе или в виде отдельного заявления), судья должен огласить указанный документ (при отсутствии потерпевшего); в случаях же, когда потерпевший принимает участие в судебном заседании, перед выяснением его мнения следует подробно разъяснить (по аналогии с вопросами подсудимому) специфику особого порядка.

7. Рекомендовать судам подробно отражать в приговоре соответствующее основание и все необходимые условия для применения особого порядка.

8. Рекомендовать судам тщательным образом изучать материалы дела с целью решения вопроса об обоснованности обвинения, предъявленного обвиняемому, и правильной юридической оценки его действий. В тех случаях, когда у суда возникают сомнения в обоснованности обвинения и юридической квалификации, необходимо отказывать в удовлетворении ходатайства о проведении судебного разбирательства в особом порядке или прекращать рассмотрение дела в особом порядке и продолжать рассмотрение дела в общем порядке.

*Судья Нижегородского областного суда
Д.В. Ходак*

Особенности применения законодательства, связанного с выселением граждан из жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма, в связи со сносом ветхого фонда

Согласно ст. ст. 85, 86, 87 ЖК РФ граждане могут быть выселены из жилых помещений с предоставлением других благоустроенных жилых помещений по договорам социального найма, в частности, если жилое помещение признано непригодным для проживания или в связи со сносом дома. Требования, которым должно соответствовать предоставляемое жилое помещение, закреплены в ст.89 ЖК РФ: предоставляемое по таким основаниям другое жилое помещение по договору социального найма должно быть равнозначным ранее занимаемому по общей площади и по количеству комнат.

С вступлением в силу с 1 марта 2005 года Жилищного Кодекса РФ положения части 1 статьи 89 с завидным постоянством подвергаются критике на всех уровнях.

Сегодня нам известна цель законодателя в изложении данной нормы, ставшей для многих семей причиной неприятных переживаний в вопросе, на первый взгляд, радостном – переселении из ветхого жилья в благоустроенное жилое помещение.

В постатейном комментарии к Жилищному кодексу Российской Федерации, подготовленному с использованием правовых актов по состоянию на 15 апреля 2010 года под редакцией П.В. Крашенинникова в комментариях к ст.89 ЖК РФ авторы указали: «При определении размера конкретного жилого помещения, предоставляемого выселяемым гражданам в качестве благоустроенного, следует исходить из следующего. Жилищный кодекс РФ ориентирует правоприменителя на то, что размер предоставляемого жилья должен быть равным по размеру жилому помещению, из которого граждане выселяются. Это обусловлено тем, что в данном случае имеет место не предоставление жилого помещения в порядке очередности исходя из времени постановки на учет, а замена жилого помещения. В случае сноса дома или проведения капитального ремонта, в результате которого жилое помещение не сохранится в первоначальном виде, орган государственной власти, орган местного самоуправления или наймодатель предоставляют взамен занимаемого жилого помещения другое, равное по площади. Граждане, которым предоставлено другое жилое помещение, сохраняют право состоять на учете в качестве нуждающихся в предоставлении жилого помещения,

если не отпали основания для их состояния на учете».

В соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2009 г. №316-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» часть 1 ст. 89 ЖК РФ стала предусматривать, что при переселении граждан из аварийного жилищного фонда предоставляемое жилое помещение должно находиться не в черте населенного пункта, а в границах населенного пункта. В случаях, предусмотренных федеральным законом, такое предоставляемое жилое помещение с согласия в письменной форме граждан может находиться в границах другого населенного пункта субъекта Российской Федерации, на территории которого расположено ранее занимаемое жилое помещение. Данные изменения распространены на правоотношения, возникшие с 1 января 2009 года.

Федеральным Законом от 30 ноября 2010 года № 328-ФЗ Жилищный кодекс РФ дополнен статьей 87.1, регулирующей порядок предоставления жилого помещения по договору социального найма в связи с передачей жилого помещения религиозной организации.

Одновременно в часть 1 статьи 89 внесены дополнения, согласно которым в случаях, предусмотренных федеральным законом, гражданам, которые состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях или имеют право состоять на данном учете, жилые помещения предоставляются по нормам предоставления.

Уместно напомнить, что в соответствии с ч.2 ст.49 ЖК РФ жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются малоимущим гражданам, признанным по установленным Кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях. Таким образом, для тех граждан, которые встали либо встают на учет после 01 марта 2005 года одним из оснований постановки является имущественное положение.

Основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях содержатся в ст.51 ЖК РФ.

Законом, предусматривающим такие случаи, является Федеральный Закон от 21 июля 2007 года №185-ФЗ «О Фонде содействия реформи-

рованию жилищно-коммунального хозяйства». Сам этот закон также дополнен положением о том, что жилое помещение, предоставляемое гражданам при переселении их в соответствии с указанным Федеральным законом из аварийного жилищного фонда, может находиться по месту их жительства в границах соответствующего населенного пункта или с согласия в письменной форме этих граждан в границах другого населенного пункта субъекта Российской Федерации, на территории которого расположено ранее занимаемое жилое помещение. При этом отказы, в том числе неоднократные отказы, граждан от предоставляемого им жилого помещения в границах другого населенного пункта не могут являться основанием для отказа в предоставлении им других жилых помещений в целях переселения из аварийного жилищного фонда в границах населенного пункта по месту их жительства или в границах другого населенного пункта субъекта Российской Федерации, на территории которого расположено ранее занимаемое жилое помещение. (ч.3 ст.16).

Часть четвертая ст.16 данного Закона, (введена Федеральным законом от 17.12.2009 №316-ФЗ) предусматривает порядок финансирования расходов на оплату стоимости превышения общей площади ранее занимаемого гражданином жилого помещения, но не больше определяемой в соответствии с жилищным законодательством нормы предоставления площади жилого помещения на одного человека, за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации и (или) местного бюджета.

Явились ли новыми для города Нижнего Новгорода и Нижегородской области изменения Российского законодательства в части возможности обеспечения выселяемых из ветхого фонда граждан жилыми помещениями исходя из нормы предоставления? Нет. Для нашего региона изменения, коснувшиеся содержания части 1 ст.89 ЖК РФ дополнением о предоставлении жилья по норме предоставления, не стали новым правилом, и уже имели бы под собой экономическое обоснование.

Закон Нижегородской области от 7 сентября 2007г. №123-З «О жилищной политике в Нижегородской области» предусматривает в качестве одной из целей жилищной политики Нижегородской области улучшение жилищных условий жителей Нижегородской области, проживающих в жилых помещениях, не соответствующих требованиям, которым должно отвечать жилое помещение;

Расселение многоквартирных домов и жилых помещений, признанных в установленном действующим законодательством порядке непригодными для проживания, относится к приоритетным направлениям участия Нижегородской области в обеспечении граждан жильем.

При расселении непригодных для проживания помещений в коммунальных квартирах и общежитиях применяются во внеочередном порядке все формы содействия в улучшении жилищных условий, предусмотренные данным Законом.

В силу ст.3 Закона, органы исполнительной власти Нижегородской области в соответствии со своими полномочиями обеспечивают выселение граждан из признанных в установленном порядке непригодными для проживания жилых помещений и аварийными и подлежащими сносу или реконструкции многоквартирных домов жилищного фонда Нижегородской области, с учетом предоставления им жилья в соответствии с нормой предоставления площади жилого помещения. Параметры нормы предоставления содержатся в ст.12 Закона и составляют:

- 1) не менее 33 кв. метров - для одиноко проживающих граждан;
- 2) не менее 42 кв. метров - на семью из 2 человек;
- 3) не менее 18 кв. метров - на каждого члена семьи при численности семьи 3 и более человек.

В такой редакции часть 2 ст.12 Закона действует с момента его принятия.

Постановлением Городской Думы города Нижнего Новгорода от 31 января 2007 г. № 4 утверждена муниципальная адресная программа сноса и реконструкции ветхого и сноса аварийного жилищного фонда в городе Нижнем Новгороде, разработанная, в том числе, в соответствии и в развитие постановления Правительства Нижегородской области от 25.04.2006г. №144 «Об утверждении Областной целевой программы реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье - гражданам России» в Нижегородской области на 2006 - 2010 годы», Федерального закона от 21.07.2007г. №185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства». Муниципальной программой в ее редакции на сегодняшний день предусмотрено предоставление гражданам других благоустроенных жилых помещений по договорам социального найма в связи с выселением в порядке, установленном статьями 86 и 89 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Но при этом следует учитывать положения раздела 6 муниципальной Программы, редакции которого действовали в период признания дома аварийным, и предусматривали иные способы переселения граждан в благоустроенные жилые помещения.

Постановлением Правительства Нижегородской области от 06.10.2008г. №439 «Об утверждении областной целевой программы «Об оказании финансовой поддержки на улучшение жилищных условий муниципальным образованиям нижегородской области, участвующим в региональных адресных программах по переселению граждан из аварийного жилищного фонда в Нижегородской области» на 2009 - 2010 годы», принятым в рамках реализации Программы предусмотрено, что размер дополнительной площади жилого помещения рассчитывается для граждан, проживающих в многоквартирных домах по договорам социального найма и занимающих жилые помещения ниже социальной нормы предоставления жилого помещения в рамках Программы, и составляет разницу между площадью жилого помещения по социальной норме предоставления и занимаемой площадью жилого помещения в аварийных многоквартирных домах.

Данным постановлением социальная норма предоставления жилого помещения в рамках Программы установлена в размере:

на одного человека - 33 кв. метра;

на двоих человек - 42 кв. метра;

на трех и более человек - по 18 кв. метров на 1 человека.

Предоставление жилых помещений гражданам, проживающим в многоквартирных домах по договорам социального найма, может осуществляться по норме ниже социальной нормы предоставления жилого помещения в рамках Программы, но не менее нормы предоставления общей площади жилого помещения, установленной на территории муниципальных образований, участвующих в реализации Программы.

Город Нижний Новгород как муниципальное образование участвует в реализации данной Программы.

Таким образом, еще до внесения на Федеральном уровне дополнений в Жилищный кодекс об обеспечении выселяемых в связи со сносом ветхого фонда граждан жилыми помещениями по норме предоставления субъект Российской Федерации Нижегородская область и муниципальное образование город Нижний Новгород приняли для себя обязательство обе-

спечивать граждан, чьи дома включены в соответствующие региональные и муниципальные адресные программы, благоустроенными жилыми помещениями не ниже нормы предоставления, установленной каждым муниципальным образованием.

Статьей 72 Конституции РФ жилищное законодательство отнесено к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ, что позволяет судам при рассмотрении конкретных дел применять как нормы Жилищного кодекса РФ так и нормы законодательства, принимаемого в Нижегородской области.

При этом в силу ст.196 ГПК РФ суд ограничен в праве самостоятельно избирать способ защиты нарушенных интересов гражданина, поэтому размер площади жилого помещения, который должен быть указан в решении, исчисляется исходя из тех требований, которые заявлены истцом по делу: либо согласно установленной в городе Нижнем Новгороде нормы предоставления - 13 кв.м. общей площади жилого помещения либо в зависимости от количественного состава семьи согласно норме установленной Законом Нижегородской области №123-З «О жилищной политике в Нижегородской области» и приведенными выше постановлениями Правительства области. На выводы суда по данному вопросу влияет также то – в какую из программ включен сносимый дом.

На рассмотрении судов Нижегородской области находились те спорные ситуации, которые не были добровольно разрешены между органом местного самоуправления и гражданами. Происходило это в связи с тем, что граждане были не согласны с предложенными им вариантами переселения либо спорный вопрос напрямую не урегулирован законом.

Довольно часто споры возникали по поводу состава семьи, проживающей по договору социального найма в освобождаемом ввиду ветхости жилом помещении. Если граждане перестали быть членами одной семьи (расторгли брак, не ведут общего бюджета), то в силу ч.4 ст.69 ЖК РФ они самостоятельно отвечают по обязательствам, вытекающим из договора социального найма. Обстоятельства прекращения семейных отношений должны устанавливаться в суде, и они могут быть подтверждены, например, свидетельством о расторжении брака, отдельным финансовым лицевым счетом на оплату за жилье и коммунальные услуги, другими доказательствами. В соответствии со сложившейся судебной практикой, при прекращении семейных

отношений граждане считаются проживающими в коммунальной квартире, поэтому при выселении им не может быть предоставлено одно жилое помещение.

Судебная практика формируется в том числе с учетом позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, сформулированных в судебных актах.

Так, в Определении от 16 ноября 2006 г. №503-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хухаревой Ольги Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 89 Жилищного кодекса Российской Федерации» Конституционный Суд РФ указывал, что согласно части 1 статьи 89 ЖК Российской Федерации предоставляемое гражданам в связи с выселением по основаниям, которые предусмотрены статьями 86-88 данного Кодекса, другое жилое помещение по договору социального найма должно быть благоустроенным применительно к условиям соответствующего населенного пункта, равнозначным по общей площади ранее занимаемому жилому помещению, отвечать установленным требованиям и находиться в черте данного населенного пункта. Кроме того, следует учитывать, что статья 89 ЖК Российской Федерации не исключает возможность ее применения во взаимосвязи со статьей 57 того же Кодекса при наличии к тому оснований.

Более развернутые разъяснения Конституционного Суда РФ изложены в Определении от 1 декабря 2009 года №1548-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дерягиной Аллы Викторовны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 89 Жилищного кодекса Российской Федерации». Конституционный Суд РФ подчеркнул, что малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40).

Реализуя эту конституционную обязанность, федеральный законодатель в Жилищном кодексе Российской Федерации, вступившем в силу 1 марта 2005 года, предусмотрел, как это было предусмотрено и в Жилищном кодексе РСФСР, институт социального найма жилых помещений, суть которого состоит в предоставлении во владение и пользование для проживания жилых помещений из государственных и муниципальных фондов малоимущим гражданам, нуждающимся в жилье.

Для предоставления жилого помещения по договору социального найма, в частности из муниципального жилищного фонда, по смыслу части 1 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации, необходимо наличие таких юридических фактов, как признание гражданином малоимущим и нуждающимся в жилом помещении. Принятие граждан на учет нуждающихся в жилых помещениях является обязательным условием для предоставления жилого помещения по договору социального найма с учетом установленной органом местного самоуправления нормы предоставления (часть 5 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Для случаев признания жилого помещения в установленном порядке непригодным для проживания и не подлежащим ремонту и реконструкции законодатель предусмотрел возможность предоставления гражданам жилых помещений по договорам социального найма во внеочередном порядке (пункт 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации) - при условии соблюдения общих требований жилищного законодательства применительно к предоставлению жилых помещений по договорам социального найма и подтверждения объективной нуждаемости в жилом помещении (часть 2 статьи 49, часть 1 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Такое законодательное регулирование, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 5 марта 2009 года N 376-О-П, согласуется со статьей 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации, которая обязывает государство обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любым, а только **малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище**. ... решение вопроса о выборе нормы, подлежащей применению судом, рассматривающим дело, и тем самым - о законности и обоснованности вынесенного судебного решения, как требующее установления и исследования фактических обстоятельств, в том числе того, были ли данные лица ранее признаны нуждающимися в жилых помещениях на общих основаниях, предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации, а также надлежащей квалификации возникших отношений, не входит в полномочия Конституционного Суда Российской Федера-

ции, равно как и выяснение того, была ли сохранена имеющаяся обеспеченность конкретных лиц жильем при их выселении по основаниям, перечисленным в статьях 86-88 Жилищного кодекса Российской Федерации, с точки зрения соответствия предлагаемых жилищных условий установленным требованиям.

В отличие от других случаев выселения граждан из ранее занимаемых жилых помещений, перечисленных в ст. ст. 85, 86, 87 ЖК РФ, новая редакция части 1 ст.89 ЖК РФ предусматривает возможность обеспечения граждан при сносе ветхого фонда жилыми помещениями по норме предоставления.

Однако, как сказано в законе, они должны состоять на учете или иметь право быть поставленными на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Это во всех случаях, когда указанные граждане были поставлены на учет органами местного самоуправления в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий по правилам старого Жилищного кодекса РСФСР до 1 марта 2005 года и в соответствии со ст.6 Закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма, сохраняют право состоять на данном учете до получения ими жилых помещений по договорам социального найма.

Что касается граждан, которые не состояли на таком учете до указанной даты, то для их постановки Жилищный кодекс РФ (ст.ст. 49,51) установил не только условие о нуждаемости в улучшении жилищных условий, в том числе в связи с проживанием в жилом помещении, не пригодном для проживания, но и условие отношения их к малоимущим. Малоимущими гражданами являются граждане, если они признаны таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению.

Анализ положений Жилищного кодекса РФ, устанавливающих порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма при выселении в связи со сносом ветхого фонда, позволяет сделать вывод, что не все граждане, выселяемые по указанному основанию, вправе рассчитывать на обеспечение их

благоустроенным жилым помещением не ниже нормы предоставления, а только те из них, кто подпадает под установленные ст.49 и ч.1 ст.89 ЖК РФ требования. Следовательно, не состоящие на учете граждане, хотя и нуждающиеся в улучшении жилищных условий, но не признанные после 01 марта 2005 года малоимущими для целей предоставления жилья по договору социального найма, не могут рассчитывать на внеочередное улучшение жилищных условий исходя из нормы предоставления.

Однако, с учетом действующих в Нижегородской области норм жилищного законодательства, приведенного выше, а также ст.40 Конституции РФ, суд вправе применить к спорным правоотношениям законодательство субъекта, которое при переселении граждан из ветхого фонда в благоустроенные жилые помещения в рамках региональных и муниципальных программ не установило ограничений в применении нормы предоставления в зависимости от имущественного положения граждан.

Следует остановиться подробно и на других аспектах проблемы.

Предоставляемое по указанному выше основанию другое жилое помещение по договору социального найма должно отвечать требованиям п. 2 ст. 89 ЖК РФ по количеству комнат.

Пунктом 2 ст. 89 ЖК РФ установлено, что, если гражданин занимал по договору социального найма квартиру или не менее чем две комнаты, он соответственно имеет право на получение квартиры или на получение жилого помещения, состоящего из того же числа комнат, в коммунальной квартире.

Даже если при выселении подлежит предоставлению равнозначное по площади жилое помещение, оно в любом случае будет благоустроенным в противовес сносимому аварийному жилью, иметь большую общую площадь, и располагаться во вновь построенном жилом доме. Это обусловлено нормами и нормативами, действующими в настоящее время в отношении жилой недвижимости и ее потребительских свойств и характеристик.

Как уже отмечалось, целью законодателя является равноценная компенсация и не ущемление жилищных прав граждан при выселении.

Однако, на наш взгляд, позиция судов общей юрисдикции, которую можно проиллюстрировать определениями Верховного Суда РФ по конкретным делам, более демократична и учитывает не только одну норму Жилищного кодек-

са, но и другие нормы, регулирующие данный вид правоотношений.

Определением Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 апреля 2011 г. (№ 8-ВПП11-4) отменены судебные акты судов первой и кассационной инстанции субъекта, и указано, что если родители и дети разного пола до выселения проживали в разных комнатах, то хотя вновь предоставляемое жилое помещение по общей площади и равно ранее занимаемому, но количество комнат стало меньше, это является нарушением жилищных прав граждан. При этом суд указал, что предоставление гражданам в связи с признанием занимаемого ими жилого помещения непригодным для проживания другого жилого помещения носит компенсационный характер, гарантирует им условия проживания, которые не должны быть ухудшены по сравнению с прежними.

В Определении Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 июня 2011 г. N 67-В11-3 суд указал, что согласно разъяснениям, данным в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. N 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике применения Жилищного кодекса Российской Федерации», по делам о выселении граждан в другое благоустроенное жилое помещение по основаниям, предусмотренным статьями 86-88 Жилищного кодекса Российской Федерации, то есть в связи с невозможностью использования жилого помещения по назначению, суду следует проверить, в частности, не будут ли ухудшены жилищные условия граждан, выселяемых в предоставляемое жилое помещение. В частности, предоставление гражданам квартиры, в которой площадь кухни включена в жилую площадь, ухудшает их жилищные условия, и это противоречит требованиям ЖК РФ.

В развитие данного толкования норм жилищного права Верховный суд также мотивировал свою позицию ссылкой на Конституцию Российской Федерации, в силу статьи 18 которой реальное обеспечение прав и свобод граждан правосудием предполагает обязанность судов при применении положений статьи 89 Жилищного кодекса Российской Федерации, которая лишь в самом общем виде определяет критерии, которым должны отвечать вновь предоставляемые жилые помещения, исследовать и оценивать все потребительские свойства жилых помещений, предлагаемых для переселения граждан, и учитывать все обстоятельства, свидетельствующие

о равнозначности или неравнозначности предоставляемого конкретным лицам определенного жилого помещения.

Согласно ч.5 ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации (часть 5) общая площадь жилого помещения состоит из суммы площадей всех частей такого помещения, включая площадь помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в жилом помещении, за исключением балконов, лоджий, веранд и террас.

Давая судебное толкование данной статье, Верховный Суд в Определении от 5 октября 2010 г. №8-В10-11 указал, что именно размером жилой площади помещения определяются, в первую очередь, его потребительские свойства, поэтому предоставление гражданам в порядке статьи 89 ЖК Российской Федерации равнозначных по общей площади жилых помещений не предполагает предоставление квартиры, размер жилой площади которой менее ранее занимаемого.

Аналогичное мотивированное обоснование дано Верховным Судом РФ и в отношении соблюдения требований обособленности жилых помещений от вспомогательных помещений, чем определяются потребительские свойства жилья, в силу чего предоставление гражданам в порядке статьи 89 Жилищного кодекса Российской Федерации равнозначных по размеру общей площади жилых помещений не исключает обязанности органов местного самоуправления по предоставлению жилых помещений не только равнозначных по размеру жилой площади, но и не совмещенных со вспомогательными помещениями.

Иное означало бы нарушение права каждого на достаточный жизненный уровень, включающий достаточное жилище, признаваемое Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах от 1966г.

Таким образом, даже если семьи не может быть обеспечена новым жильем по норме предоставления, судебная практика учитывает требования законодательства, что вновь предоставляемое жилое помещение по своим потребительским свойствам не может быть хуже ранее занимаемого, оно должно соответствовать ранее занимаемому, в том числе, по размеру как общей, так и жилой площади и количеству комнат.

*Судья Нижегородского областного суда
М.Н. Кавелькина*

Сведения о назначениях судей районных (городских) судов в апреле 2012 года

Указ Президента РФ от 02.04.2012 №377 о назначении судьей Павловского городского суда Шишкина Алексея Вениаминовича

Указ Президента РФ от 02.04.2012 №359 о назначении судьей Борского городского суда Солодовникову Ольгу Владимировну

Указ Президента РФ от 02.04.2012 №359 о назначении судьей Лысковского районного суда Петелина Евгения Валентиновича

Указ Президента РФ от 02.04.2012 №359 о назначении судьей Нижегородского районного суда г.Нижний Новгород Чигинева Вячеслава Владимировича

Указ Президента РФ от 02.04.2012 №359 о назначении судьей Советского районного суда г.Нижний Новгород Серова Дмитрия Владимировича

Указ Президента РФ от 02.04.2012 №359 о назначении судьей Шахунского районного суда Шатохину Наталию Викторовну

Указ Президента РФ от 02.04. 2012 №357 о назначении судьей Балахнинского городского суда Полетуеву Наталью Николаевну

СОДЕРЖАНИЕ

1. Справка об итогах работы судов Нижегородской области по качественному и своевременному осуществлению правосудия по уголовным делам за 2011 год.....	2
2. Справка по итогам обобщения судебной практики по рассмотрению судами Нижегородской области материалов по представлениям об отмене условного осуждения и о продлении испытательного срока в порядке ч.ч. 1,2,3 ст.74 УК РФ за 2011 год.....	14
3. Справка по итогам обобщения практики рассмотрения судами г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области ходатайств следователя, дознавателя о наложении ареста на имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества за 2011 год.....	27
4. Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Нижегородской области уголовных дел в порядке ст. 40 УПК РФ (особый порядок принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением).....	39
5. «Особенности применения законодательства, связанного с выселением граждан из жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма, в связи со сносом ветхого фонда». Статья судьи судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда Кавелькиной М.Н.....	53
6. Сведения о назначениях судей в суды Нижегородской области	59